

K100 $\frac{8}{37}$

Свѣдѣніе Миколаевичу Васильеву
на предметъ отъ автора

5. 4. а. 23.

3 февраля
1888 года.

Н. БѢЛУССОВЪ.

K100 $\frac{8}{37}$

ОБЪ ОСОБЕННОСТЯХЪ

ВЪ ЯЗЫКѢ

~~5. 4. а. 23.~~
ЖИТЕЛЕЙ ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Отдѣльный оттискъ изъ „Русскаго Филологическаго Вѣстника“.

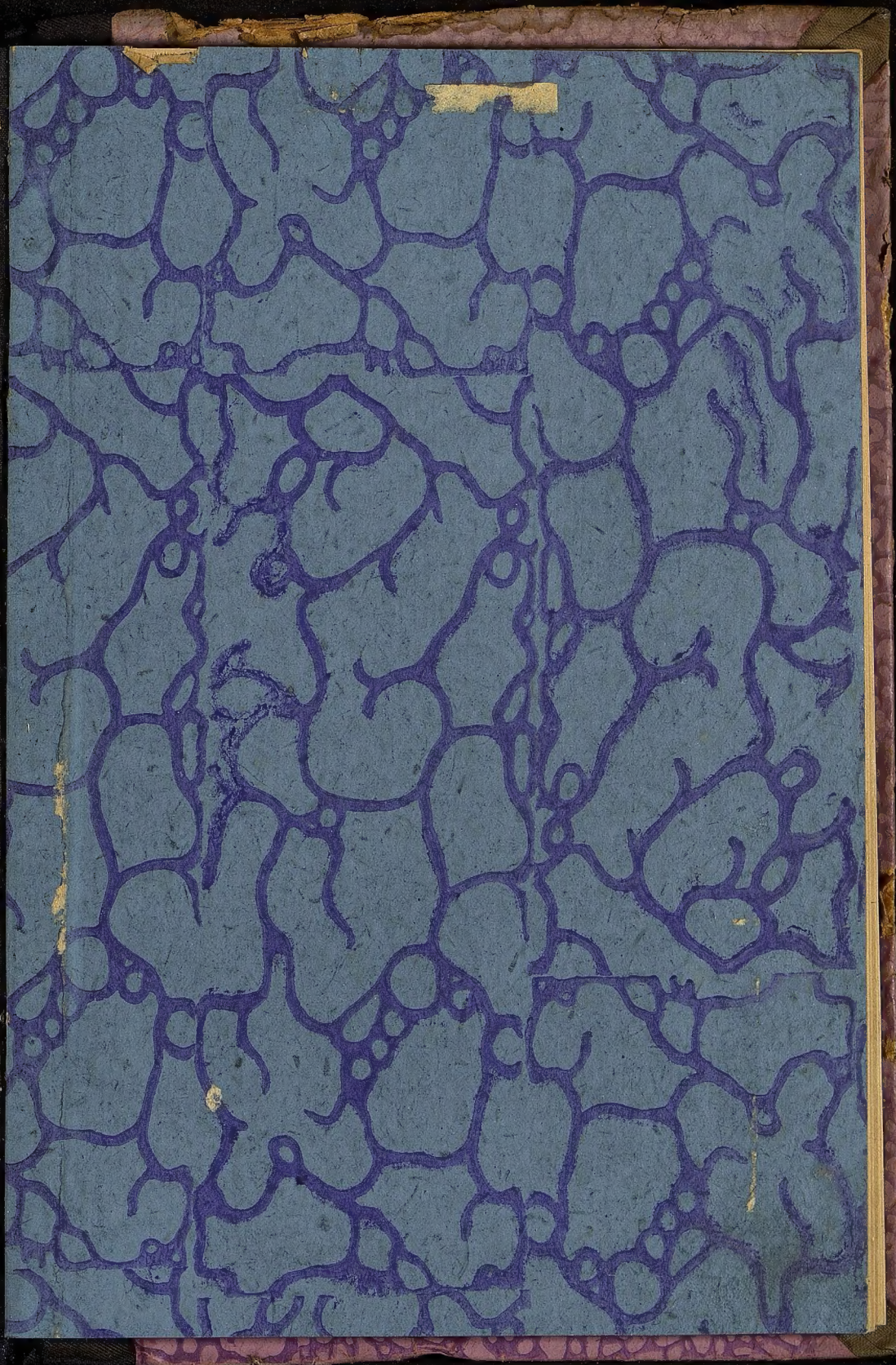
ВАРШАВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ МИХАИЛА ЗЕМКЕВИЧА.

Краковское-Предмѣстье, N (17).

1887.

K76 ²/₂₅₇

Н. БѢЛОРУССОВЪ.

3.7.6.75.

ОБЪ ОСОБЕННОСТЯХЪ

K100 ⁸/₃₇

ВЪ ЯЗЫКЪ

ЖИТЕЛЕЙ ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНІИ.

124

Отдѣльный оттискъ изъ „Русскаго Филологическаго Вѣстника“.

ВАРШАВА.

Въ типографіи Михаила Земкевича.

Краковское-Предмѣстье, N (17).

1887.

Дозволено Цензурою.
Варшава, 28 Декабря 1887 г.

ОБЪ ОСОБЕННОСТЯХЪ
ВЪ ЯЗЫКѢ
ЖИТЕЛЕЙ ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНІИ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Языкѣ жителей Вологодской губерніи мало изслѣдованъ. Свѣдѣнія о немъ находимъ лишь у Даля въ статьѣ „О нарѣчіяхъ русскаго языка“ (1852 г.), у Потебни въ статьѣ „О звуковыхъ особенностяхъ русскихъ нарѣчій“ (Филологическія Записки за 1865 г., вып. I) и, наконецъ, у Колосова въ его „Замѣткахъ о языкѣ и народной поэзіи въ области сѣверновеликорусскаго нарѣчія“. Вотъ почти и всѣ письменные источники для изслѣдованія говоровъ Вологодской губерніи. Къ тому же свѣдѣнія, даваемые этими источниками, крайне скудны. Да это и не удивительно: Даль, положимъ, всю свою дѣятельность посвятилъ на изученіе народнаго русскаго языка, оставилъ послѣ себя капитальный трудъ (Толковый словарь); но при томъ разнообразіи говоровъ, которое находимъ у русскаго народа; при той разбросанности народонаселенія, которую замѣчаемъ въ обширной матушкѣ—Руси, Даль, несмотря на всю любовь къ изученію русскаго народнаго языка, конечно, не былъ въ состояніи изучить основательно всѣ народныя говоры. Да грѣшно было бы и требовать такого непосильнаго труда отъ одного только лица. Итакъ, у Даля находимъ, сравнительно, мало свѣдѣній о языкѣ жителей Вологодской губерніи.

Мало также данныхъ о языкѣ жителей Вологодской губерніи находится и у Потебни, который въ одномъ мѣстѣ самъ признается, что, при составленіи отмѣченной

выше статьи своей, онъ не имѣлъ никакихъ другихъ свѣдѣній, кромѣ тѣхъ, которыя знаетъ изъ статьи Даля (стр. 73, § 15).

Еще меньше данныхъ о языкѣ жителей Вологодской губерніи можно почерпнуть изъ сказокъ Аванасьева, матеріаломъ которыхъ, какъ можно догадываться, отчасти пользовался и Даль („Напутное слово“, стр. IV).

Наконецъ, мало свѣдѣній о языкѣ жителей Вологодской губерніи могъ дать и Колосовъ, который самъ „въ Вологодской... губерніи оставался не долго“ („Замѣтки о языкѣ и народной поэзіи въ области сѣверно-великорусскаго нарѣчія“, стр. 315); поэтому, большую часть данныхъ, относящихся къ языку жителей Вологодской губерніи, приводить въ своемъ сочиненіи со словъ другихъ лицъ, напр. со словъ гг. Бѣлоруссова и Иванова (*ibid.*, стр. 319).

Итакъ, языкъ жителей Вологодской губерніи мало изслѣдованъ. Это обстоятельство и было одною изъ побудительныхъ причинъ, заставившихъ меня заняться изслѣдованіемъ языка жителей Вологодской губерніи, тѣмъ болѣе, что мнѣ, какъ уроженцу Вологодской губерніи, достоверно извѣстно, что она обладаетъ большимъ разнообразіемъ говоровъ: нерѣдко сосѣднія селенія, отдѣленные только „волокомъ“ верстъ въ 10—15, имѣютъ совершенно различные говоры. Притомъ, нѣкоторые изъ говоровъ представляютъ большой интересъ и въ филологическомъ отношеніи.

Затѣмъ, изъ исторіи извѣстно, что русское населеніе въ Вологод. губ. — не коренное, а пришлое: издавна селились въ ней и Новгородскіе выходцы, и жители другихъ русскихъ областей. Последнимъ обстоятельствомъ отчасти объясняется и все разнообразіе говоровъ, которое встрѣчаемъ мы въ Вологодской губерніи. Поэтому, подробное изслѣдованіе ихъ дало бы, быть можетъ, нѣкоторое указаніе и на то, жители какихъ именно русскихъ мѣстностей колонизовали Вологодскую губернію.

Наконецъ, еще покойный Даль доказывалъ, что мало-

русское нарѣчіе гораздо болѣе сходно съ сѣверно-великорусскимъ нарѣчіемъ, къ которому принадлежать и говоры Вологодской губерніи, чѣмъ съ южно-великорусскимъ. Дѣйствительно, при болѣе близкомъ знакомствѣ съ говорами одной Вологодской губерніи, уже можно убѣдиться, что догадка Даля была вполне правильна. Этимъ же доказывается и вся неосновательность взглядовъ нѣкоторыхъ польскихъ патріотовъ, высказывающихъ мысль, что малорусское нарѣчіе — не русское, а скорѣе примыкаетъ къ вѣтви западнаго славянства.

Матеріалъ для своего изслѣдованія заимствую частію изъ отмѣченныхъ выше статей Даля, Потебни, Колосова и изъ сказокъ Аванасьева, частію изъ сообщеній, сдѣланныхъ мнѣ другими лицами, хорошо знакомыми съ мѣстными народными говорами. Главный же матеріалъ почерпнуть мною изъ своихъ личныхъ наблюденій.

Такъ какъ для обозначенія источниковъ, откуда заимствую матеріалъ, а также для указанія того, въ какой именно мѣстности встрѣчается та или другая особенность въ языкѣ, придется въ сочиненіи своемъ дѣлать массу сносокъ; то считаю нужнымъ отмѣтить, что, для уменьшенія объема статьи, буду употреблять слѣдующія сокращенія:

- 1) Д., 33 = Сочиненіе Даля „О нарѣчіяхъ русскаго языка“, стр. 33.
- 2) Аѳ. IV, 43 = „Народныя русскія сказки, издалъ Аванасьевъ“, вып. IV, стр. 43.
- 3) П., 40, § 25, а = Статья Потебни „О звуковыхъ особенностяхъ русскихъ нарѣчій“ (Филологическія Записки за 1865 г., вып. I), стр. 40, § 25, а.
- 4) К., 285 = Сочиненіе Колосова „Замѣтки о языкѣ и народной поэзіи въ области сѣверно-великорусскаго нарѣчія“, стр. 285.

Кромѣ того нужно отмѣтить, что свѣдѣнія свои для Тотемскаго говора Колосовъ черпалъ главнымъ образомъ изъ сообщеній, сдѣланныхъ гг. Бѣлоруссовымъ и Ивановымъ, и между прочимъ изъ сказки (К., 339 —

343), записанной Бѣлоруссовымъ, какъ мнѣ достоверно извѣстно, со словъ крестьянина деревни Демьянцева (Миньковского волостнаго правленія), который уже умеръ и слылъ подъ прозвищемъ „Кулика“. Сказку эту мнѣ самому не разъ приходилось слышать отъ покойнаго „Кулика“. Многія звуковыя особенности, встрѣчающіяся въ ней, такъ врѣзались въ память, что я, перечитывая сказку, и теперь прекрасно припоминаю ихъ. Оказывается, что нѣкоторыя особенности не вполне выдержаны въ ней. Поэтому Колосовъ вправѣ былъ замѣтить, что эта сказка „далеко не воспроизводитъ особенностей народной рѣчи“ крестьянъ Тотемскаго уѣзда (К., 339). Вслѣдствіе этого, можетъ быть, Колосовъ не всему и довѣрялъ въ этой сказкѣ. Этимъ, по крайней мѣрѣ, объясняю я то обстоятельство, что о многихъ звуковыхъ, формальныхъ и даже синтаксическихъ особенностяхъ, которыя въ сказкѣ помѣщены, Колосовъ въ своихъ „Замѣткахъ...“ не говоритъ ни слова. Между тѣмъ нѣкоторыя изъ этихъ особенностей заслуживаютъ вниманія, и достоверность ихъ мнѣ вполне известна. Поэтому, въ статьѣ своей воспользуюсь не только тѣми свѣдѣніями, которыя Колосовъ помѣстилъ въ своихъ „Замѣткахъ...“, но также и особенностями, найденными мною въ упомянутой сказкѣ. Притомъ, свѣдѣнія, заимствованныя изъ сказки, буду обозначать просто словомъ „Вотча“, не цитируя страницы „Замѣтокъ...“ Колосова, въ концѣ которыхъ эта сказка напечатана.

Такъ какъ въ другихъ источникахъ я нашелъ мало матеріала для своей статьи и, слѣдовательно, придется дѣлать на нихъ указанія только изрѣдка, то, для обозначенія этихъ источниковъ, я не предлагаю никакихъ сокращеній: буду приводить заглавія ихъ сполна.

Наконецъ, свѣдѣнія, добытыя мною какъ изъ своихъ личныхъ наблюденій, такъ и изъ сообщеній, сдѣланныхъ другими лицами, буду отмѣчать названіемъ той мѣстности, въ которой они записаны.

Такъ какъ вообще довольно трудно составить себѣ ясное представленіе о томъ или другомъ народномъ гово-

рѣ только на основаніи отдѣльных словъ со звуковыми и формальными особенностями (хотя бы такихъ словъ и много было приведено), то я въ концѣ своей статьи помѣщаю нѣсколько народныхъ произведеній, записанныхъ мною въ Городишнѣ (Устюжскаго уѣзда) и на Вотчѣ (Тотемскаго уѣзда). Именно: а) сказки, бывальщины, пословицы, загадки и одна историческая пѣсня (N 1) изъ 1812 г. записаны мною въ Городишнѣ со словъ крестьянина (онъ же и церковный сторожъ) деревни Овражка (Городищенской Богоявленской церкви, Устюжскаго уѣзда), Николая Дьякова; б) пѣсни (NN 2—13 включительно) записаны мною со словъ дѣвицы Марьи Ивановны Девицкой, дочери просфорни при той же церкви; в) остальные пѣсни (NN 14—22) записаны со словъ вдовой діаконицы, Киры Григорьевны Бѣлоруссовой, живущей при Вотчинской Воскресенской церкви Тотемскаго уѣзда. Всѣ указанныя народные произведенія печатаю я главнымъ образомъ съ филологическою цѣлью (для характеристики Городищенскаго и Вотчинскаго говоровъ), хотя нѣкоторыя изъ нихъ, можетъ быть, интересны будутъ и съ литературной стороны.

Преслѣдуя, главнымъ образомъ филологическія цѣли, я особенное вниманіе, при записываніи народныхъ произведеній, обратилъ на точное воспроизведеніе звуковъ. Поэтому, историческое письмо пришлось сохранить лишь въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ оно не препятствуетъ точности воспроизведенія звуковъ. Въ остальныхъ случаяхъ держался я фонетическаго письма. Тѣ звуки и формы, которыя въ извѣстномъ словѣ представляютъ особенность сравнительно съ литературнымъ языкомъ, печатаются у меня курсивомъ.

Относительно употребленія мною звуковъ, считаю нужнымъ отмѣтить слѣдующее:

1) Гласные звуки: *а, о, у, ы, э* принимаются мною только за твердые звуки; *я, ё, е, ѣ, ю, и (і)* — только за мягкіе. Поэтому пишу: *чаша, но кожа; надѣ, хужѣ, но громче; хожу, но хочю; жызни, но чистый* и пр. Всѣ мягкіе гласные (кромѣ *и*), если передъ ними нѣтъ согласной,

произносятся съ легкой ётаціей. Болѣе сильную ётацію обозначаю посредствомъ *й*, напр. йимъ, пріййдѣтъ и т. п.

2) Согласные звуки употребляются у меня только въ основномъ своемъ значеніи, т. е. такъ, какъ произносятся они, когда стоятъ передъ гласными звуками. Поэтому пишу: *кожа*, но *кошъ* (род. мн.); *гроза*, но *гросъ* (род. мн.); *вдова*, но *вдофъ* (род. мн.); *хлѣбъ* (им. ед.), но *хлѣба* (род. ед.) и пр. Звукъ *г* постоянно = лат. *g*. Въ тѣхъ немногихъ случаяхъ, гдѣ *г* = лат. *h*, я употребляю *г*, (*Г*, со значеніемъ): *Богъа*, *Г*, оспода ¹⁾).

Всякому, имѣвшему случай записывать народныя произведенія, извѣстно, что записать народное произведение такъ, чтобы со всею точностію выдержать малѣйшіе звуковыя отгѣнки устной народной рѣчи, — вещь довольно трудная. Затрудненія эти я больше всего находилъ въ слѣдующемъ:

1) Часто лица, со словъ которыхъ записывается народное произведение, стараются говорить не такъ, какъ, обыкновенно, сами говорятъ, а принаравливаются къ языку интеллигенціи, хотя бы и сельской. Вслѣдствіе этого у нихъ является иногда отступленіе отъ чисто мѣстнаго народнаго языка. Поэтому, записывающій то или другое народное произведение, слыша отъ одного и того же лица и въ одномъ и томъ же словѣ совершенно различныя формы, часто затрудняется рѣшить: какая же именно форма болѣе употребительна у простаго народа данной мѣстности?

2) Нѣкоторые слова и звуки такъ не ясно выговариваются, что одно и то же слово у одного и того же лица въ одинъ разъ слышишь такъ, въ другой разъ — совершенно съ другими звуковыми отгѣнками. Поэтому, въ печатаемыхъ мною сказкахъ, записанныхъ со словъ одно-

¹⁾ Слова, заимствованныя мною изъ другихъ источниковъ, буду приводить съ буквальною точностію, хотя во многихъ случаяхъ и сомнѣваюсь, что они записаны вполне точно въ звуковомъ отношеніи.

го только лица, напр. слово „что“ записано въ видѣ: *чѣ* (самая употребительная форма въ Городищенскомъ говорѣ), *що* (рѣдко употребляемая форма), *што* (рѣдко употребительная форма и представляет собою результатъ вліянія языка интеллигенціи), *штѣ* (хотя чисто народная форма, но рѣдко употребляется въ Городишнѣ; „штѣ“ — обычная форма въ говорахъ Никольскаго уѣзда). Впрочемъ, всѣ эти формы произносимы были, сравнительно, отчетливо. Кромѣ того, когда слово „что“ тѣмъ же лицомъ произносимо было не вполне ясно, то слышалось оно еще въ видѣ: *счѣ*, *чѣ*, и даже *чѣ*. Точно также трудно было различать мягкіе звуки *ч* и *щ*. Въ такихъ сомнительныхъ случаяхъ приходилось употреблять при записываніи тотъ звукъ, который казался наиболѣе вѣроятнымъ.

3) Разскащики и разскащицы, пѣвцы и пѣвицы иногда такъ быстро произносятъ слова, что лицу, записывающему народное произведеніе, трудно бываетъ записать его съ буквальною точностію.

Чтобы устранить эти и подобныя затрудненія я прибѣгалъ къ слѣдующему приему: Если совсѣмъ не разслышалъ какого-нибудь слова или, если и разслышалъ, но не вполне ясно, то въ такомъ случаѣ часто переспрашивалъ слова посредствомъ наводящихъ вопросовъ, отнюдь не произнося того слова, которое добивался услышать, потому что замѣчалъ, что какъ произнесешь самъ извѣстное слово или форму, такъ произнесетъ это слово и спрашиваемое лицо. Къ этому же приему часто прибѣгалъ я и въ томъ случаѣ, если сомнѣвался, какая народная форма болѣе употребительна именно въ данной мѣстности. Впрочемъ, по счастливой случайности, не особенно часто приходилось прибѣгать мнѣ къ этому приему, такъ какъ крестьянинъ Николай Дьяковъ, со словъ котораго я записалъ сказки, бывальщины, поговорки, загадки и одну пѣсню (N 1), говорилъ, по моей просьбѣ, такъ медленно, что я вполне свободно могъ записывать каждое слово.

Кромѣ отмѣченныхъ выше затрудненій, мѣшающихъ точному воспроизведенію народныхъ говоровъ, считаю не-

лишнимъ указать на слѣдующее: Хотя всѣ лица, со словъ которыхъ я записывалъ народныя произведенія, даже не умѣютъ ни читать, ни писать; но все-таки въ языкѣ ихъ замѣтно нѣкоторое вліяніе литературнаго языка. Дѣло въ томъ, что Николай Дьяковъ, служа нѣсколько лѣтъ церковнымъ сторожемъ, ежедневно долженъ былъ разговаривать съ мѣстнымъ причтомъ—лицами, получившими среднее образованіе. Марья Ивановна Левицкая и Кира Григорьевна Бѣлоруссова (особенно послѣдняя) должны были получить еще большее вліяніе литературнаго языка, потому что сами онѣ—духовнаго званія и, слѣдовательно, весь свой вѣкъ вращаясь среди духовенства (лицъ болѣе или менѣе образованныхъ), невольно должны были перенять отчасти и ихъ языкъ.

Поэтому, для полученія чисто мѣстнаго народнаго говора, я прибѣгнулъ въ слѣдующему: Чтобы провѣрить пѣсни, записанныя со словъ дѣвицы Марьи Ивановны Левицкой, я созвалъ въ праздникъ нѣсколько деревенскихъ дѣвушекъ и попросилъ ихъ перепѣть всѣ пропѣтыя ею пѣсни. Онѣ исполнили мою просьбу, и такимъ образомъ въ перепѣтыхъ ими пѣсняхъ мнѣ удалось вполне точно воспроизвести мѣстный народный говоръ. Къ сожалѣнію нельзя было воспользоваться этимъ приемомъ для провѣрки народныхъ произведеній, записанныхъ мною со словъ Николая Дьякова и Киры Григорьевны Бѣлоруссовой. Дѣло въ томъ, что пѣсни, записанныя съ ихъ словъ, — старинныя (нѣкоторыя, можетъ быть, были уже и печатаны); такъ что мѣстная крестьянская молодежь уже не знаетъ этихъ пѣсенъ (старинныя пѣсни, къ сожалѣнію, вытѣснены новыми, часто похабными пѣснями). Что касается сказокъ и бывальщинъ, рассказанныхъ мнѣ Николаемъ Дьяковымъ, то ихъ невозможно было провѣрить уже потому, что другой рассказчикъ, хотя бы и зналъ ихъ, сталъ бы рассказывать по своему. Впрочемъ, въ народныхъ произведеніяхъ, записанныхъ со словъ Николая Дьякова, мало замѣтно вліянія литературнаго языка, а самыя народныя произведенія мнѣ удалось записать съ буквальною точностію. Такимъ

образомъ, далеко отстоятъ отъ мѣстнаго народнаго говора только пѣсни, записанныя мною со словъ К. Гр. Бѣлорусовой. При этомъ нужно отмѣтить, что она не Вотчинская уроженка: родилась и прожила первые 18—20 лѣтъ молодости подъ Вологдой. Вслѣдствіе этого, хотя на Вотчѣ прожила она лѣтъ 50, однако въ рѣчи ея замѣтны еще и слѣды говора ея родины.

Наконецъ, нельзя не сознаться, что всѣ печатаемыя мною народныя произведенія, къ сожалѣнію, почерпнуты изъ мѣстностей съ наименѣе интереснымъ говоромъ. Мало интереса представляютъ они и въ литературномъ отношеніи. Но на первый разъ, за неимѣніемъ лучшаго, считаю возможнымъ воспользоваться для печати и этими народными произведеніями: и они, хотя отчасти, характеризуютъ языкъ жителей Вологодской губерніи.

„Вологодская губернія, по словамъ Дала, въ сѣверныхъ уѣздахъ, или на Югской сторонѣ, начиная отъ Великаго Устюга, Лальска по Двинѣ и Вычегдѣ, принадлежитъ болѣе къ Архангельской и говоръ одинъ; въ южныхъ, отъ самой Вѣлогды, онъ переходитъ въ суздальскій, принимая на Унжѣ, Вохмѣ, Сѣсолѣ—не въ пользу свою—особенности Костромскаго и Вятскаго. Югскіе крестьяне—Русскіе, по имени, и походятъ на архангельскихъ; въ Вохменской части, къ Костромѣ и Вяткѣ, народъ бѣднѣе, невзрачнѣе, грубѣе и говоръ таковъ же; подгородная или Тотемская часть мало чѣмъ отличается отъ второй; и здѣсь вы можете быть увѣрены, на примѣръ, что на вопросъ: откуда ѣдешь? мужикъ непременно самъ спроситъ: откуда ѣду? или напередъ еще: кто? я? и только послѣ раздумья и почески отвѣтитъ: а съ Вѣхмы, либо—съ Сѣхоны!“ (Д., 26). — Такова характеристика, предлагаемая Далемъ для жителей Вологодской губерніи. Характеристика эта, можетъ быть, довольно остроумна; но едва ли вѣрна. Впрочемъ, это и не удивительно, такъ какъ прошло уже болѣе тридцати лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ Дале собиралъ матеріалъ относительно языка жителей Вѣлогдской губерніи. За это же время народъ Вѣлогдской губерніи могъ во многомъ измѣниться. Неправильность характеристики Дала относительно Вѣлогдской губерніи заключается во взглядѣ его на умственную сторону и матеріальную обстановку жителей Вѣлогдской губерніи. Положимъ, въ Вохменской части лично мнѣ не приходилось быть и, слѣдовательно, категорически я ничего не могу утверждать ни относительно умственной стороны тамошнихъ жителей, ни относительно матеріальной ихъ обстановки; но, на основаніи словъ другихъ лицъ, все-таки съ большею или мень-

шею вѣроятностію могу утверждать, что Вохменская часть Вологодской губерніи вовсе не такъ бѣдна, какъ выстав-
ляетъ ее Даль. Еще болѣе (насколько я знаю изъ лич-
ныхъ наблюдений) нельзя согласиться съ мнѣніемъ Дали
относительно Тотемскаго уѣзда. Послѣдній теперь не такъ
бѣденъ, какъ думаетъ Даль; ни въ умственномъ, ни въ ма-
теріальномъ отношеніи. Напротивъ, крестьяне Тотемскаго
уѣзда — народъ по большей части довольно зажиточный,
исключительно земледѣльческій. Въ умственномъ же отно-
шеніи стоятъ даже гораздо выше, чѣмъ крестьяне во мно-
гихъ мѣстностяхъ южной Россіи. Грамотность и стремле-
ніе къ ученію особенно усилились за послѣднее десятилѣ-
тіе, послѣ того какъ наступила льготная военная служба
по образованію и, особенно, когда въ г. Тотьмѣ открыта
была Учительская семинарія, куда могутъ поступать съ
экзаменомъ и крестьянскіе мальчики 16-ти лѣтняго возрас-
та, окончившіе курсъ въ двухклассномъ училищѣ. Языкъ
крестьянъ Тотемскаго уѣзда, хотя во многомъ отступаетъ
отъ литературнаго книжнаго языка, но не настолько, что-
бы называть его „грубымъ“, какъ это дѣлаетъ Даль. На-
противъ, если сравнить рѣчь Тотьмяковъ съ книжнымъ ли-
тературнымъ языкомъ, то окажется, что Тотемскій говоръ
будетъ, пожалуй, ближе къ нему, чѣмъ напр. Московская
устная рѣчь, не говоря уже о другихъ великорусскихъ го-
ворахъ. Да и вообще о „грубости“ того или другаго язы-
ка говорить не слѣдуетъ: это понятіе — туманное, двусмы-
сленное, ненаучное, такъ какъ одинъ и тотъ же говоръ
однимъ можетъ вазаться грубымъ, неблагозвучнымъ, для
другихъ — вполне благозвучнымъ. Слѣдовательно, грубость
или благозвучность того или другаго языка — вещь совер-
шенно условная.

ФОНЕТИКА.

а. Гласные звуки.

А въ различныхъ мѣстностяхъ Вологодской губерніи
принимаетъ слѣдующія замѣны:

1) Посредством *о*. Такая замѣна встрѣчается какъ въ началѣ, такъ и въ срединѣ и концѣ слова. Въ началѣ слова чаще въ собственныхъ именахъ: *Олексѣй*, *Ондрей*, *Ографена* (Кадниц., Тотем. и Сольвыч. у. К., 317), *Олександра* (Вотча, Тотем. у.), но въ словѣ *Анна* звукъ *а* постоянно сохраняется; начальное *а* рѣже замѣняется посредствомъ *о* въ нарицательныхъ именахъ: *омвонъ* (Великоуст. у. К., 317), *олтарь* (ibid. и Вотча, Тотем. у.). Въ срединѣ слова смѣна *а* на *о*, кажется, постоянно встрѣчается въ предлогѣ *розъ* вм. *разъ* (при сложеніи съ глаголами и именами), а также въ словахъ, произведенныхъ отъ корня *роб*: *розсердилась*, *розсыпали* (Ск. Ае. IV, 12), *рѣспуски*, *рѣзвальни*, *ропашка*, *ропсутить*, *ропахать* (Сольвыч. у. К., 317), *роздумавъ*, *россержавсе*, по *роздѣлу*, *розѣѣхались*, *росѣвѣло*, *розболосе*, *пороздѣлаѣмсе* (Городишна, Устюж. у.), *роздольѣ* (Вотча, Тотем. у.); *рѣбѣтъ* = *мрус. рѣбѣти* (Сольвыч. у., К., 317), *рѣбѣта*, *рѣбѣтнѣкъ* (Вотча, Тотем. у.), *рѣбѣтайте*, *рѣбѣтавъ роботу* (Городишна, Устюж. у.). Кромѣ того, замѣна *а* посредствомъ *о* въ срединѣ слова мѣстами замѣчается въ слѣдующихъ словахъ: *лодья*, *локей*, *рости*, *ровнѣтъ*, *тонцовать* (Сольвыч. у. К., 317), *пороходъ*, *поромъ*, *рогита* (Нив. у. К., 317), *торканъ*, *торѣвка*, *зоря* (Вотча, Тот. у.), *сотоны*, *корить* вм. *кареѣта*, *боранъ*, къ *поратному крыльцю*, *кормана*, *фсѣ рѣвнѣ*, *торевкѣ* (Городишна, Устюж. у.), *ко полатущѣ* (ibid.). Въ концѣ слова звукъ *а* измѣняется на *о* въ существительныхъ муж. р. съ суфф. *ушка* (юшка) и *ка*: *батюшко* (Городишна, Устюж. у.), *Иванушко*, *дѣтѣ* вм. *дѣдъ* (Вотча, Тот. у.) и пр. Напротивъ въ именахъ ж. р. съ тѣмъ же суффиксомъ измѣненія конечнаго *а* въ *о* не замѣчается: *бабушка*, *тетушка* (К., 318). При чемъ въ Сольвыч. и Великоуст. уѣздахъ, по словамъ Колосова, *ко* употребляется въ именахъ только съ ласкательнымъ значеніемъ. Исключеніе составляютъ ласкательныя имена, у которыхъ суффиксу *ка* предшествуетъ *ень*: *Васенька*. Имена уничижительныя тоже имѣютъ *ка*: *Петрушка*, *Ванька*, *Васька* и т. п. (К., 318). „Отъ такихъ формъ, по словамъ Коло-

сова, различаются со стороны значенія формы (великоустюжскія), подобныя слѣдующимъ: Ванько́, Ольго́, Сашко́, Пашко́, братко́ (К., 318). Кромѣ того, нужно отмѣтить, что приставка *ка* въ Городишнѣ (Устюж. у.) и на Вотчѣ (Тот. у.) почти всегда употребляется въ видѣ *ко*: поди-ко, дава-ко, но мнѣ-ка (Вотча).

2) Гораздо рѣже встрѣчается вторая замѣна звука *а* — посредствомъ *и*: ковды, товды, куды, туды (Сольвыч. у. К., 335), сюды, нѣкуды (Городишна, Устюж. у.). Тоже и на Вотчѣ, Тот. у.

3) Еще рѣже звукъ *а* замѣняется посредствомъ *и*: зафтригѣ, зафтригать (Вотча, Тот. у.).

Наконецъ 4) въ Сольвычегодскомъ и Великоустюжскомъ уѣздахъ вмѣсто конечнаго *а*, по словамъ Колосова, является двугласный *ау*: матушкау (К., 319).

Гласный звукъ *Е* принимаетъ довольно разнообразныя замѣны:

1) Одна изъ самыхъ распространенныхъ особенностей въ говорахъ Вологодской губерніи — переходъ звука *е* въ *ѣ*. Однако случаи такого перехода разбиты по отдѣльнымъ мѣстностямъ и говорамъ: въ одной мѣстности замѣчается больше такихъ случаевъ, въ другой — меньше; въ одномъ говорѣ встрѣчаются одни случаи, въ другомъ — другіе. Поэтому, встрѣтившіеся примѣры приведу по отдѣльнымъ уѣздамъ:

а) Въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ: 1) въ ударяемыхъ слогахъ: живѣтъ (К. 322), Ографѣна (К., 317); 2) въ неударяемыхъ слогахъ: витѣръ, полищѣ (К., 321), тильцѣ (К., 322).

б) Въ Грязовецкомъ уѣздѣ: дѣтушѣтъ (К., 328).

в) Въ Никольскомъ уѣздѣ: 1) въ ударяемыхъ слогахъ: понѣсъ, овѣсъ (Ае., IV, 47), козѣтъ, дубѣтъ (ibid., 49), запрѣтъ (ibid., 119), пошевѣнка (ibid., 123); 2) въ неударяемыхъ слогахъ: подѣ коѣй (Ае., IV, 121), студѣно (ib., 122), симячокъ (ibid., 123) и др.

г) Въ Кадниковскомъ уѣздѣ: тепляѣ, порняѣ, голодняѣ (К., 323).

д) Гораздо больше примѣровъ мы нашли для Вельскаго уѣзда, въ которомъ измѣняется на *ѣ* какъ ударяемое, такъ и безударное *е*. Ударяемое *е* переходитъ въ *ѣ* передъ твердыми согласными и въ концѣ словъ: котѣль, тѣмново, по тѣсану, слѣзно, тѣтушка, молодѣхонька, молодѣшенька, пойдѣмъ, своѣ, роднѣй, обѣ цѣмъ, твоѣ (П., 77, § 20, 1. а). Остается *е* ударяемое не только передъ мягкими, но и передъ твердыми согласными въ случаяхъ, которые опредѣлить трудно: черныѣ и цѣрныѣ, желтыѣ, колесцатыѣ, дреснеце, дож(д)емъ, бьемъ (П. 78, § 20, 1. б). Неударяемое *е* переходитъ въ *ѣ* въ слѣдующихъ случаяхъ: Въ концѣ словъ: 1) въ им. п. ед. ч. существительныхъ и прилагательныхъ среднего рода: полѣ, горѣ, прибѣжисцѣ, прилитисцѣ, красноѣ, хорошоѣ (П. 78, § 20, 2. а); 2) въ род. п. ед. ч. прилагательныхъ ж. рода: меня горухи горькѣ, безъ сабли вострыѣ, воды клюцѣвыѣ, но — у родныхъ матушки (П. 78, § 20, 2. б); 3) въ им. п. мн. ч. прилагательныхъ всѣхъ родовъ: цесныѣ родители, милыѣ подруженьки, поля гористыѣ, каменистыѣ и т. п. (П. 78, § 20, 2. в); 4) въ сравнительной степени: бильѣ, любяѣ (П., 78, § 20, 2. г); 5) во 2 л. мн. ч. наст. вр. изъяв. и повел. накл.: пойдитѣ, поменитѣ (П., 78, § 20, 2. д); 6) въ возвратномъ мѣстоименіи *ся*: надѣеусѣ, воспрогниваусѣ, дожидаласѣ, цасы цасуютсѣ, времена минуютсѣ (П., 78, § 20, 2. е). Нерѣдко измѣняется *е* въ *ѣ* внутри словъ: 1) передъ согласными падежныхъ окончаній: зятѣмъ, платычомъ, братьичомъ, братьичовъ, своѣй, дремуцѣво (П., 79, § 20, 2. ж); въ образовательныхъ окончаніяхъ: зыцѣнъ голосъ, буѣнъ витерь, есонъ соколъ, голубушоѣ, подруженѣтъ (П., 79, § 20, 2. з); 3) во 2 и 3 л. ед. ч. и 1 л. множ. ч. наст. и буд. времени: будѣтъ, станѣмъ (П., 79, § 20, 2. и); 4) въ корняхъ: обжонити, по цѣрнѣ смородину (и — по цѣрну), хлѣбають (П., 79, § 20, 2. и). Звукъ *е* не переходитъ въ *ѣ* во многихъ случаяхъ, которыхъ ни опредѣлить, ни перечислить нѣтъ никакой возможности: мертвоѣ, цѣрпають, поше вм. пошоль (П. 80, § 21. з).

е) Въ Городишнѣ, Устюжскаго уѣзда, какъ ударяемое,

такъ и безударное *е* переходитъ въ *ѣ*. Ударяемое *е* переходитъ въ *ѣ* въ слѣдующихъ словахъ и формахъ: 1) въ концѣ слова: ишшо *вм.* еще, бильѣ, у *еѣ*, своѣ, письмицѣ и т. п.; 2) чаще въ срединѣ слова: несѣтъ, бѣрдо, тѣщѣ, далѣко (но — далѣко ли?), берѣтъ, со своѣй царицѣй, ушовѣ, лѣкъ (= легѣ), плѣту, тѣмнова и темнова, шовѣ цѣртѣ, нашовѣ, наростѣтъ, нагребѣшѣ, тѣсѣ, мужычѣкъ понесѣ, берѣтъ ружѣ, бережокѣ, слѣзы горюцѣ, помѣшкавшѣ; 3) рѣдко въ началѣ слова: *ѣй*. Ударяемое *е* не переходитъ въ *ѣ* въ случаяхъ, которые опредѣлить трудно: потседѣтъ, топерѣ, пролетывала, рветѣсе, прощенъицѣ, на *ее* и др. Неударяемое *е* переходитъ въ *ѣ* въ слѣдующихъ случаяхъ: въ концѣ словъ: 1) въ *им. п. ед. ч.* существительныхъ, прилагательныхъ и мѣстоименій притяжательныхъ средн. рода: послѣдноѣ, суконноѣ, полѣ, благословенъѣ, тридесатоѣ, прощенъицѣ, вашо, родимоѣ пятнышко и др.; 2) въ *им. п. мн. ч.* прилагательныхъ всѣхъ родовъ и въ *род. ед.* прилагательныхъ жен. рода: русьиѣ костючки видѣмъ не видала, слѣзы горюцѣ и пр.; 3) рѣдко въ возврат. мѣст. *ся*: садитьсѣ, чаще садитѣсе; 4) въ собирательныхъ существительныхъ: угольѣ и др. Нерѣдко измѣняется *е* на *ѣ* и въ срединѣ слова: 1) во 2 и 3 л. *ед. ч.* и 1 л. *мн. ч.* наст. и буд. времени: уйдѣшѣ, прійдѣшѣ, ѣдѣшѣ и ѣдѣшѣ, можѣшѣ, высыплѣшѣ, горюѣшѣ, станѣшѣ; поважѣтъ, спрашиваѣтъ, отвѣчаѣтъ, йидѣтъ, попойдѣтъ, потседѣтъ, пышѣтъ; будѣмъ, пойдѣмъ, прійдѣмъ, опреѣмъ, посіѣмъ и др.; 2) въ 3 л. *ед. ч.* прошед. времени: вышѣвъ и т. п.; 3) предъ согласными падежныхъ окончаній: нишѣкому и др.; 4) въ образовательныхъ окончаніяхъ: племянъицѣкъ; 5) въ корняхъ: пошковавѣ, шовѣвѣую, шѣоницѣу клѣвать, дѣнѣкъ (*вм.* денегѣ), лѣгокъ, во слѣзахъ, жѣнатоѣ, жѣнихи, лежѣу и дѣжѣу, полѣжавѣ, дѣжѣтъ цѣдобитѣицѣ, тѣсать и др.

ж) Въ Тотемскомъ уѣздѣ также очень часто *е* измѣняется въ *ѣ*. Ударяемое *е* переходитъ въ *ѣ* передъ твердыми согласными и въ концѣ слова: хрѣсноѣ, рублѣѣѣ, бѣтъ, вымѣтывавѣ, вѣдра, котѣвъ, тѣсаной, тѣтушка, о цѣмѣ, моѣ, своѣ, твоѣ, забрѣвъ, роднѣй, тѣмнова, жѣтъѣ, ужѣ, но

жофѣ, огнѣфѣ, перелѣтывала и перелетывавѣ. Впрочемъ, есть много случаевъ, въ которыхъ *е* ударяемое не обращается въ *ѣ*: благословленѣ, моленѣ, середней, вецеромѣ, времѣ, топерѣ, топерича и таперича и др. Не замѣняется посредствомъ *ѣ* также ударяемое *е*, явившееся изъ *я*: опетѣ, стоетѣ и т. п. Неударяемое *е* переходитъ въ *ѣ* въ слѣдующихъ случаяхъ: въ концѣ словъ: 1) въ им. п. ед. ч. существительныхъ, прилагательныхъ и мѣстоименій притяжательныхъ средн. рода: роздольѣ, полѣ, платѣ, намиренѣ, благословленѣ, повноѣ, времѣ, горѣ, счесѣ вм. счастье, облако ходецѣ, бѣлоѣ, красноѣ и т. п.; 2) въ им. п. мн. ч. прилагательныхъ всѣхъ родовъ: цесныѣ родители, милыѣ подруженъи, поля каменистыѣ, руки бѣлыѣ, столы дубовыѣ и т. п. Внутри словъ неударяемое *е* переходитъ въ *ѣ* въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) въ падежныхъ окончанияхъ: камёнѣмѣ, середнѣй, младшой, нашово, дѣвицѣй, своѣй, свѣжой водой, землѣй, волѣй; 2) въ образовательныхъ окончанияхъ: цюдѣнѣ, ноценѣѣ, подруженѣѣ, сторопушоѣ и др.; 3) во 2 и 3 л. ед. ч. и 1 л. мн. ч. наст. и буд. времени: кушаѣнѣ, кушаѣтѣ; будѣнѣ, будѣтѣ, будѣмѣ и др. Въ корняхъ, кажется, только ударяемое *е* переходитъ въ *ѣ*; для перехода же безударнаго *е* въ *ѣ* мнѣ не удалось найти въ корняхъ ни одного примѣра. Безударное *е* не переходитъ, кажется, въ *ѣ* также въ окончаніи сравнительной степени: свитлѣе, скорѣе, теплѣе. Кромѣ того, неударяемое *е* остается безъ измѣненія въ окончаніи 2 л. мн. ч. наст. вр. изъяв. и повел. накл.: ходите и ходѣте.

2) Нѣсколько рѣже встрѣчается вторая замѣна *е* — посредствомъ *и*: въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ: потирѣтѣ вм. потерять, потирѣ вм. потеря, видѣ вм. веде, повидѣ вм. поведу, либедѣ вм. лебедь, либѣдка вм. лебедка, силѣ вм. село, овичка вм. овечка, тичѣтѣ вм. течетѣ, пѣстикѣ вм. пестикѣ, писсяной вм. песчаной, сибѣ вм. себѣ и т. п. (К., 320); въ Вельскомъ уѣздѣ: тѣтинька, маминька, мина вм. меня (П., 76, § 19, д); въ Никольскомъ уѣздѣ: поѣдиль (Ае., IV, 119); въ Городишнѣ, Устюжскаго уѣзда: мивце вм. мелче, литѣ вм. летѣ, цѣлобитыцѣ вм. челоби-

тещо, приспасьливой, корить вм. карета, лакій, лакію, по-
купаите вм. покупаете; на Вотчѣ (Тотемскаго уѣзда): пі-
стивѣ, тибѣ, сибѣ, тѣтинька, маминька, нивѣста, литіли
и др.

3) Замѣна *е* посредствомъ *я* встрѣчается рѣдко въ го-
ворахъ Вологодской губерніи: сѣмянѣ (Сольвыч., Тот. и
Кадн. у. К., 326), поскорая, имянной (Городишна Устюж.
у.), ялецъ (Нив. у.), но въ Тот. и Волог. уѣздахъ: елецъ,
ельчикъ (рыба).

4) Мѣстами звукъ *е* въ немногихъ словахъ смѣняет-
ся на *о*: Олѣна, Офимъ (К., 318), Офимко, Офимья (Тот.
у.), ошпо (Сольвыч. у.) вм. еще, одва вм. едва (Веливо-
уст. у.), топерь, топеря (Кадн. у. К., 318), топерь, топе-
речи, робѣята, робѣногъ (Тотем. у.), послѣдноѣ, эщо, то-
перь, топере, топереци, робѣнка, волѣзныхъ (Городишна,
Устюж. у.) и др.

Напои́нецъ 5) въ двухъ словахъ встрѣтилась замѣна *е*
посредствомъ *а* и *ю*: очюнь (Тотем. у. К., 318), Асаулы
(Городишна, Устюж. у.).

Для звука *И* встрѣчаются слѣдующія замѣны:

1) Чаше посредствомъ *е*: этехъ, але вм. или; не бы-
ка, не сапога; не за какіе деньги не продамъ, негдѣ, не-
кто не сѣвъъ, выпехнули, фѣ какихъ не на есь залѣбахъ,
некакой, некажъ не даромъ, лебо, довго ле; не жыфѣ, не
мѣртфѣ (Городишна, Устюж. у.), квартера, жолектъ и жо-
летка изъ желетъ (Сольвыч. у. К., 320), мундеръ, кварте-
ра (Кадн. у. К., 320), Крестина вм. Христина, фатера,
самъ третей, иногда—мундеръ (Тот. у.).

2) Нѣсколько рѣже встрѣчается замѣна звука *и* по-
средствомъ *а*: маршаровавъ, схватать, алі, але вм. или
(Городишна, Устюж. у.).

3) Во флексіяхъ нѣкоторыхъ существительныхъ звукъ
и замѣняется посредствомъ *н*: къ матерѣ (Вотча, Тот. у.),
къ церевѣ, также: фпередѣ (Городишна, Устюж. у.).

4) Въ началѣ слова „Ирина“, также въ окончаніи м.
р. ед. ч. прилагательныхъ вм. *и* употребляется *о*: Орина
о(Втча, Тот. у.), старшой, середной (Городишна, Устюж. у.).

5) Начальный звук *и* въ Никольскомъ у. произносится иногда кратко, какъ *и:* не идти (Аб., IV, 49), не йду (ibid., 84).

Наконецъ 6) слово путь въ род. п. ед. ч. принимаетъ мѣстами флексію *ю* вм. *и:* до обратного путю (Городишна, Устюж. у.).

Звукъ *О* мѣстами принимаетъ слѣдующія замѣны:

1) Чаше встрѣчается замѣна *о* посредствомъ *а*, преимущественно въ словахъ иноземныхъ, видимо въ такой формѣ занесенныхъ на сѣверъ изъ области южнаго нарѣчія: *а*фицеръ, *а*монахъ (Тот. и Кадн. у. К., 316), *а*сладать, *а*снтора (Сольвыч. у. К., 316), *а*свдаты и совдаты, *а*фицеры, *а*монахъ, *а*монастырь (Вотча, Тот., у. и Городишна, Устюж. у.). Изъ туземныхъ словъ „аканье“ встрѣчается въ слѣдующихъ: *ка*рапъ (Великоуст. у. К. 317), *ка*рапъ (Ярен. у., К. 317), но и *ко*рапъ (Сольвыч. у. К., 317), *па*раходъ (Тот. и Кадн. у. (К., 317), также въ Городишнѣ, Устюж. у.), *ра*ссійсьей, *на*цевать, *на*цію, *на*вину, *ба*гатырь и *бо*гатырь (Городишна, Устюж. у.).

2) Рѣже звукъ *о* допускаетъ замѣну посредствомъ *у*: *у*гурцы (Волог. у., К., 318), *су*(=ж)сѣдъ (Никольскій у., Аб., IV, 123), *ку*зьма вм. *ко*сьма, *су*(=ж)сиди (Вотча, Тотем. у.), *бѣ*лужаровой *пи*оницы, *дох*турѣвъ (Городишна, Устюж. у.).

3) Еще рѣже встрѣчается замѣна *о* посредствомъ твердаго *э* и *е:* *на*дэ, *е*нь, *е*дно, *е*дному (Городишна, Устюж. у.).

4) Слово „юноша“ въ Городишнѣ, Устюж. у., употребляется въ формахъ: *юношъ*, *юнъшъ*.

5) Тамъ же вм. „сидѣль“ разъ слышалъ я форму *сѣдѣль* (вѣроятно, ошибка языка).

Наконецъ 6) звукъ *о* мѣстами замѣняется посредствомъ сочетанія *уо*. Замѣна эта, по словамъ Колосова, употребляется „въ Волог. губ. на ограниченномъ пространствѣ, въ уѣздахъ: Тотемскомъ (на Толшмѣ, въ Куножѣ и другихъ волостяхъ) и Кадниковскомъ (въ Устьянской и Васьянской волостяхъ)“ (К., 318). Мѣстность распростра-

ненія замѣны звука *о* посредствомъ *yo* указана Колосовымъ, кажется, вѣрно. При этомъ, насколько мнѣ извѣстно изъ личныхъ наблюдений, переходу въ *yo* подвергается только ударяемое *о*, притомъ такъ, что звукъ *y* въ сочетаніи *yo* произносится кратко, а звукъ *о* нѣсколько протягивается и ставится на немъ удареніе: *трѹдѹсь* вм. трость, *ничѣвѹбѹ*, *спрѹдѹсь*, *собѹдѹбля* и др. Кромѣ того (если не опечатка) Колосовъ для Сольвычегодскаго и Великоустюж. уѣздовъ отмѣчаетъ замѣну конечнаго звука *о* посредствомъ двугласнаго *оу*, но—только въ зват. п.: *батюшкоу* (К., 319).

Звукъ *У* въ Городишнѣ, Устюж. у., въ нѣкоторыхъ словахъ произносится мягко, какъ *ю*: *поютру*, *юбить*, *юродѣтсе*. Кромѣ того, звукъ *y* смѣняется мѣстами на *ѹ*, но чрезвычайно рѣдко: *слѹхъ* (?) (Великоуст. у. К., 319), *бытто*, *слѹхомъ*, но только во фразѣ, употребляемой въ сказкахъ: *слѹхомъ* не слышать, *видѹмъ* не видать (Вотча, Тотем. у., и Городишна, Устюж. у.).

Звукъ *Ы* мѣстами смѣняется на *о*: въ Сольвычегодскомъ и Яренскомъ уѣздахъ: *нонь*, *нонѣ*, *нонечи*, *нониче*, *ноничи*, *нонеча*, *нонича* (К., 319); *нонѣ*, *нонѣче* (Вотча, Тотем. у.), *нонѣци* (Городишна, Устюж. у.); въ Кадник., Тотем., Великоуст., Сольвыч. и Ярен. уѣздахъ: *полоныѣ* (но и *полыныѣ*), *бароня* и *барони*, *барошня* и *барошни*, *государоня* и *государони*, *осударони* (К., 319).

Гласный звукъ *Ѣ* принимаетъ слѣдующія три замѣны:

1) Посредствомъ *и*. Переходъ *ѣ* въ *и*—самая распространенная звуковая особенность въ языкѣ жителей Вологодской губерніи. Однако случаи такого перехода разбиты по отдѣльнымъ мѣстностямъ и говорамъ: въ одной мѣстности замѣчается больше случаевъ перехода *ѣ* въ *и*, въ въ другой—меньше; въ одномъ говорѣ встрѣчаются одни случаи, въ другомъ—другіе. Поэтому, встрѣченные мною примѣры приведу по отдѣльнымъ уѣздамъ:

а) Въ Городишнѣ, Устюжскаго уѣзда: въ началѣ слова: *йисѣ* (=ѣсти) *хочю*, *йидѣтъ*—*попойдѣтъ*; чаще въ срединѣ слова: въ ударяемыхъ слогахъ: на *стрицю*, *утерѣтъ*, *повиситѣ*, *посѣмѣ*, *намиреніяхъ*, *вмисѣтъ*, *смотрили*, *посмо*

трили, надѣюсь, прійѣтъ = прѣѣдъ, вись в.м. вѣсть, фѣ коли-
няхъ, смѣтъ, въ лисѣ (но — въ лѣсѣ), надѣли, терпѣтъ, на
томъ свѣтъ (но — свѣтъ); лисъ в.м. лѣсъ, дѣти, посмотреть,
посмотрѣвъ, биленькой, рици (= рѣчи), на лис(т)ницѣ, по-
смотрѣла, писенку, письни, заревѣли, запримѣтивъ, стри-
тивъ, повисѣла, двери сыгѣли, заболѣли, полѣзѣли (но — по-
лѣсѣ), упрѣли, поидѣмъ, прійидѣмъ (но — прѣхали), йѣли
(но — ѣвъ), двѣсти, сидѣтъ, уйдѣшъ, рицѣи, здѣсь, лисъ-
ниці и лѣсьниці, звѣрь; въ неударяемыхъ слогахъ: отъви-
чѣтъ и отъвицѣтъ, синѣцѣмъ, надѣлила, сѣмѣнили (=сли-
чили), у царя — у дѣвици (но — царь — дѣвица), сидѣ-
ки (но — бѣсѣдушѣ), дѣлѣтъ, одѣдѣливъ, кѣ винѣцу, кѣ
винѣцѣню, винѣцѣтъ, изѣмѣнивъ (но — изѣмѣна), дѣтей, дѣ-
тинѣшка, бѣзъ вѣсьти, росѣмѣявсе, вѣлицили, стрѣцѣтъ, стри-
цѣтъ, стрѣчѣютъ.

д) Для Сольвычегодскаго уѣзда Колосовъ приводитъ
слѣдующіе примѣры (К., 321—322): въ неударяемыхъ
слогахъ: дѣвишникъ, минѣтъ, мѣстечко, стрѣлѣтъ, синѣцѣ,
сидѣлко (черезсѣдельникъ), цѣдѣтъ; въ ударяемыхъ сло-
гахъ: вѣки (мн. ч. отъ „вѣкъ“), вѣникъ, вѣсѣтъ, звѣрь, вѣ-
етъ, вѣтѣръ, дѣвка, ротозѣй, лѣсница, лѣтняя пора, клѣтъ,
плѣсень, лѣнь, полѣнѣцѣ, хлѣбъ, мѣдъ, мѣденица, мѣрѣтъ,
мѣсѣцѣ, мѣтитъ, пѣтъ, пѣсня, пѣньѣ, прѣтъ, стрѣча, встрѣ-
ча, рѣпище, рѣчка, рѣчѣ, сѣверѣтъ, сѣни, сѣтѣа, сѣточка,
сѣтъ, тѣнь, тѣльцѣ, затѣа, цѣнь, въ нѣгѣ (но — нѣга) жи-
ветъ, на нѣдѣлѣ (но — нѣдѣля), по нѣвѣстѣ (но — нѣвѣста);
и в.м. ѣ употребляется также въ глаголахъ: „иѣтъ“ — во
всѣхъ формахъ, а „издѣтъ“ — только въ неопредѣленномъ
наклоненіи и въ формахъ, сложенныхъ съ предлогами (К.,
321—223). Во флексіяхъ конечное ѣ не смѣняется на и
даже тамъ, гдѣ смѣна эта въ корняхъ является особенно
распространенною (К., 323).

в) Въ Вельскомъ у. конечное ѣ также сохраняется:
тибѣ, въ сторонѣ, по горѣ и даже по гризѣ (рѣдко; П., 83,
§ 25, а); но въ срединѣ словъ то ѣ, то и употребляется
безразлично и передъ твердыми, и передъ мягкими звука-
ми, нерѣдко въ однихъ и тѣхъ же случаяхъ: бѣдность (П.,

89, § 26, ж), хлеба билово, видати, нить, совить, лиса (=лѣса), вѣкъ, чвѣтъ, тило, стѣной билокаменной, дивей вѣкъ, злодѣй, скорѣе, свицу, въ лѣтъ, на дѣтъ, по рѣцѣ, списъ (но — спѣсивая), пили пѣтухи; но обѣла, сидѣла, сѣно, дѣвѣча, крѣпко, вѣспѣцы и вѣсти (П., 82, § 23, б).

г) Въ Никольскомъ уѣздѣ смѣна *н* на *и* замѣчается въ слѣдующихъ словахъ: глядѣть (Ае., IV, 14), вѣтъ вѣм. вѣдѣ (ibid., 16), до Оадѣева двора (Ае., IV, 21), смотрѣлъ (ibid., 84), сѣмѣчокъ (ibid., 123); но тамъ же: медвѣдѣ, стрѣлять (Ае., IV, 49), поидѣшь (ibid., 119), хлѣбница (ibid., 120), дѣвѣца (ibid., 121), околѣмъ, обѣдѣ (ibid., 122), сусѣдѣ, воровѣй (ibid., 123), и даже — изумѣлся (Ае., IV, 16).

д) Наконецъ, на Вотчѣ, Тотемскаго уѣзда, смѣна *н* на *и* замѣчается въ слѣдующихъ случаяхъ: сѣмѣчѣкъ, Оадѣѣвъ, медвѣдѣ, стрѣлѣтъ, поидѣшь, хлѣбница, околѣмъ, вѣнѣкъ, вѣсѣтъ, звѣцѣрь, вѣтъ, вѣтерѣ, дивѣшникѣ (но — дѣфка), ротозѣй, лѣсѣница, лѣтѣняя порѣ, вѣлѣтъ, пѣсѣнь, лѣнь, полѣньцѣ, мѣнѣтъ, мѣтъ вѣм. мѣдѣ, мѣдѣница, мѣрѣтъ, мѣсѣтецѣко, мѣтѣтъ, пѣтъ, пѣсѣня, пѣнѣ, пѣтъ, стрѣча, стрѣлѣтъ, рѣпищѣ, рѣчѣка, рѣчѣ, сѣверно, сѣни, сѣнѣцѣ, сѣтъ, сѣтъ, сѣсѣти, тѣлѣцѣ, тѣнѣ, затѣя, вѣдѣсъ, цѣдѣтъ или тѣдѣтъ, въ пѣлѣтъ жѣтъ, нѣдѣля, йѣсъ вѣм. йѣсти, йѣсѣти, йѣзѣдѣтъ, сѣвѣтѣвъ мѣсѣцѣ, сѣвѣти, безѣдѣлѣ, рукѣдѣлѣ, сусѣди, намѣренѣ, вѣс(т)ѣ, дѣлѣтъ, грѣтъ и др. Но тамъ же *н* часто остается безъ измѣненія, особенно передъ твердыми звуками и въ концѣ слова: смотрѣвъ, видѣвъ, сидѣвъ, обѣла, сидѣла, тѣбѣ, сѣбѣ, жѣнѣ, воровѣй, сѣно, крѣпко, дѣфка, дѣвѣнѣки, пѣтѣхѣ, чѣмѣ или цѣмѣ, свѣжая вода, нѣвѣста, дѣтъ, вѣтъ, обѣтъ (=обѣдѣ), лѣто, хлѣпѣ, мѣна, стрѣвка, рѣпа, рѣка, нѣга и др.

Изъ приведенныхъ примѣровъ видимъ, что звукъ *н* переходитъ въ *и* только въ началѣ и срединѣ словъ, въ концѣ же остается безъ измѣненія.

2) Гораздо рѣже встрѣчается замѣна *н* посредствомъ *я* въ основѣ прошедшаго времени, въ окончаніи сравнительной степени, еще рѣже въ корняхъ: въ Сольвычегод-

скомъ уѣздѣ: видяль (К., 324), скоряя, свитляя, умняя, добряя, миляя (К., 323), прясной, прятюкъ, сячется (К., 324); въ Грязовецкомъ уѣздѣ: полязь вм. полѣзь, пояду вм. поѣду (К., 324); въ Кадниковскомъ уѣздѣ: тепляё, порняё, голодняё (К., 323); въ Вельскомъ уѣздѣ: биялё, любяё (П., 81, § 23, а); въ Городишнѣ, Устюжскаго уѣзда: поскоряя, видявь, увидявь, привидялось; на Вотчѣ, Тотемскаго уѣзда: бияля, съвитьяле, скоряе, тепляе, веселяе, сьмиляе, видявь, прясной и др.

Для звука *И* встрѣчаются слѣдующія замѣны:

1) Въ Городишнѣ, Устюж. уѣзда, разъ встрѣтилось мнѣ отвердѣніе звука *я*, подъ вліяніемъ предшествующаго *а*: жываа вода (уподобленіе).

2) Тамъ же вм. „хотя“ употребляется форма „хотъ“.

3) Въ Вельскомъ уѣздѣ *я* замѣняется иногда посредствомъ *и*: по гризѣ (П., 83, § 25, а). Впрочемъ, звукъ *и* въ данномъ случаѣ явился, кажется, вторичнымъ путемъ — вм. *е* изъ *я*: изъ „по грязѣ“ сначала вышла форма „по презѣ“ (Вотча, Тотем. у.), потомъ „по гризѣ“.

4) Одно изъ самыхъ распространенныхъ явленій въ языкѣ жителей Вологодской губерніи есть перегласованіе звука *я* (= основному *и* или *я*, *а*) въ *е*, рѣже въ *я*. Чаще всего, по словамъ Колосова, встрѣчается оно подъ вліяніемъ *ѣта*: егненокъ, едро, если вм. ясли, ечмень, ейцо, естребѣ, емской, еровой, езвить, ейшница, віеть, сіеть, стоеть, заецъ (К., 326), йесѣнь, поесокъ (Вотча, Тотем. уѣзда), йейчка (Городишна, Устюж. у.).

Кромѣ того перегласованіе встрѣчается при слѣдующихъ звукахъ:

а) Въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ: 1) послѣ *ч*: начѣльникъ, качѣть, качѣй (К., 326); 2) послѣ *д*: дѣдя (К., 326), 3) послѣ *л*: гулеть (К., 326); 4) послѣ *н*: погонѣй, ровнѣй, погонѣть, ровнѣть (К., 326); 5) послѣ *р*: ребой (К., 326).

б) Въ Кадниковскомъ уѣздѣ: 1) послѣ *д*: дѣдя (К., 326); 2) послѣ *н*: ронѣть (К., 326).

в) Въ Яренскомъ уѣздѣ послѣ *н*: пѣть (К., 326).

г) Въ Вологодскомъ уѣздѣ послѣ *с*: *се* и *сѣ* (К., 326).

д) Въ Никольскомъ уѣздѣ послѣ *р*: *престь* (Ае., IV, 122).

е) Въ Вельскомъ уѣздѣ, по словамъ Потебни, условія измѣненія *я* въ *е* для насъ не ясны: *я* измѣняется въ *е*, независимо отъ ударенія не только передъ мягкими, но и передъ твердыми согласными звуками: на радостехъ, на подилехъ (по дѣлахъ), на заводехъ, на конехъ, въ гостехъ (но — во снахъ, въ забытахъ), одіело, предено, снеў бы (=снялъ бы), grenули, боера (П., 81, § 22), мисечь вм. мѣсяць (П., 91, § 27, е). „На концѣ, говоритъ Потебни, *я* не измѣняется“ (П., 81, § 22); но это замѣчаніе Потебни не вѣрно, что можно видѣть изъ слѣдующаго примѣра: взвоуновалисѣ (П., 91, § 27, е, ж). Наконецъ, по словамъ Потебни, „встрѣчаются случаи, когда оно (*я*) не измѣняется и передъ твердыми, и передъ мягкими: петьдесять, приборяне, паизжане, кушайти (но — прощей). Можетъ быть, конечно, что это ошибка записывателя“ (П., 81, § 22). Последнее предположеніе Потебни, кажется, не вѣрно, такъ какъ звукъ *я*, какъ мнѣ достоверно извѣстно, остается въ этихъ случаяхъ также и въ Тотемскомъ уѣздѣ.

ж) Въ Городишнѣ, Устюжскаго уѣзда, звукъ *я* переласуется: 1) чаще всего послѣ *с*, особенно въ возвратномъ мѣстоименіи *ся*: потседѣтъ, тысець; пороздѣлаѣмсе, отправлѣтсе, свататѣсе, напивсе, поворобѣтѣсе (3 л. ед.), пожмуривсе, поглѣнетѣсе, глѣдѣтѣсе, парѣтѣсе, пробудивсе, садѣтѣсе (3 л. ед.), россержавсе, подымавсе, опускавсе и др.; 2) послѣ *л*: затоплѣтъ, отправлѣтсе, отправлѣстѣсе, глѣдѣтъ, глѣдѣтѣсе, зглѣнѣмъ, поглѣнетѣсе, Леменьги, заставлѣють; 3) послѣ *р*: преницьки, опрецѣмъ, гресъ вм. грязь, перетворѣтъ, пресниця, наредѣсь; 4) послѣ *з*: зетенькѣ, взяли, взела; 5) послѣ *ц* и *ч* основныхъ и *ц*, происшедшаго изъ основнаго *ч*: скричевъ, молатовницѣтъ, двѣнацѣтъ, воробѣтъ, нацели, двѣтьцѣтъ; 6) послѣ *д*: дѣда, ходѣцева; 7) послѣ *в*: зѣ говединой, говѣдины (но — говядины-то);

8) послѣ *м*: *пламѣ*, племеньникъ; 9) послѣ *н*: кнезей, негоней, понеть; 10) послѣ *п*: петь, опеть и опять.

з) На Вотчѣ, Тотемскаго уѣзда, перегласованіе *я* въ *е* замѣчается: 1) послѣ *в*: везавъ, говедина; 2) послѣ *д*: дѣдѣ, ходѣдѣй; 3) послѣ *з*: зеть, хозейнъ, взели; 4) послѣ *л*: земленица, поленица, гулеть, затоплеть, отправлейсѣ, гледить, зглѣнѣ, поглѣнетьсѣ, Леменьга, заставляеть; 5) послѣ *м*: племеньникъ, меть лёнъ; 6) послѣ *н*: кнезѣкъ (у крыши), погонеть, ровнеть, ронеть (=терять), но ронить лѣсъ (=рубить лѣсъ); 7) послѣ *п*: опеть, петь, пѣлить глаза; 8) послѣ *р*: ребина, пресь вм. прясть, преники, опредѣмъ, гресь (=грязь), перетвореть, наредивсѣ, пресница; 9) послѣ *с*, особенно въ *сѣ*: потседѣмъ, тyseць, отправлейсѣ, поглѣнетьсѣ, наредивсѣ; 10) послѣ *ц* и *ч* основныхъ и *ц*, появившагося изъ *ч*: несчесьливому, счесьѣ и съцесьѣ, качѣй, скрыцѣвъ, ворѣцѣтъ, поцѣли; 11) послѣ *ѣ*: пѣница, хресьѣнинъ.

Вмѣсто конечныхъ глухихъ *Ъ* и *Ь* употребляются иногда чистые гласные звуки: топере, ото сна, да лишо бухъ во щанъ (Городишна, Устюж. у.), топере нѣту (мѣстами въ Тотем. у.).

Есть также случаи постоянного гласнаго звука на мѣстѣ бѣглаго: колодецы, молебны (Тотем. у. К., 324), лѣба (Великоуст., Тотем. и Кадн. у. К., 324), въ ротѣ (Великоуст. у. К., 324), въ ротѣ (Вотча, Тотем. у.), съ потолу (Городишна, Устюж. у.).

Кромѣ обычныхъ формъ полногласія употребляютъ еще слѣдующія: вередить (Тотем. и Сольвч. у. К., 324), морокъ (Великоуст. у. К., 324), моровей (Грязовец. у. К., 324), жаравій (Сольвч. у. К., 324), середной, середнѣе, сереть (вм. среди), оболоксе, цересь трои, передо мной (Городишна, Устюж. у.), середнѣй, середѣ, оболоко = туча (Вотча, Тотем. у.), волѣжно (=масляно) вм. влажно (село Глушицы, Кадн. у., сообщилъ г. Сиземскій); но замѣтно мѣстами и ц.-слав. вліяніе: градъ вм. городъ (Ае., IV, 109; Никольскій у.), багатырьськимъ гласомъ, на древо, млада (Городишна Устюж. у.).

Стяженіе гласныхъ звуковъ въ наст. врем. глаго-

ловъ съ основой на *a* встрѣчается въ Вологод. губ. во 2 и 3 л. ед. числа. Такъ, въ Вельскомъ уѣздѣ встрѣчаются слѣдующіе примѣры: дѣлашъ, дѣлашъ, послушашъ, слымѣть, называѣть, потерѣ(=и)ть, знамѣ, дѣламѣ, также встатѣ вм. встаетѣ (П. 77, § 19, е). „Въ Великоуст., Тотем. (?), Грязов. и Кадниѣ. уѣздахъ, по словамъ Колосова, преобладаютъ стяженные формы; въ Сольвыч. у., за исключеніемъ 2 л. ед. числа, стяженіе встрѣчается рѣдко, почему въ 3 л. ед. числа наст. времени глаголовъ съ темат. *a*, соединит. гласный звукъ *e* произносится или какъ *ѣ*, или какъ *э*: „онъ читаетъ книгу“ (К., 325). На Вотчѣ, Тотемскаго уѣзда, нестяженные формы, кажется, преобладаютъ, причемъ соединит. гласная *e* во 2 л. ед. и въ 1 л. мн. числа произносится какъ *ѣ*, а въ 3 л. ед. или какъ *ѣ*, или глухо—въ родѣ *ѣ*, рѣже какъ *э*. Въ Городишнѣ, Устюж. у., соединительная гласная *e* во 2 и 3 л. ед. числа наст. времени большею частію звучитъ неясно. Этимъ и объясняется то, что при записываніи народныхъ произведеній, въ однихъ случаяхъ писалъ я буюву *ѣ*, въ другихъ—*e*, иногда же и совсѣмъ выбрасывалъ соединит. гласную *e*.

Выпаденіе гласныхъ звуковъ замѣчается въ слѣдующихъ случаяхъ: въ Городишнѣ, Устюж. уѣзда: поужмѣй (но—поужынавѣ), (и)тальянськѣй, ли вм. или, подаль(е), дава(и)-во; въ Сольвычегодскомъ у.: плящій вм. палящій (только какъ эпитетъ мороза: плящій морозъ), иногда плющій (К., 325); въ Вельскомъ у.: при(о)священной (П., 75, § 16); въ Никольскомъ у.: ужлі вм. ужели (Ае., IV, 67); въ Тотемскомъ у.: пугвица вм. пуговица, плящій морозъ (К., 325), збирайтѣся вм. собирайтѣся, (и)тальянскимъ платомъ (Вотча), ужлі, неужлі.

Приставочныя гласныя встрѣчаются рѣдко. Колосовъ, по крайней мѣрѣ, приводитъ одинъ только примѣръ для Кадн. и Тотемскаго уѣздовъ: авторникъ (К., 325); но тутъ Колосовымъ, кажется, допущена неточность: не знаю, какъ это слово произносится въ Кадниковскомъ уѣздѣ, но въ Тотемскомъ уѣздѣ, какъ мнѣ достовѣрно извѣстно, оно произносится овторникъ, а не авторникъ.

„Придыхательнымъ звукомъ при начальныхъ гласныхъ, по словамъ Колосова, является *е*: *Восподь* *вм. Господь* (Сольвич., Тотем. (?), Кадник. у.), *воспа, вострой, вотчимъ*“ (Сольвич. у. К., 326). Слова: *воспа, вострой* постоянно употребляются также на *Вотчѣ*, Тотем. у. Что касается слова „*Господь*“, то въ Тотем., Кадник., Сольвич. и Великоуст. уѣздахъ это слово, по свидѣтельству Колосова, чаще употребляется въ формѣ „*Осподѣ*“, предполагающей придыхательное *н*. „Слово *государыня*“, продолжаетъ Колосовъ, тамъ же „является... въ двухъ формахъ: *осударыня* и *восударыня*. *Вмѣсто* *государь*, обыкновенно, *осударь*“ (Сольвич. у. К., 327). Но нужно замѣтить, что въ Тотемскомъ уѣздѣ, насколько мнѣ извѣстно изъ личныхъ наблюдений, постоянно говорятъ: *Гѣсподи! гѣсударь, гѣсудароня; рѣже: осударь, осудароня; никогда не говорятъ: восударь, восудароня.*

в. Согласные звуки.

Заднеязычные. Мгновенный ротовой глухой звукъ *ж* иногда въ окончаніяхъ принимаетъ мягкость *вмѣсто* обычной твердости: *холопъськѣй, теплѣнкѣ, царьськѣй, расьськѣй, руськѣй*, по *Цитерськѣй, зетенькѣ* (Городишна, Устюж. у.), во *черкаськѣмъ, шовковенькѣй*, во *дороженькѣ, тошнѣшенькѣ, поскорѣшенькѣ, травонькѣ, цвѣтичкѣхъ, рѣченькѣ* (Вотча, Тотем. у.), *горькѣя* и *горькая, Паранькѣ, заморьськѣй, молодецькѣй* (Тотем. и Кадник. у.), но—*руськой, деревеньской* (ibid., К., 329). Кромѣ того звукъ *ж* допускаетъ слѣдующія замѣны: 1) посредствомъ *х*: *дѣвѣча храсная*, чаще *красная* (Вельскій у. П., 90, § 20, б), *хрѣсь, хрѣсной* (Вотча, Тотем. у.), *дохтурофъ, хто, бавхонъ* (Городишна, Устюж. у.); 2) передъ *ж* произносится иногда какъ звонкій звукъ *г* (=лат. *g*): *тагжо* (Городишна, Устюж. у.); 3) въ названіяхъ ягодъ звукъ *ж* въ Тотем. у. постоянно замѣняется звукомъ *ц*: *черница, земленица, брусница*, но всегда—*журавлика* (=ялюква).

Мгновенный ротовой звукъ *Г* почти постоянно про-

износится какъ лат. *g*. Въ концѣ слова такой *г* звучитъ какъ *ж*: *можъ*, съ *ножъ* валить, *сапожъ*, *дружъ* на друга, *лѣжъ*, *досужъ*, *пирожъ*, *вдружъ*, *дѣнѣжъ* вм. денегъ, но *дѣнѣжъ* (Городишна, Устюж. у., и Вотча, Тот. у.). Въ срединѣ слова замѣну *г* посредствомъ *ж* встрѣтилъ я въ слѣдующихъ словахъ: *нокотѣжъ*, *лѣжко* крыльѣ, въ *залѣжъ* и въ *залѣжахъ* (Городишна, Устюж. у.). Протяжимымъ проточнымъ (= *г*, или лат. *h*) *г* является только въ немногихъ словахъ: *Госпѣтъ*, *Богъа* (Вотча, Тотем. у.), *Богъу*, *Богъ* — на-помощъ, *благословенья*, *багатырь* и *богатырь*, *багатырьсьимъ*, *государева* дворца (Городишна, Устюж. у.). Въ концѣ слова *г* (= лат. *h*) произносится какъ рус. *х*: *Богъхъ* (Вотча, Тотем. у., и Городишна, Устюж. у.); *Затѣмъ*, въ род. ед. прилагательныхъ м. и ср. р., равно какъ и въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ словахъ звукъ *г* постоянно переходитъ въ *е*: Въ Вельскомъ у.: *тѣмное* (П., 77, § 20, 1. а), *дремущее* (П., 79, § 20, 2. ж); въ Городишнѣ, Устюж. у.: *темнова*, *вчерашнова*, *ходецева* и *ходечева*, *другова*, *паратнова*, *обратнова*, *тогова*, *чегова*, *езова*, *нечегова*, *одново*, *лучшогова*, *когда* и т. п.; въ Тотемскомъ у. (Вотча): *нашогова* и *нашогово*, *дубовогова* и *губовогово*, *цегова*, *йегова*, *козды*, *тозды* и т. п. Кромѣ того, въ нѣкоторыхъ словахъ мѣстами встрѣчается замѣна *г* посредствомъ *ж*: *ляжъ* вм. *лягъ* Никольскій у. Ае., IV, 67), *перепужавъ*, *испужались* (Городишна, Устюж. у.). Но на *Ковшеньгъ* (Тотем. у.) и въ Никольскомъ у. встрѣчаются и такія формы, какъ: *запрягомъ*, *сожгомъ* (К., 329).

Протяжимый проточный глухой звукъ *х* въ нѣкоторыхъ словахъ мѣстами чередуется съ *ф*: *куфарка*, *куфня* (Сольвыч., Великоуст. и Ярен. у. К., 331), *нефто* (вм. *нешто* изъ „*ништо*“) не пустить *куфарокъ* (Городишна, Устюж. у.). Замѣну звука *х* посредствомъ *ж* мы замѣтили только въ двухъ словахъ: *жараводики* вм. *хороводики* и *Крестина* вм. *Христина*, очевидно, въ угоду такимъ словамъ, какъ *крестъ*, *крестить* (народ. этимологизація: Вотча, Тотем. у.).

Протяжимый дрожащій звукъ *р* бываетъ иногда мягкимъ тамъ, гдѣ нужно ожидать его твердости, и наобо-

ротъ. Необычная мягкость звука *р* замѣчается въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) „зъ суффикса *и*“ большею частію, по словамъ Колосова (К., 327), оставляетъ свой слѣдъ на смягченіи“ предшествующаго ему звука *р*: дворяца (Городишна Уст. у.); 2) умягчается *р* передъ суффиксами *и*, *ски*, *ств*; „это смягченіе, по словамъ Колосова, всего болѣе выдержано въ уѣздахъ: Сольвыч., Великоуст., Тотем. и Кадниковскомъ. Передъ суффиксомъ *ство* (ѣств-о) *р* мягко только въ послѣднихъ двухъ уѣздахъ: царьство и чарьство“ (К., 327). Но послѣднее замѣчаніе Колосова едва ли вѣрно, такъ какъ а) въ Тотемскомъ уѣздѣ чаще въ этомъ случаѣ *р* звучитъ твердо (такъ, по крайней мѣрѣ, говорятъ на Вотчѣ, откуда главнымъ образомъ Колосовъ и черпалъ матеріалъ для Тотемскаго уѣзда); б) умягченіе *р* передъ суффиксомъ *ств* замѣчается и въ Устюж. у.: царьство (Городишна). Что касается умягченія *р* передъ суффиксомъ *ски*, то нѣсколько примѣровъ я встрѣтилъ только въ Городишнѣ, Устюж. у.: багатырьскимъ, царьськѣе. Кромѣ того 3) звукъ *р* является мягкимъ передъ мягкими согласными и въ словѣ „завтра“: церъкви, перъсьнѣмъ, зафтря (Городишна, Устюж. у.) и завтрѣ (Великоуст. у. К., 328), завтря (Ник. у. Ае., IV, 21). Изъ случаевъ необычной твердости звука *р* нужно отмѣтить слѣдующіе: скорохонько, вѣроятно, въ угоду „скоро“ (Ник. у. Ае., IV, 15), крыкъ, тюрьма (Сольвыч. у. К., 328). Что касается замѣны *р* посредствомъ другихъ звуковъ, то мнѣ удалось подмѣтить только одну — посредствомъ звука *л*: пролушь, लेकरута вм. прорубь, рекрута (Городишна, Уст. у.).

Переднеязычные звуки. Протяжные проточные звуки глухой *Ш* и звонкій *Ж* въ Вологод. губерніи произносятся твердо: можошъ, станѣшъ, продашъ, шыпо, уйдѣшъ, знаешъ, старшой, ѣдѣшъ и ѣдешъ, приѣдешъ, ѣшъ (2 л. ед. изъяс.), пышотъ, покажотъ, дашъ, изъ лучшихъ лучшова, спрашываетъ, пораньшъ, тагжо вм. также, животъ (вм. жизни), хужъ, поближъ, мужъ, жыть, скажы, бѣжыть, заложывъ, вылижы, обряжать (Городишна, Устюж. у.), набывъ жо, скажы, прижыли, задежы (вм. задѣнь, тронь), но-

жѡфъ, журавлика, шѣло, шовковеньей, вожжи (Вотча, Тотем. у.) и т. п.

Изъ случаевъ замѣны звуковъ *ш* и *ж* другими звуками нужно замѣтить слѣдующіе:

1) Звукъ *ш* иногда въ окончаніи 2 л. ед. ч. глаголовъ, оканчивающихся на *ся*, уподобляется слѣдующему за нимъ звуку *с*: ворѡтисья (Вотча, Тотем. у.), обвиньясесь, напѣсесь, наѣсесь (Городишна, Устюж. у.).

2) Звонкій звукъ *ж* передъ глухимъ *к* и въ концѣ слова всегда произносится глухо, какъ *ш*: рошкѣ вм. рошкѣ, за мушкѣ пойдѣтъ, ушкѣ вм. ужѣ, не ушкѣ вм. неужели, рошкѣ, дорошкѣ, дорошкѣ, на лошкѣ, друшкѣ, немношкѣ (Городишна, Устюж. у.) и т. п. Въ угоду подобнымъ формамъ встрѣчаются мѣстами и слѣдующія: понемношечкѣ, лошечка (Вотча, Тотем. у.).

3) Звукъ *ж* въ немногихъ словахъ замѣняется мѣстами посредствомъ *з*: рогѡзка, золѡво, порѡзной (Ник., Кадн., Тот., Великоуст. и Сольвч. у. К., 331), до золѡзныхъ, порѡзной-ѣтъ, упразнитсье вм. испражнитсье (Городишна, Устюж. у.).

4) Въмѣсто *ж* (изъ основнаго *д*) встрѣчается изрѣдка сочетаніе *жд* (Великоуст. и Сольвч. у. К., 332), обвождать лошадь, прихождать, но — прихождане (Тот. у. К., 332), горождане, обиждаться (Тот. (?) и Кадн. у. К., 332), сѣзжденіе вм. сѣзденіе (Тотем. у. К., 332). Впрочемъ, всѣ эти формы, на сколько мнѣ извѣстно изъ личныхъ наблюденій, составляютъ въ Тотем. у. явленіе чрезвычайно рѣдкое и ограничивается, вѣроятно, только немногими мѣстностями (на Вотчѣ такіе примѣры, кажется, вовсе не встрѣчаются). Затѣмъ, въ Великоуст. и Сольвч. уѣздахъ употребляется иногда *жд* на мѣстѣ звука *ж*, развившагося изъ основнаго *з*, но; кажется, только въ одномъ словѣ ублаждать вм. ублажать (К. 332). Въ Кадн. и Тотем. уѣздахъ употребляется иногда также форма прѣждать вм. прѣзжать (К., 332).

Зубные звуки. Мгновенный ротовой глухой звукъ *Т* принимаетъ иногда необычную твердость и мягкость.

Мягкимъ бываетъ: 1) передъ суффиксомъ *иц*: *отъица* (Городишна, Устюж. у.); 2) передъ мягкими согласными и въ окончаніи 3 л. ед. глаголовъ на *ся*: *молотѣнищеютъ*, *ва-литѣсе*, *сидитѣсе* и др. (Городишна, Устюж. у.). Необыч-ное отвердѣніе звука *т* Колосовъ встрѣтилъ въ Грязовцѣ въ формахъ неопредѣленнаго наклоненія: *пѣтъ*, *бытъ* (выговариваются почти какъ: *пѣтъ*, *бытъ*. К., 329). Изъ случаевъ замѣны звука *т* другими звуками отмѣтимъ слѣдующіе два: 1) въ словѣ „хотѣ“ звукъ *т* замѣняется посредствомъ *ш*: *хотѣ* щѣ (Городишна, Устюж. у.); 2) *т* иногда унодобляется слѣдующему за нимъ *д*: *оддѣливъ*, *оддѣамъ* (Городишна, Устюж. у., и Вотча, Тотем. у.). Замѣна звука *т* посредствомъ *д* замѣчается также въ слѣдующихъ словахъ: въ *йѣдакую*; какъ ударивъ . . . , *дакъ* пожмурился (Городишна, Устюж. у.); *очудѣлся*, *вѣроятно*, по аналогіи съ *чудо* (Ниж. у. Ае., IV, 121); тоже и на Вотчѣ, Тотем. у.: *дакъ*, *ѣдакъ* вм. *этакъ*, *ѣдакой*, *очюдѣсь*.

Мгновенный ротовой звукъ *Д* въ Грязовцѣ произносятся мягко въ словѣ: *предѣки* вм. *предки* (К., 329). Кроме того, звукъ *д* допускаетъ слѣдующія замѣны:

1) Передъ глухими согласными и въ концѣ словъ звукъ *д* произносится какъ глухой *т*: *вѣтки*, *фперѣтъ* вм. *впередъ*, *потсѣдѣтъ*, *потписано*, *готъ*, *взатъ*, *назатъ*, *сатъ*, *потъ* правой, *млатшая*, *претстаѣтъ* вм. *представъ*, *пѣтшываѣтъ* вм. *подчуетъ*, *потпала*, *парахотъ*, *потсѣбъ*, *я ратъ*, *слѣтъ*, *бытто*, *Госпотъ*, на *провѣтѣу*, *вѣтъ*, *грутъ*, *горотъ*, *слатѣихъ*, *перетъ* травой, *йитъ* вм. *ѣдъ*, *наперѣтъ*, *прійитъ*, *лошатъ-та*, *двѣнаѣцети* (Городишна, Устюж. у.). Замѣна *д* посредствомъ *т* замѣчается также въ слѣдующихъ двухъ словахъ: *паратнова* (Городишна, Устюж. у.), *лоточѣа* (Вотча, Тотем. у.), *вѣроятно*, въ угоду формамъ: *паратъ*, *лотѣа*.

2) Звукъ *д* замѣняется иногда посредствомъ *н*: въ *онну* пору, въ *онно* время, *роннова* (Городишна, Устюж. у.), *стынно*, *схонно* (Устюж. у. П., 91, § 27, г), *ланно* (Ниж. у. Ае., IV, 119), *кажной* (Вотча, Тотем. у.), *вѣроятно*, *подѣ*

вліяніемъ встрѣчающейся тамъ же болѣе полной формы: каже́ной или кажи́ной.

3) Иногда звукъ *д* ассимилируется съ предшествующимъ *ж*: до~~ж~~жа вм. дождя (Городишна, Устюж. у.), до~~ж~~жофъ вм. дождевъ (Вотча, Тот. у.).

4) Въ словѣ „свадьба“ и въ производныхъ отъ него словахъ звукъ *д* мѣстами замѣняется посредствомъ *р*: сва~~р~~ьба, сва~~р~~ебной (Вотча, Тот. у.); но въ Городишнѣ, Устюж. у., я слышалъ форму: сваде~~н~~ку.

5) Разъ встрѣтилъ я замѣну звука *д* посредствомъ *з*: и~~д~~ѣть лѣсомъ з~~р~~ѣмущимъ (Городишна, Устюж. у.).

6) Нѣсколько чаще встрѣчается уподобленіе звука *д* слѣдующему за нимъ *ц*: мо~~л~~оцѣа (Вотча, Тотем. у.), мо~~л~~оцѣца и мо~~л~~отѣца (Городишна, Устюж. у.).

Мгновенный носовой звукъ *Н* принимаетъ иногда необычную твердость и мягкость. Необычная мягкость *н* замѣчается въ тѣхъ случаяхъ, когда ему приходится стоять передъ суффиксами: *ви*, *ви*, *ви*, *ств*: ви~~н~~ци, обви~~н~~ца-е~~н~~сье (Городишна, Уст. у.). Въ Вологод. губ. такое умягченіе *н*, по словамъ Колосова, всего болѣе выдержано въ уѣздахъ: Сольвыч., Великоуст., Тотем. и Кадниковскомъ (К., 327). Другіе случаи умягченія *н* встрѣчаются довольно рѣдко: поран~~н~~шѣ, вой~~н~~и-ти вм. во~~н~~и-то (Городишна, Устюж. у.), дороднѣва (Вотча, Тот. у.). Необычное отвердѣніе звука *н* замѣчается въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) въ Сольвыч., Ярен. и иногда въ Великоуст., Тотем. и Кадниковскомъ уѣздахъ въ конечномъ слогѣ *ня* именъ существительныхъ (если только ему предшествуетъ *м*) звукъ *н* звучитъ твердо: ко~~л~~о~~л~~о~~л~~ьна, ку~~л~~пальна, шва~~л~~ьна (К., 329); 2) тоже самое замѣчается и въ суффиксѣ *ни* прилагательныхъ: се~~л~~ед~~н~~ой, край~~н~~ой, ф~~л~~цераши~~н~~ова, послѣд~~н~~ое, послѣд~~н~~ова (Городишна, Устюж. у.), осѣн~~н~~ой, ран~~н~~ая и т. п. (Сольвыч., Великоуст., Тотем. и Кадник. у. К., 329). Кроме того, звукъ *н* допускаетъ слѣдующія замѣны: 1) посредствомъ *м*, преимущественно въ началѣ названій лицъ: оче~~л~~мъ вм. оче~~н~~ь, Ми~~л~~кольс~~л~~ѣва (Городишна, Устюж. у.), Ми~~л~~колай, Ми~~л~~коно~~л~~рь (sic), Ми~~л~~кита и др. (Вотча, Тот. у.);

2) мягкій *н* въ нѣкоторыхъ словахъ мѣстами произносится какъ мягкій *л*: помлю, писельникъ вм. пѣсенникъ (Вотча, Тот. у.).

Протяжимый проточный глухой звукъ *С* бываетъ иногда мягкимъ тамъ, гдѣ мы ожидали бы его твердости, и наоборотъ. Необычная мягкость звука *с* чаще всего замѣчается въ суффиксѣ *си*: царьскѣй, холопьяскѣй, богатирьяскѣй, расейскѣй, по Питерскѣй, поруськи, французскѣй, Микольскѣй, русьскѣй, русьскіе (Городишна, Устюж. у.) Ярославскѣй, во Черкаськѣмъ (Вотча, Тот. у.). Необычная твердость звука *с* замѣчается какъ въ отдѣльных словахъ, такъ особенно въ возвратномъ мѣстоименіи *ся* въ концѣ глаголовъ: училса (Великоуст. и Сольвич. у. К., 328), кажется (Городишна, Устюж. у.), есѣнъ вм. ясѣнъ (Вельскій у. П., 79, § 20, 2. з). Изъ случаевъ замѣны *с* другими звуками можно отмѣтить слѣдующіе: 1) передъ звонкими согласными звукъ *с* произносится какъ *з*: зъ быкомъ, зъ другой, збѣгай, зъ деньгамъ, збросивъ, зъ Богомъ, збирать, збавивъ, зъ говѣдиной, зворѣмъ, здѣлавсе, зъ дѣфкой (Городишна, Устюж. у.); звукъ *с* произносится какъ *з* также въ словѣ „Косьма“: Кузьма (Вотча, Тотем. у.)—вліянiе новогреч. произношенiя *σ*, какъ рус. *з*; 2) встрѣчаются случаи замѣны *с* посредствомъ *ш*: нерадошну, не шшли (Городишна, Устюж. у.); 3) въ глаголахъ, оканчивающихся на *ся*, конечное сочетаніе *т+ся* большею частію произносится какъ *т+ца* или *ц+ца*: надорвѣца (Вотча, Тотем. у.), учитца и учитця (Великоуст., Сольвич. и Ярен. у. К., 328), бѣтцо вм. бѣтсья (Тотем. и Кадник. у. К., 328),halbжецце (Городишна, Устюж. у.); замѣна *с* посредствомъ *ц* встрѣчается иногда также въ суффиксѣ *си*: купечесца дочка (Вотча, Тотем. у.).

Протяжимый проточный звонкій звукъ *З* передъ глухими согласными и въ концѣ слова произносится глухо, какъ *с*: пересъ трои, исъ платка, ухъсь, блиско, ниско, исъ печи, исъ-подъ руцъки, исъ кормана, исъ кузницы, исъ погребной, бесъ тебя, гласкомъ мигни, беспрестанно, исъ сѣдла, росъсержавсе, росъсвѣло, княсь, гросъ, гресъ, расъ,

привѣсь, поповѣсь, гласъ не выколи, лись вм. лѣзь, полѣсь, слѣсь, жысь вм. жизнь, ись повку и др. (Городишна, Устюж. у.). Передъ мягкими согласными *з* произносится мягко: ись кузницы (Городишна, Устюж. у.). Если послѣ *з* стоитъ *ж*, то происходитъ уподобленіе *з + ж* въ *ж + ж*: поѣжжсай, пріѣжжсать, доѣжжсаетъ и доѣжджсаетъ, заѣжжсаетъ, пріѣжджсаетъ, жжжотъсе (Городишна, Устюж. у.), вѣжжжы (Вотча, Тотем. у.).

Протяжимый дрожащій звукъ *л* произносится иногда мягко тамъ, гдѣ нужно ожидать его твердости: датель (Сольвыч. у. К., 328), сѣлѣ вм. сѣль и т. п. (Грязовецъ. К., 328). Необычная твердость звука *л* замѣчается чаще всего передъ *н* и условлена безслѣднымъ исчезновеніемъ *ь* въ суффиксѣ *ын*: караулной, пецалная, цѣлмой, болшая, начялсву, Окулшу (Городишна, Устюж. у.), болмой печалмой, хмѣлмой (Великоус., Сольвыч., Тотем., Кадник. и Гряз. у. К., 328). Что касается случаевъ замѣны *л* другими звуками, то въ Вологод. губ. встрѣчаются слѣдующіе два:

1) Разъ замѣтилъ я замѣну *л* посредствомъ *н*: шпанеровые стѣны (Городишна, Устюж. у.).

2) Одною изъ самыхъ распространенныхъ особенностей въ языкѣ жителей Вологод. губ. является переходъ звука *л* передъ согласными и въ концѣ слова (особенно въ окончаніи прош. вр. дѣйств. залога) въ *е* (сходство съ мрус. нарѣчіемъ): тоговать, позовать, добить, поено (Сольвыч., Ярен. и Великоуст. у. К., 331), саядать, брѣтеево, доого, соснышко, заходить, распрѣеъ, свитѣеъ мѣсець, кѣловоеъ лиеъ, шокhovenъкій, сокѣеъ (Вотча, Тотем. у.), соснышка, побороды, на стоебѣ, стоепѣ, торевѣѣ, тоевѣ, воеѣ, бахонѣ, покѣами, фѣ поеву, тоеву вм. толѣу, шокѣовую, жасѣо, мѣеце вм. мелче, мѣеимъ, доого, саядать, стоеѣ, поѣѣ, сиеѣ (сущ.), миеѣ, наклониеѣсе, подымаеѣсе, росъмиеѣсе, опу-скасѣе, росъсержасѣе, даѣѣ, перепрыгасѣѣ, росказасѣѣ, сыпѣѣѣ, заплакасѣѣ, накласѣѣ, роздумасѣѣ, запрягасѣѣ, забѣжасѣѣ, привязасѣѣ, прорыскивасѣѣ, проѣжжывасѣѣ, уѣхасѣѣ, проѣхасѣѣ, нашоѣѣ, ушоѣѣ, пошоѣѣ, обошоѣѣ, шоѣѣ, вышоѣѣ, запри-

мѣтисъ, погонѣсъ, заставиѣсъ, повариѣсъ, схватиѣсъ, выпиѣсъ, заходиѣсъ, поиѣсъ, фсادیѣсъ, удариѣсъ, збросиѣсъ, наступиѣсъ, забыѣсъ, быѣсъ, жыѣсъ, служыѣсъ, заложиѣсъ, ѣѣсъ, съѣѣсъ, одѣѣсъ, обверѣѣсъ, поверѣѣсъ, велѣѣсъ, угорѣѣсъ, прѣѣсъ, взяѣсъ, сѣѣсъ, вытряхнуѣсъ (Городишна, Устюж. у.) и т. п. Во всѣхъ этихъ случаяхъ *ѣ*, происшедшій изъ *л*, звучитъ почти такъ же, какъ *ѣ* передъ гласными (напр. въ словахъ: *ѣа*, *ѣо*, *ѣи* и т. п.), а не какъ *ѣ* передъ согласными (=ѣ). При этомъ нужно замѣтить, что *ѣ*, происшедшій изъ *л*, хотя нѣсколько смахиваетъ по выговору на *ѣ*, но есть между ними и значительная разница: при произношеніи *ѣ* нижняя губа крѣпко прижимается къ концу зубовъ верхней челюсти; при выговорѣ же *ѣ* губы вовсе не прикасаются къ зубамъ. Такимъ образомъ, смѣшать *ѣ* и *ѣ* по выговору довольно, повидимому, трудно. Между тѣмъ Потебня сообщаетъ, будто въ Вельскомъ говорѣ звуки *л* и *ѣ* передъ согласными и въ концѣ слова произносятся какъ *ѣ* (П., 91, § 27, е, ж). Точно также и въ сторону „ѣ Вятѣ, по сообщенію Дала, слышно: пошоѣ, нашоѣ—ѣ вм. ѣ“ (Д., 27). Такимъ образомъ, въ виду свѣдѣній, даваемыхъ Потебнею и Далемъ, повидимому, нужно предположить для Вологод. губерніи двойное произношеніе *л*, стоящаго передъ согласными и въ концѣ слова, какъ *ѣ* и какъ *ѣ*. Но такое предположеніе едва ли справедливо, такъ какъ мнѣ ни разу не удалось слышать вмѣсто *л* — звукъ *ѣ*, хотя и приходилось сталкиваться съ личностями изъ различныхъ мѣстностей Вологод. губерніи (нѣсколько лицъ изъ Вельскаго у. были даже моими товарищами по ученю). Въ виду этого полагаю, что у Потебни, при обозначеніи звука *ѣ*, происшедшаго изъ *л*, посредствомъ *ѣ*, допущена неточность. По этому продолжаю оставаться при томъ мнѣніи, что во всѣхъ мѣстностяхъ Вологод. губерніи звукъ *ѣ*, происшедшій изъ *л*, произносятся одинаково — какъ *ѣ*, а не какъ *ѣ*, хотя и не осмѣливаюсь рѣшительно отвергать, что въ сторону „ѣ Вятѣ слышно: пошоѣ, нашоѣ—ѣ вм. ѣ“ (Д., 27): очень можетъ быть, что здѣсь (въ сторону совершенно противоположную отъ Вельскаго у.) звукъ *л* пе-

редъ согласными и въ концѣ слова произносится именно такъ, какъ утверждаетъ Даль. Такое предположеніе имѣло бы еще болѣе вѣроятности, если бы извѣстно было, что такъ именно произносится *л* въ этихъ случаяхъ и въ Вятской губерніи; но, къ сожалѣнію, ни Колосовъ, ни Потебня, ни Даль на этотъ счетъ не даютъ рѣшительно никакихъ указаній: на основаніи сказокъ, записанныхъ Колосовымъ въ Вятской губ., можно даже думать, что *л* передъ согласными и въ концѣ слова въ Вятскомъ говорѣ звучитъ совершенно правильно, какъ и въ литературномъ языкѣ.

Зубно-губные. Для протяжимаго проточнаго глухаго звука *Ф* встрѣчаются мѣстами слѣдующія двѣ замѣны: 1) посредствомъ звука *п*: *Осинь* (Вотча, Тотем. у.); 2) посредствомъ *х*: *штохъ*, *полштоха* (Сольвич., Великоуст. и Ярен. у. К., 332). Кромѣ того нужно замѣтить, что звукъ *ф* иногда замѣняетъ собою сочетание *кв*: *фатѣра* вм. *квартира* (Вотча, Тотем. у.).

Протяжимый проточный звонкій звукъ *В* передъ глухими согласными и въ концѣ словъ произносится глухо, какъ *ф*: *фъ* кузницу, *фъ* корзину, *налифки*, *нѣ фъ* какомъ царствѣ, *фъ* чисто (полѣ), *фсю*, *фстаѣтъ*, *фторой*, *голофку*, *фъ* правую, *фсякихъ*, *фъ* сать, *фсадивъ*, *фкопайте*, *дѣфка*, *зафтря*, *фперѣтъ*, *фъ* тридесятоѣ, *красифъ*, *огнѣфъ*, *пясосфъ*, *церкофъ*, *любофъ*, *претстафъ*, *напѣткофъ*, *йблокофъ*, *дохтурофъ*, *дѣдушкофъ*, *постафъ* вм. *поставъ* (Городишна, Устюж. у.), *ракифофъ* (Вотча, Тотем. у.) и др. (но тамъ же: *пизцо*, *ѣ лѣву*, *потъ потцерѣвку*, *овѣци*). Необычная мягкость звука *ѣ* замѣчается довольно рѣдко: снова (Городишна, Устюж. у.). Нѣсколько чаще встрѣчается необычная твердость звука *ѣ*: *церкофъ*, *любофъ*, *претстафъ* вм. *предстафъ*, *постафъ* вм. *поставъ* (Городишна, Устюж. у.), *кровоъ*, *церквоъ* (Великоуст. у. К., 328); но говорить и *кровоъ* (Сольвич. и Великоуст. у. К., 328). Кромѣ того, звукъ *ѣ* передъ мягкими согласными, вмѣсто простаго умягченія, допускаетъ иногда смягченіе посредствомъ *л*: *благословенѣъ* (Вотча, Тотем. у.), *благословенѣя* (Го-

родинна, Устюж. у.). Что касается замѣны *е* другими звуками, то нужно отмѣтить слѣдующіе два случая: 1) *вм.* *скүсно* на Вотчѣ, Тотем. у., говорятъ: *скусно*; 2) *е* передъ согласными и на концѣ слова, по словамъ Потебни, въ Вельскомъ у. звучить какъ *ѣ*: *постаѣ*, *лаѣка* (П., 91, § 27, *е*, *ж*).

Губные. Мгновенный ротовой звонкій звукъ *В*, передъ глухими согласными и въ концѣ слова, произносится глухо, какъ *п*: *сваденку*, *гунку*, *голунцикъ*, *шынко*, *опъ томъ*, *опъ тибѣ*, *опъ цѣмъ*, *хлѣнъ*, *пролунъ* (Городишна, Устюж. у.). Въ концѣ слова звукъ *б* въ Сольвыч. и Великоуст. у. большею частію сохраняетъ свою мягкость: *пролунъ* (Городишна, Устюж. у.), *воранъ* (Великоуст. и Сольвыч. у. К., 328) и *воранъ* (Сольвыч. у. К., 328). Кроме того нужно отмѣтить, что *б* мѣстами уподобляются въ нѣкоторыхъ словахъ слѣдующему за нимъ звуку *м*: *омъ матерѣ*, *оммані* *ево* (Вотча, Тотем. у.), *омманы* (Городишна, Устюж. у.), *омманываѣ*, *омманка* (Вельскій у. П., 91, § 27, *д*). При сложеніи предлога *объ* съ глаголами, начинающимися со звуковъ *п* и *б*, предлогъ *о* (*объ*) на Вотчѣ, Тотем. у., восстанавливается въ полномъ видѣ: *оппилить*, *обѣжать* и др.

Мгновенный ротовой глухой звукъ *П* замѣняется иногда посредствомъ *б*: *опѣка* и *обѣка* — красящій камешокъ по берегамъ рѣчекъ (Вологод. у.; сообщилъ г. Соловьевъ), *охабочка*, вѣроятно, чрезъ *охабка* *вм.* *охапка* (Никольскій у. Ае., IV, 123). Необычная мягкость *п* замѣчается мѣстами передъ суффиксомъ *ьск* (*холопъское*), также въ формахъ: *холопъ*, *холопъ* и др. *вм.* *холопъ*, *холопа* и т. д. (Городишна, Устюж. у.).

Мгновенный носовой звукъ *М* въ сочетаніи съ *н* изрѣдка произносится какъ *е*: *енѣго* (Великоуст. и Сольвыч. у. К., 331), *гунѣно* — мѣсто, гдѣ молотятъ хлѣбъ, но — *гуменникъ*, *мну* и т. п. (Вотча, Тотем. у.). Кроме того, передъ *б* звукъ *м* замѣняется иногда посредствомъ *н*: *онбаръ* *вм.* *амбаръ* (Вотча, Тотем. у.).

Сложные согласные звуки Ц (=т+с) и Ч (=т+ш) почти всюду въ Вологод. губ. постоянно произносятся мягко: царьсѣвъ, кузьници, царьскѣе, виньцѣ, дворьця, царевичъ, царевичю, царь-дѣвѣцѣ, цѣвѣтутъ, пресньницѣ, деревни Козьлецѣ, крыльцѣ, царицей, цѣлобѣицѣ, отецѣ, отьцѣ, молодецѣ, французькова, овьцѣ, кузьницѣ, ѣицѣ, ѣицѣ-ко, синьцѣмъ, цѣря, сестрицѣ, птицѣ, письмицѣ, птицѣ, цѣсы, братьцѣ и братцѣ, колокольцѣ, мельницѣ, ни ѣ цѣму, цѣсофѣ, рѣцѣй, платоцѣй, ѣзыцѣкомъ, оцѣнь, опѣцѣмъ, нацѣвать, доцѣри, тысячѣ, черносѣнныхъ, голупьцѣй, цѣресѣ троѣ, молотѣницѣютъ, обвинѣцѣеся, пецѣльная, ходѣцева и ходѣчева, гремуцѣмъ, потѣцѣрѣвѣу, цѣсто, ноцѣю, руцѣй, костоцѣй, опрѣцѣмъ, племянѣницѣмъ, нацѣли, зацѣвъ, бесцѣсѣвенѣй, плѣцѣмъ, ворѣцѣть, цѣмъ, пецѣи, фѣцѣрашнова, цѣрѣви, цѣсѣтитъ, рѣцѣнѣу, оттоцѣли, цѣртъ, нацѣяльнѣи, крѣцѣтъ, отѣвицѣетъ и отѣвицѣетъ, понѣмѣцѣй, молотѣвѣницѣть и молотѣвѣницѣть, хочѣю, чѣжѣю, мужѣцѣмъ и мужѣцѣмъ, старѣцѣмъ, царевичю, но тамъ же: уницѣжѣвъ, вѣцѣно, зацѣцѣномъ (Городишна, Устюж. у.) и др. Что касается замѣны ц посредствомъ ч и обратно, то въ однихъ мѣстностяхъ встрѣчается она чаще, въ другихъ — рѣже:

1) Въ Устюж. у. чаще цѣкаютъ, чѣмъ чакаютъ: вѣцѣно, цѣлобѣицѣ, руцѣй, ноцѣю, цѣсто, лѣсомъ гремуцѣмъ, цѣресѣ троѣ, цѣрѣви, оттоцѣли, цѣртъ, голупьцѣй, нацѣяльнѣи, крѣцѣтъ, отѣвицѣетъ и отѣвицѣетъ, рѣцѣнѣу, цѣмъ, плѣцѣмъ ворѣцѣть, пецѣльная, зацѣцѣномъ, костоцѣй, опрѣцѣмъ, уницѣжѣвъ, племянѣницѣмъ, исѣ пецѣи, фѣцѣрашнова, царевичѣ, бесцѣсѣвенѣй, доцѣри, черносѣнныхъ, тысячѣ, опѣ цѣмъ, нацѣвать, оцѣнь, платоцѣй, ѣзыцѣкомъ, нацѣли, зацѣвъ, рѣцѣй, молотѣвѣницѣютъ, цѣсѣтитъ, ни ѣ цѣму, цѣсофѣ, потѣ потѣцѣрѣвѣу, обвинѣцѣеся, молотѣвѣницѣть и молотѣвѣницѣть, ходѣцева и ходѣчева, мужѣцѣмъ и мужѣцѣмъ; понѣмѣцѣй (Городишна, Устюж. у.). Въ Устюж. у. чѣканье такъ рѣдко употребляется, что Колосовъ утверждаетъ, что „въ Великоустюж. у.“ вовсе „не чакаютъ“ (К., 329).

2) Въ Сольвыч. у. мягкое *ц* или остается при своемъ звукѣ, или вмѣсто опредѣленнаго звука *ц* слышится нѣчто среднее между *ц* и *ч* (К., 329). Случай цоканья рѣдки въ Сольвыч. у.: *цей*, *цзя*, *поцему*, *охоць* и немн. др. (К., 330).

3) Напротивъ, „въ Кадник. у., по словамъ Колосова, почти каждое *ц* смѣняется на *ц*: *цистить*, *цѣрной*“ и т. п. (К., 330). — Звукъ *ч*, происшедшій изъ *ц*, въ Кадник. у. постоянно является мягкимъ: *конечъ*, *овчя* (К., 330).

4) Въ Никольскомъ у. вм. *ця*, *цю* и т. д. слышится опредѣленное *ча*, *чу* и пр. (К., 329).

5) Въ Вельскомъ у. и цокать, и чакають: *плати-чомъ*, *братичомъ*, *братичовъ* (П., 79, § 20, ж), *свѣтли-ча*, *горница*, *огнивча*, *кормиличей*, *братча*, *лично*, *дѣвичу*, *чвить*, но—*роженьцо*, *владѣнъцо* (П., 86, § 26, а); *объ цѣмъ* (П., 77, § 20, 1. а), *цѣрные*, *колѣсцатой* (П., 78, § 20, 1. б), *дремущѣво* (П., 79, § 20, 2. ж), *почасту*, *цѣботы*, на *пейцѣ*, *наскучило*, *цудо*, *цую* сыну, *словечюш-ко*, *свицѣ*, *доць*, *проць*, *руцьки* и *руцка* (П., 87, § 26, б).

6) Въ Тотем. у., по словамъ Колосова, мѣстами *ц* сохраняется: *улиця* (Кокшеньга) или переходитъ въ *ч*: *заечъ*, *улича* (с. Леденгское). Мѣстами въ этомъ уѣздѣ слышится то *ц*, то *ч* въ однихъ и тѣхъ же словахъ: *чаръ* и *цяръ*, *словчѣ* и *словцѣ*“ (К., 329, 330). Затѣмъ, въ примѣчаніи Колосовъ прибавляетъ, что „по сообщенію г. Бѣлоруссова цокать исключительно женщины, мужчины же чакають“ (К., 330). Г. Бѣлоруссовъ въ своемъ сообщеніи, какъ мнѣ положительно извѣстно, разумѣлъ тутъ Миньковское Волостное Правленіе (Вотча), гдѣ дѣйствительно женщины болѣе цокать, а мужчины чакають. Село Леденгское отстоитъ отъ Вотчи въ 22 верстахъ, и говоръ почти одинъ и тотъ же; поэтому, слова Колосова, что „въ Тотем. у. мѣстами *ц* сохраняется: *улиця* (Кокшеньга) или переходитъ въ *ч*: *заечъ*, *улича* (с. Леденгское)“ (К., 329), считаю не вполне точными, такъ какъ на основаніи ихъ можно заключить, что въ Кокшеньгѣ не чакають, въ Леденгсѣ же какъ будто только чакають; между тѣмъ изъ лич-

ныхъ наблюдений я достовѣрно знаю, что въ Леденгскѣ цокають даже болѣе, чѣмъ на Вотчѣ, при чемъ какъ тамъ, такъ и здѣсь, звукъ *ц*, явившійся изъ *ч*, произносится мягко.

Кромѣ цоканья и чаканья въ говорахъ Вологодской губерніи встрѣчаются еще слѣдующія замѣны звуковъ *ц* и *ч*:

1) Передъ *н* (иногда и передъ *т*) звукъ *ц*, происшедшій изъ *ч*, переходитъ въ *с*: молосной (Кадник. у.), сто вм. *цто* (Вологод. и Тотем. у. К., 330). Но въ Тотем. у. мнѣ не приходилось слышать ни одного примѣра такой звуковой замѣны; напротивъ здѣсь сочетаніе *чн* почти постоянно произносится какъ *шн*: мушнѣй, сердѣшнѣй, яшнѣй, лавошникъ, молошнѣй, булошная, вѣи вѣшнѣе. Такая замѣна *ч* посредствомъ *ш* въ сочетаніи *чн* встрѣчается также въ Кадник. и Устюж. у.: мушнѣй, яшнѣй, лавошникъ, истошникъ (Кадник. у. К., 330), въ горнишнихъ (Городишна, Устюж. у.). Въ Городишнѣ говорятъ также: потшываеътъ вм. „подчиваеътъ“, отъ цево, отъ чево и отъ сево (последнюю форму слышалъ я только разъ, и то — не вполне ясно).

2) Въ Сольвыч. у. иногда *с* вм. *ц* (= основн. *ч*) является просто какъ слѣдствіе унодобленія звуковъ: неснѣй (К., 330) и писснѣй (К., 320). Въ Тотем. и Кадник. у., по словамъ Колосова, иногда смѣняется на *с* даже основной *ц*: сапля (К., 330), но, вѣроятно, въ устахъ только отдѣльных лицъ.

3) Въ Тотем. у. звукъ *ц* иногда какъ-бы удваивается или произносится какъ сочетаніе *тц*. Такъ, слово „цѣдѣтъ“ на Вотчѣ произносятъ двояко: *ццѣдѣтъ* и *тцѣдѣтъ*.

Сложный звукъ *Щ* (=ш+т+ш) иногда принимаетъ различныя замѣны даже въ одной и той же мѣстности:

1) Мѣстами замѣняется посредствомъ *ш*: розговоршница (Вотча, Тотем. у.), ямышѣъ, изымѣншница, товаришѣ, городишенская, но — прощѣ, щанѣ вм. тчанѣ (Городишна, Устюж. у.).

2) Нѣсколько чаще встрѣчается замѣна звука *ш* посредствомъ сочетанія *ш + ш*: *крешишнѣ* (Вотча, Тотем. у.), *ешишб*, *чешшѣ*, *слашше*, *сушшій* (Сольвыч., Тотем. и Каднин. у. К., 331), *страшшалѣ* (Никольскій у. Аѳ., IV, 123), *уташишывѣ*, *обрашшяетъ*, *верешшѣтъ*, *вешшѣй*, *нѣшшыхъ*, *угошшяють*, *свашшѣнникъ*, *прошшѣнице*, *ешишо*, *шишоку*, *вычишишу*, *чяшишѣ*, *чяшшѣ*, *ишишо*, *выпушшяетъ* (*ш*=осн. *ск*), *пушшяють* (*ш*=осн. *ск*), но — *попушшяюсь* *вм.* *попушшяюсь* (*ш*=осн. *ск*), *чешшѣ* (Городишна, Устюж. у.) *вм.* *чаща*.

3) Вмѣсто обычной народной формы „*шш*“ въ Городишнѣ Устюж. у. говорятъ „*шти*“: *наклѣла штей*.

4) Вмѣсто *ш* является иногда основное сочетание *ст*: *мостю* *вм.* *литератур.* „*мощу*“, въ *угоду*, *можетъ* *быть*, *другимъ* *лицамъ* *наст. вр.*, хотя можно видѣть тутъ и смѣшеніе *изъяв.* и *неопред. наклон. наст. вр.*

5) Для Вельскаго у. Потебня приводитъ слѣдующіе случаи замѣны *ш* другими звуками: *кладбѣсче*, *животворѣсче*, *йгрисча*, *цѣдисча*, *гѣлбѣсча* (П., 88, § 26, д).

Опущеніе согласныхъ. Изъ случаевъ опущенія согласныхъ звуковъ особенно часто встрѣчается слѣдующій: звуки *д* и *т*, стоящіе послѣ *з* и *с*, обыкновенно, не выговариваются: *пусъ* *вм.* *пусть*, *кусъ* *вм.* *кусть* (Сольвыч. у. К., 332), *грусъ* *вм.* *грусть*, *кусъ* *вм.* *кусть* (Ярен. у. К., 332), *убожесво* *вм.* *убожество* (Вельскій у. П., 88, § 26, ж), *госъ* *вм.* *гость*, *госѣя* *вм.* *гостѣя*, *бѣднось* *вм.* *бѣдность*, *вѣлосъ* *вм.* *водость*, *пусъ* *вм.* *пусть*, *есъ* *вм.* *есть*, *за гѣзбѣу* *вм.* *за гостѣбу*, *хрес(т)ѣнскому*, *кресъ* *вм.* *крестъ* (Вельскій у. П., 89, § 26, ж), *пусъ* *вм.* *пусть*, *кусъ* *вм.* *кусть*, *гвосъ* *вм.* *гвоздь*, *грусъ* *вм.* *грусть*, *грусъ* *вм.* *груздь*, (Великоуст. у. К., 332), *сѣѣсъ* *вм.* *сѣѣсть*, *покамѣсъ* *вм.* *покамѣсть*, *йисъ-то* *вм.* *ѣсть-то*, *есъ* *вм.* *есть*, *сѣ радосью* *вм.* *сѣ радостью*, *дасъ* *вм.* *дасть*, *цярсѣвъ* *вм.* *царствѣ*, *государсѣвъ* *вм.* *государствѣ*, *лисѣнницу* *вм.* *лѣстницу*, *хвосъ* *вм.* *хвостъ*, *лисъ* *вм.* *листь*, *присутсѣвенноѣ* *вм.* *присутственной*, *начилсѣу* *вм.* *начальству*, *слѣсѣво* *вм.* *слѣдствіе*, *кусъ* *вм.* *кусть*, *хресѣянѣ* *вм.* *крестьянѣ*, *пѣрсъ* *вм.* *перстъ*, *мѣ*

лодось вм. молодость, присыцясливой вм. пресчастливый, мось вм. мость, невѣску вм. невѣстку, замужесво вм. замужество, чёсной вм. честной, вись вм. вѣсть, нерадошну вм. нерадостну, хѣлось вм. холость, бесцюсьвенной вм. безчувственный, радось вм. радость, перьсьнѣмъ вм. перстнемъ (Городишна, Устюж. у.), розбессовѣсной вм. разбезсовѣстной, нешъчясная вм. несчастная, чясь вм. часть, злочасному вм. злосчастному, нешъчеслѣвому вм. несчастливому, кусь вм. кусть, милось вм. милость, радось вм. радость, пусь вм. пусть, гвось вм. гвоздь, грусь вм. грусть, убожесво вм. убожество, гось вм. гость, госья вм. гостя, бѣднось вм. бѣдность, волось вм. волюсь, есь вм. есть, хресъѣннѣ вм. крестьянинъ, замужесво вм. замужество, хрѣсной вм. крестный, шъчѣсьѣ вм. счастье, царсво вм. царство, корьсь вм. корысть, крѣсь вм. крестъ, шерсь вм. шерсть, шесь вм. шесть, йись вм. ѣсть, послать вм. постлать, шъчеслѣвой вм. счастливый, празникъ вм. праздникъ, празной вм. празной, позно и поздо вм. поздно, пѣрьсь вм. персть (Вотча, Тотем. у.) и др. Выпадаютъ *д* и *т* также въ сочетаніи *дств*: росво вм. родство, слѣсво вм. слѣдствіе, но также и — слѣдство, родство (Сольвич. у. К., 332), сродственникъ (Ярен. у. К., 332), наѣхали на сълѣсво (Городишна, Устюж. у.).

Изъ болѣе рѣдкихъ случаевъ опущенія согласныхъ звуковъ можно отмѣтить слѣдующіе:

1) Иногда выпадаетъ звукъ *н* въ случаяхъ, которые опредѣлить трудно: поздо вм. поздно, жысь вм. жизнь, уимаешь вм. унимаешь (Городишна, Устюж. у.); отымѣи вм. отними (Никольскій у. Ае., IV, 20). Нерѣдко выпадаетъ также начальное *н* въ косвенныхъ падежахъ личнаго мѣст. 3 лица: отъ еѣ вм. отъ неѣ (К., 332), на еѣ вм. на неѣ, въ ей вм. въ ней (Вотча, Тотем. у.), у ево вм. у него, на ево вм. на него, къ ему вм. къ нему, у еѣ и у неѣ, на еѣ, мимо еѣ, съ имъ вм. съ нимъ, на ихъ вм. на нихъ (Городишна, Устюж. у.).

2) Иногда выпадаетъ звукъ *д*, когда рядомъ съ нимъ стоитъ или *ж*, или *ц*: одѣжа, серцо вм. сердце (Вотча, То-

тем. у.), двѣнацѣть вм. двѣнадцать, преже. вм. прежде, невѣжа (болѣе рус. форма) вм. невѣжда (Городишна, Устюж. у.). Въ словѣ „дождь“ въ Вельскомъ у., по словамъ Потебни, звукъ *д* выпадаетъ даже въ косвенныхъ падежахъ: дожемъ вм. дождемъ (П., 78, § 20, 1. 6). Въ Тотем. у. подобное выпаденіе звука *д* бываетъ только въ им. п. ед. числа: дошъ вм. дождь; въ косв. же падежахъ сочетаніе *жд* звучитъ или какъ *ждж* (дожджомъ вм. дождемъ), или какъ *жж* (дожжжомъ вм. дождемъ).

3) Выпадаетъ изрѣдка звукъ *л*, когда стоитъ передъ *н*: сонцо или соньцѣ вм. солнце (Вотча, Тотем. у.).

4) Выпадаетъ иногда звукъ *с*: мотрѣи вм. смотри (Никольскій у. Аѳ., IV, 20); по Росіѣ вм. по Россіи; мотрѣи, цѣртѣ! (Городишна, Устюж. у.); злочасному вм. злосчастному; мотрѣи, ево не задѣжы! (Вотча, Тотем. у.).

5) Въ словѣ „квартира“ на Вотчѣ, Тотем. у., звука *р* не произносятъ: фатера вм. квартира.

6) Въ словѣ „такъ“ начальное *т* произносятъ за *т* или *д*, иногда же совсѣмъ не произносятъ: ...здѣлать, ать... вм. ...сдѣлать, такъ... (Городишна, Устюж. у.).

7) Мѣстами избѣгаютъ сочетанія звука *с* съ *с* или *з*: Ярославскаа вм. Ярославскаго (Вотча, Тотем. у.), стричать и стрицать вм. встрѣчать, скричавъ и скричевъ вм. вскричалъ, станѣмъ (утромъ) вм. встанемъ, на стрицю вм. на встрѣчу, разѣ вм. развѣ, бесъдюсвеной вм. безчувственный, зглѣнѣмъ вм. взглянемъ, спомни вм. вспомни, здумай вм. вздумай, здыхаѣтъ вм. вздыхаетъ (Городишна, Уст. у.).

8) Въ нѣкоторыхъ словахъ выпадаютъ цѣлые слоги: кетить вм. крестить, сенни вм. сегодня, гыть вм. говорить, паре вм. парень, врѣ вм. врешь (К., 332), не вѣрши вм. не вѣривши (К., 335). Колосовъ, приводя эти примѣры, въ сожалѣнію, точно не указываетъ, изъ какой мѣстности они взяты. По моимъ личнымъ наблюденіямъ, эти формы встрѣчаются въ слѣдующихъ мѣстностяхъ: 1) форму „гыть“ я слышалъ отъ одного лица, родомъ Вельскаго у.; 2) форма „вишь“ вм. „видишь“ употребляется въ Никольскомъ (Аѳ., IV, 20) и Тотемскомъ у.; 3) „сѣдни“ вм. „сегодня“

говорять на Вотчѣ, Тотем. у.; 4) тамъ же говорятъ „врѣ“ вм. „врѣшь“, но только для выраженія сомнѣнія въ чьихъ-либо словахъ: врѣ?! (но — ты врѣшь, али нѣтъ?); 5) точно также форма „вишь“ вм. „видишь“ (или даже „ишь“) употребляется на Вотчѣ въ выраженіяхъ, въ родѣ слѣдующихъ: вишь или ишь ты какой! (но — ты видишь, али нѣтъ?). Кромѣ того нужно отмѣтить выпаденіе цѣлаго слова въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) вмѣсто „принимаетъ“ въ Городишнѣ, Устюж. у., просто говорятъ „примаешь“; 2) вмѣсто „говорить“ тамъ же можно слышать „гитъ“; 3) на Вотчѣ разъ слышалъ: „ну-ко, су!“ (можетъ быть, остатокъ отъ „сударъ“ ?); 4) вм. „педи-ка“ въ Городишнѣ, Устюж. у., можно слышать форму „пѣ-ко“.

Вставляются въ средину слова слѣдующіе согласные звуки: 1) *е* въ словахъ: *обертѣвъ* вм. *обернулъ*; *обѣшпались* вм. *обѣщались* (Городишна, Устюж. у.); 2) для смягченія звука *е* вставляется иногда *л*: *благословенья* (Городишна, Устюж. у.).

Изъ приставочныхъ согласныхъ буквъ отмѣтимъ слѣдующія двѣ: 1) *е* въ началѣ слова: *возстрая*, *возвонко* *сунивно* (Городишна, Устюж. у.), *возстрая* (Вотча, Тотем. у.); 2) приставляется иногда *с* къ начальному *н*: *спокидаѣтъ*, *спокютру* вм. *поутру*, *спокою-не дасъ*, *спо этому-ту бѣрешку* (Городишна, Устюж. у.).

Перестановка согласныхъ встрѣчается мѣстами въ слѣдующихъ словахъ: *вратъ лѣнь* вм. *рватъ лѣнь*, *горослю* вм. *говорю*, *чезряѣтъ* вм. *червяѣтъ* (Вотча, Тотем. у. К., 332), *ко Михайлу Ралионовичю* (Городишна, Устюж. у.), *незамогъ* вм. *занемогъ* (Грязовецъ. К., 332) = *заболѣлъ*.

Отступленія въ удареніи замѣчены въ слѣдующихъ словахъ и формахъ:

- 1) Въ Никольскомъ у.:

полицу вм. *полѣцу* (Ае., IV, 15),
дѣвица вм. *дѣвица* (Ае., IV, 121).

- 2) Въ Кадник. у.:

пинѣ вм. *пѣнѣ* (село Глушицы. Сообщилъ г. Сиземскій).

3) Въ Тотемскомъ у.:

тятѣнь вм. тятенька,	} Куножь.
маменъ вм. маменька,	
Авдотъ вм. Авдотья,	
Митюхъ вм. Митюха,	
тепнѣшъ вм. тѣпнешъ,	} Вотча.
черевикѣй,	
кони, конямъ и т. д.,	
силѡмъ взять вм. сѣлою взять,	
слыхѡмъ не слыхать, видѡмъ не ви-	
дать (только въ этой фразѣ),	
съ полугора вм. съ полгоря,	
чащѣ (Вологод. и Тот. у.).	

4) Въ Устюжскомъ у.:

товѣу вм. толѣу,	} Г о р о д и ш а.
губа-та,	
на струнахъ,	
далѣко ли и далекѡ ли,	
высоко,	
шовковой,	
валитѣсь вм. валится,	
за деньгамъ вм. за деньгами,	
дѣнѣкъ набравъ,	
ѣзъ деньгамъ,	
яблокофъ наклавъ,	
положивъ,	
тѣмно,	
взявсѣ,	
ворота,	
слыхѡмъ не слыхала, видѡмъ не ви-	
дала (только въ этой фразѣ),	
дубинѣ=большую палку,	
одавъ,	
поутрѣ,	
дурной вм. дуракъ,	
сорокопудовой палицей,	
оторвавъ,	

заносі лўнки дѣньгамъ,
 молотѣицеть, -цеють,
 Богъ-на-помощь,
 бѣдно живѣ,
 яицько,
 кренделей,
 сударь,
 сразѹ,
 издалека,
 войнѣ-ти вм. войнѣ-то,
 пѣ-ко заперсѣ,
 и тебя третѣва,
 дѣтя вм. дѣтя,
 на столѣхъ набрано всево,
 дѣлай рѹжьѣмъ хорошо,
 (См. ниже о глаголѣ).

Г
о
р
о
д
и
ш
н
а.

МОРФОЛОГІЯ.

Изъ морфологическихъ особенностей, встрѣчающихся въ говорахъ Вологодской губерніи, замѣчены слѣдующія:

а. Склоненіе существительныхъ.

Смѣшеніе родовъ. Есть нѣсколько существительныхъ жен. рода, склоняемыхъ по образцу существительныхъ среднего рода, и наоборотъ: берѣсто, сѣтерво, но—сидѣва (Вотча, Тотем. у.).

Существит. „яблоко“ въ Городишнѣ, Устюж. у., склоняется по муж. роду: одинъ яблокъ, яблокофѣ.

Въ нѣкоторыхъ существительныхъ замѣчается смѣшеніе формъ муж. рода съ формами, склоняемыми по жен. роду, и наоборотъ: былъ молоцѹ—не уѣора (Вотча, Тотем. у.), но—смѣту нѣту, юношѣ (Городишна, Устюж. у.) вм. юноша.

Смѣшеніе темъ. Нѣкоторыя существительныя съ темою на *и* склоняются по образцу существительныхъ

съ темою на *a*: по гризѣ (Вельскій у. П., 83, § 25, а), на печѣ, на лошади (Тотем. и Волог. у.); къ солотѣ, къ нощѣ, на печь, къ церквѣ, къ третей грезѣ (Городишна, Устюж. у.). Напротивъ, существительныя „день“ и „огонь“ склоняются по образцу существительныхъ съ темою на *и*: севѣдни, третьевадни (Вотча, Тотем. у.), огни-то не видать (ibid.), черезъ три дни, седни (Городишна, Уст. у.).

Особенности во флексіяхъ. Существительныя съ суффиксами *ушка* (юшка) и *енка* въ им. п. ед. ч. принимаютъ формы: батюшко, дѣдушко, зетенъ (Городишна, Устюж. у.).

Существительное „пламя“ въ им. п. ед. ч. принимаетъ форму: пламѣ (Городишна, Устюж. у.).

Существительное „холопъ“ въ ед. ч. принимаетъ слѣдующія формы: им. п. — холѡпъ, род. п. — холопѣ, дат. ед. — холопоу, тв. ед. холопѣмъ (Городишна, Устюж. у.).

Въ Куножѣ, Тотем. у., существительныя какъ собственныя, такъ и нарицательныя, часто коверкаютъ окончаніе, отбрасывая флексію, причемъ послѣдній слогъ произносится протяжно и съ удареніемъ: тятѣнь, мамѣнь, Авдѡтъ, Ульянь, Степѣхъ, Анѡхъ и др.

Слово „путь“ въ род. п. ед. ч. въ Городишнѣ, Устюж. у., принимаетъ иногда форму „путю“: до . . . обратного путю.

Существительное „мать“ въ ед. ч. мѣстами принимаетъ слѣдующія формы: 1) въ им. п. — рѣже „мать“, чаще — „матеръ“, еще чаще — старин. форму „мати“ (Вотча, Тотем. у.); разъ тамъ же слышалъ я форму „матка“ въ выраженіи: эхъ ты, матка-свѣтъ! 2) въ вин. п. въ Городишнѣ, Устюж. у., употребляется форма „мату“: отъца да и матку; 3) въ дат. и предл. пад. на Вотчѣ, Тотем. у., употребляютъ форму „матерѣ“: къ матерѣ, омъ матерѣ.

Отъ существительнаго „постель“ въ вин. п. ед. ч. въ Городишнѣ, Устюж. у., употребляютъ форму: постѣлю.

Зват. п. ед. ч. отъ слова „Богъ“ на Вотчѣ, Тотем. у., всегда употребляется въ старин. формѣ: „Боже!“, никогда — „Богъ!“.

Отъ существительныхъ „докторъ“ и „сторожъ“ въ им. п. мн. ч. въ Городишнѣ, Устюж. у., употребляются формы на *а*, съ удареніемъ на послѣднемъ слогѣ: сторожа́ увидѣли, дохтурá стали.

Отъ существительнаго „сукъ“ въ им. п. мн. числа въ Городишнѣ, Устюж. у., употребляется форма „сучьа“ вм. сучья.

Тамъ же вмѣсто „войны-то“ въ им. п. мн. числа употребляются формы: войнѣ-ти.

Отъ существительнаго „лука“ въ Городишнѣ, Устюж. у., для им. п. мн. ч. употребляется форма „лузыа“: фсѣ́ лузы́и и болота́ перепрыгавъ.

На Вотчѣ, Тотем. у., вмѣсто формъ: баре́, бо́йре, же́ребьи постоянно говорятъ: бара́, бо́йра, же́ребья́.

Слово „рубль“ при числительныхъ „два“, „три“ и „четыре“ въ им. и вин. п. мн. числа принимаетъ въ Грязовцѣ (К., 334) и на Вотчѣ, Тотем. у., форму „рублѣа“ вм. „рубля“: два, три, четыре рублѣ́и.

Отъ существительнаго „братъ“ въ Городишнѣ, Устюж. у., употребляются формы: для им. п. мн. числа — бра́тья, для род. и вин. п. мн. числа — бра́тьей.

Въ род. п. мн. ч. нѣкоторые существительныя вмѣсто обычныхъ формъ принимаютъ слѣдующія: огнѣ́ѣ вм. огней (Городишна, Устюж. у.), ножо́ѣ вм. ножей, рублѣ́ѣ вм. рублей, огнѣ́ѣ вм. огней, савдато́ѣ вм. солтатъ, персоней вм. персонъ, се́мь дѣнъ вм. се́мь дней (Вотча, Тотем. у.), огурце́й вм. огурцовъ (Вологод. у. Сообщилъ г. Соловьевъ).

Въ Городишнѣ, Устюж. у.; вм. формы „казаковъ“ разъ слышалъ я форму: каза́цнѣѣ.

Существительное „конь“ во всѣхъ формахъ мн. числа на Вотчѣ, Тотем. у., употребляется съ удареніемъ на послѣднемъ отъ конца слогъ: ко́ни, ко́ней (а не — коне́ѣ), ко́нямъ и т. д.

Слово „дверь“ на Вотчѣ, Тотем. у., для твор. п. мн. числа принимаетъ форму „дверѣ́амъ“ (рѣ́же — дверѣ́ами) вм. дверьми.

Въ Сольвыч. у., по словамъ Колосова, для твор. п. мн.

числа именъ существ., прилагат. и числительныхъ сохраняются старин. окончанія дв. числа *има* и *ыма* вм. *ами* и *ями*: *чашкима*, *ложкима*, *книжкима*, *дѣвками*, *работниками*, *дѣньгами*, *кони́ма*, *сарафа́ныма*, *огоро́дыма* и т. п.; *хоро́шими*, *бо́кими*, *красны́ма*; *двойма*, *тройма* и *трѣма*, *четверыма*, *шестыма* (К., 333). Изъ этихъ примѣровъ видимъ, что окончанія *има* и *ыма* принимаютъ звуки *и* и *ы*, придерживаясь слѣдующаго правила: если им. п. мн. ч. кончается на *и*, то въ тв. п. мн. ч. числа будетъ окончаніе *има*; если — на *ы*, то — *ыма*. Слѣдовательно, звуки *и* и *ы* являются здѣсь просто тематическими гласными; суффиксомъ же тв. п. мн. ч. должно признать не *има* или *ыма*, а только *ма*, въ которомъ нужно видѣть просто случай возобладанія формъ дв. числа надъ формами множ. числа (К., 333 — 334).

б. Склоненіе прилагательныхъ.

На ряду съ полными формами мѣстами употребляются краткія вмѣсто полныхъ: „неправильна“ вм. „неправильная“ (Грязовецъ. К., 334), „малы“ вм. „малые“ (Никольскій у. Ае., IV, 14), „соболѣно одіало“, „бѣлу грутъ“, „стару прежнюю любофь“, „двѣ новы пуховыхъ“ (т. е. подушѣнки), „во́ску я́ру“ (род. п. ед. ч.), „праву руку“ (Вотча, Тотем. у.), „огнено пламѣ“, „перво кольцо — мѣдноѣ“, „перву гресь матюкать“, „въ лѣву дорогу“, „бѣлу ярову шоницу“ (Городишна, Устюж. у.) и т. п.

Для им. п. ед. ч. прилагательныхъ муж. рода встрѣчаются слѣдующія окончанія: 1) независимо отъ ударенія, вмѣсто *ий* употребляется *ой*: *караулно́й*, *баринь голо́й*, *холо́пь ново́й*, *цѣлно́й* (Городишна, Устюж. у.), *винце́й вре́мянны́й* (книжное вліяніе, встрѣтилось только разъ), *проклято́й* (Вотча, Тотем. у.); 2) вм. *ій* изрѣдка употребляется *ей*, чаще *ѣй* или *ой*: *лісе́й*, *вовче́й*, *Боже́й* (К., 319), *замо́рскѣ́й*, *молоде́цкѣ́й* (Тотем. и Кадниѣ. у. К., 329), *ско́тънѣ́й* *мо́сь* (Городишна, Устюж. у.), *осѣ́ннѣ́й* (Великоуст., Сольвыч., Тотем. и Кадним. у. К., 329), *середно́й*, *стар-*

шой, порóзной вм. порожній, нишшой (Городишна, Устюж. у.), миленькой (Вотча, Тотем. у.).

Для им. п. ед. ч. прилагательныхъ жен. рода разв встрѣтилось мнѣ окончаніе *аа* (конечный звукъ *я* уподобился предшествующему *а*) вм. *аа*: живаа вода (Городишна, Устюж. у.).

Им. п. ед. числа для прилагательныхъ въ сред. родѣ, обыкновенно, принимаетъ окончанія *оѣ* или *ѣѣ*: Царьскѣѣ Императорско, сыроѣ, послѣдноѣ, твоѣ, крайнѣѣ, середнѣѣ, холопскѣѣ (Городишна, Устюж. у.) и др.

Род. п. ед. ч. прилагательныхъ муж. и средн. рода принимаетъ окончанія: *ово*, *ова*, *ево*, *ева*, *ѣво*, *ѣва*: до моего обратного пути, у дурнова, послѣднова, другова, лучшова, темнова лѣсу (Городишна, Устюж. у.), дубовово и дубовова, тѣмново и тѣмнова, францюзькова маёра, синѣво и синева (Вотча, Тотем. у.), Микольскѣва уѣзду, ходецево и ходецева (Городишна, Устюж. у.).

Для род. п. ед. ч. прилагательныхъ жен. рода находимъ слѣдующія окончанія: *ия*, *ие* или *иѣ* (форма очень древняя, представляющая первую ступень видоизмѣненія основной формы *ия* = ц.-слав. **ѣа**), *іе* или *іѣ*, *ѣй*: молодыѣ, съ правые руки, весѣлыѣ долины (Вотча, Тотем. у.), у родныя матушки, скатерти берцатыѣ, миня горѣихи горькіѣ, безъ сабли вострыѣ (Вельскій у. II, 75, § 18), земли францюзькѣй (Городишна, Устюж. у.).

Въ дат. и предл. п. ед. ч. прилагательныхъ ж. рода на ряду съ окончаніемъ *ой* въ пѣсняхъ Вельскаго у. употребляется и окончаніе *ою*: вить мни-ко бѣдною, ко печи кирицною, къ обиднѣ посвященною, горькой сиротѣ безцесною, безталанною (II, 75, § 16).

Въ им. п. мн. ч. окончаніе *ие* (*иѣ*) безразлично употребляется для всѣхъ родовъ: малыѣ рипьки хвостомъ усьтилаетъ, товстыѣ титьки, вереи тоценныѣ (Городишна, Устюж. у.), золотыѣ литеры, перемѣнныѣ друшкы (Вотча, Тотем. у.).

Степени сравненія. Сравнительная степень вм. общаго окончанія *нѣ* принимаетъ слѣдующія окончанія: *яе*, *яѣ*, *яя*, *нѣ*, *нѣя*, *нѣй*: тепляѣ, порняѣ (Вельскій у. II,

78, § 20, 2. г), *поскорая* (Городишна, Устюж. у.), *скорая*, *добрая* (Устюж. у. П., 81, § 23, б), *свѣтлая*, *умная*, *скорая*, *добрая*, *милая* (Сольвыч. у. К., 323), *скорые*, *умные*, *милые*, *мудреные* (Тотем. у. К., 340), *подавать*, *болѣть* (Городишна, Устюж. у.), *побилая*, *понарядливья*, *подогадливый* (Вотча, Тотем. у.).

Для выраженія превосходной степени употребляются формы на *ющій* или *ущій*: *сильнѣющій*, *умнѣющій* (К., 334), *матерѣущий* колесо (Городишна, Устюж. у.). Иногда для выраженія превосходной степени приставляется къ прилагательному въ положитель. степени частица *пре*: *присцасливой* (Городишна, Устюж. у.). Для усиленія превосходной степени къ прилагательному въ превосходной степени прибавляется спереди частица *пре*: *домъ прематерѣущий* (Городишна, Устюж. у.). Чтобы еще болѣе усилить превосходную степень, иногда къ превосходной степени, усиленной частицею *пре*, прибавляется спереди еще превосходная степень отъ того же слова, но безъ усиленія посредствомъ *пре*. Такимъ образомъ, превосходная степень отъ прилагательнаго „большой“ на Вотчѣ, Тотем. у., употребляется въ тройномъ видѣ: 1) *большущий*, 2) *пребольшущий* (усиленная форма) и 3) *большущий—пребольшущий* (самая сильная степень), а также: *большой—пребольшой* (менѣе сильная степень).

в. Склоненіе мѣстоименій.

Личное мѣстоименіе 1-го лица, по сообщенію г. Соловьева, въ дат. п. ед. ч. въ Вологод. у. иногда принимаетъ форму *минѣ* вм. *мнѣ*. Сходная форма встрѣчается въ Вельскомъ у. отъ того же мѣстоименія для вин. п. ед. ч.: *меня* вм. *меня* (П., 76, § 19, д).

Для личнаго мѣстоименія 2-го лица употребляются мѣстами слѣдующія отступающія отъ литературнаго языка формы: а) для дат. п. ед. ч. въ Никольскомъ у. употребляется сокращенная форма *те* (Ае., IV, 121); на Вотчѣ, Тот. у., подобная форма употребляется въ выраженіи: *я тѣ*

дамъ! въ Городишнѣ, Устюж. у.; говорятъ: *тибѣ* и *тебѣ*;
б) для вин. п. ед. ч. въ Никольскомъ у. употребляется
иногда старин. форма *тя* = ц.-слав. *та* (Аѳ., IV, 49); на
Вотчѣ, Тотем. у., также употребляется эта форма, но —
рѣдко: онъ такъ *тя* одѣблаетъ, що станѣшь помнить; вмѣ-
сто этой краткой формы тамъ же чаще употребляется пол-
ная форма: *тибя*. Форма *тя* иногда употребляется и въ
Городишнѣ, Устюж. у.: у *тя*.

Личное мѣстоименіе 3-го лица нерѣдко въ говорахъ
Вологод. губерніи употребляется въ косвенныхъ падежахъ
съ предлогами безъ приставочнаго *и*: отъ еѣ (К., 332),
на еѣ, въ ей (Вотча, Тотем. у.), у ево, на ево, къ ему,
у еѣ и у неѣ, на еѣ, мимо еѣ, съ имъ, на ихъ, по-за ему.
Кромѣ того, мѣстами употребляются слѣдующія, отступа-
ющія отъ литературнаго языка формы: а) для вин. п. ед. ч.
ж. р. въ Устюж. у. встрѣчаются формы: *ею* и *ея* вм. еѣ:
онъ *ею* любилъ (Д., 27), взявъ *ея* (Городишна); б) для им.
п. мн. ч. м. р. въ Городишнѣ, Устюж. у., употребляютъ
иногда форму ж. рода: онѣ (вм. они) пообѣдали.

Возвратное мѣстоименіе *себя* мѣстами принимаетъ
формы: *сибѣ* — для дат. п. (Вотча, Тотем. у., и Городишна,
Устюж. у.), *сибя* — для вин. п. (Вотча, Тотем. у.).

Возвратное мѣстоименіе *ся* въ концѣ глаголовъ при-
нимаетъ довольно разнообразныя формы: 1) *се*: пробудивсе,
пораздѣлаемсе, отправетсе, свататсе, напивсе, поворо-
титсе (3 л. ед.), пожмурихсе, поглѣнетсе, глядѣтсе, па-
ритсе, садитсе (3 л. ед.), пробудивсе, подымавсе, россер-
жавсе, опускавсе (Городишна, Устюж. у.) и др.; 2) изрѣд-
ка въ концѣ глаголовъ является *са* вм. *ся*: училса (Вели-
коуст. и Сольвыч. у. К., 328), кажетса (разъ встрѣтилась
эта форма въ Городишнѣ, Устюж. у.; обычная форма тамъ
на *се*. См. выше); 3) конечное *ся* въ глаголахъ мѣстами
является въ видѣ *сѣ* или *си*: надѣвсѣ, дѣлатсѣ, купатсѣ
(Д., 26). Если звуку *с* предшествуетъ *т* (учитса), то со-
четаніе *тс* большею частію звучитъ какъ *тц*: кататцѣ
(Д., 26), битцо (Каднин. у. К., 328), учитца и учитца
(Великоуст., Сольвыч. и Ярен. у. К., 328). На Вотчѣ, То-

тем. у., *ся* является въ видѣ *сѣ*, если предшествуетъ ему звукъ *с*, замѣнившій собою *м*: *напѣсѣ*, *понадѣевсѣ* и др.; если же мѣстоименію *ся* предшествуетъ звукъ *т*, то слышится средняя форма между *цо* и *со*: *дѣлаетцо* и *дѣлаетсо*, *жѣнитцо* и *жѣнитсо* и др. Во 2-мъ л. мн. ч. *ся* вм. *сѣ*, хотя и встрѣчается въ концѣ глаголовъ, но чрезвычайно рѣдко: *збирайтесь*, *слажайтесь* (Вотча, Тотем. у.).

Вопросительное мѣстоименіе *кто* мѣстами произносятся какъ *што* (Городишна, Устюж. у.).

Вопросительное мѣстоименіе *что* въ различныхъ мѣстностяхъ Вологод. губ. произносится различно: *що* (Вельскій и Устюж. у. II., 87, § 26, г), *што* (Ярен. у. К., 332), *што*, *штѣ*, *щѣ* (Тотем., Каднин. и Великоуст. у. К., 332). По моимъ же личнымъ наблюденіямъ болѣе употребительныя формы: въ Тотем. у. — *що*, рѣже *щѣ* (форму *што* можно слышать только въ устахъ сельской и городской интеллигенціи), въ Никольскомъ у. — *штѣ*. Въ Городишнѣ, Устюж. у., чаще всего употребляется форма *щѣ*, рѣже — *що*, еще рѣже — *што* и *штѣ*. Замѣчательно, что отъ одного и того же лица, кромѣ отмѣченныхъ формъ, въ Городишнѣ слышались и еще слѣдующія формы: *счѣ*, *чѣ* и даже *цѣ*. Впрочемъ, послѣднія три формы были произносимы неполно: ясно: *збирать ставъ фсѣхъ* . . . , *цѣ*: *хто* . . . ; на *счѣ* и др. примѣры (см. сказки). Въ Сольвыч. и Яренскомъ у., по сообщенію тамошняго уроженца, г. Сахарова, въ просторѣчи говорятъ *щѣ* (*щ* звучитъ средне между *ш* и *ц*).

Вопросительное мѣстоименіе *какой*, подобно прилагательнымъ, въ Городишнѣ, Устюж. у., принимаетъ иногда краткія формы вмѣсто полныхъ: *какій заставы* вм. *какія заставы*, *кабѣ пляшутъ* вм. *какое пляшутъ*. Отъ этого же мѣстоименія окончаніе им. падежа мн. числа *іе* въ Городишнѣ употребляютъ какъ для муж., такъ и для жен. рода: *какіе деньги*, *какіе примѣты*.

Указательное мѣстоименіе *этотъ*, кромѣ этой формы, въ Городишнѣ, Устюж. у., употребляется еще въ видѣ: *йѣтотъ* или *йѣфтотъ*, *што-йто?* (вм. *что-это?*) и даже *цѣ-йто* (вм. *что-это?*). Кромѣ того, въ Городишнѣ отъ мѣстоиме-

ніа *этотъ* употребляютъ во мн. ч. слѣдующія необычныя формы: *этѣ* деньги, *этѣхъ* (въ угодѣ формамъ: *тѣ*, *тѣхъ*).

Отъ мѣстоименія *самъ* въ вин. п. ед. ч. ж. р. на Вотчѣ, Тотем. у., употребляютъ форму „самую“ вм. литературной „самое“; отъ „самый“ же въ вин. п. ед. ч. образуется правильная форма „самую“.

Мѣстоименія, оканчивающіяся въ род. п. ед. ч. муж. и ср. рода на *его* и *ого*, измѣняютъ *г* на *с*, и такимъ образомъ образовались слѣдующія формы: *есѣ*, *нашего*, *нашего* и *нашова* (Вотча, Тотем. у.), *вашого*, *своесѣ*, *чесѣ*, *тоесѣ*, *этого* и *этова* (Городишна, Устюж. у.) и др.

г. Склоненіе числительныхъ.

Порядковое числительное „первый“ иногда, подобно прилагательнымъ, принимаетъ краткую форму: *перво* полюшко вм. *первое* полюшко (Городишна, Устюж. у.).

Числительное порядковое „третій“ принимаетъ иногда слѣдующія необычныя формы: 1) въ им. п. ед. ч. м. р. — *третьей*, но всегда — „самъ *третьей*“; 2) въ им. п. ед. ч. ср. р. — *третьей*; 3) въ род. п. ед. ч. м. р. — *и тебя третьей* (Городишна, Устюж. у.).

Отъ колич. числительнаго „одинъ“ въ род. п. ед. ч. м. р. употребляется форма „одново“ (Городишна, Устюж. у., и Вотча, Тотем. у.).

Отъ колич. числительнаго „шесть“ въ тв. п. въ Городишнѣ, Устюж. у., употребляютъ форму „шестимъ“: *съ шестимъ* кораблямъ.

Колич. числительное „двѣсти“ на Вотчѣ, Тотем. у., употребляется въ формѣ „двѣста“.

Числительное количественное „тысяча“ въ Городишнѣ, Уст. у., употребляется въ формѣ „тышьча“: *стоитъ тышьчу* лѣтъ.

д. Спряженіе глаголовъ.

Нѣкоторые глаголы, оканчивающіеся на *ся*, мѣстами встрѣчаются съ формами не на *ся*: *ухитрѣтъ* вм. *ухитрѣтъся*.

ся (Никольскій у. Ае., IV, 15). Напротивъ, глаголь „проживатьъ гдѣ-н.“ въ Тотем. у. мѣстами употребляется съ формами на ся: проживалися вм. проживали (К., 335). См. о мѣстоименіяхъ.

Есть случаи стремленія къ уравниенію формъ изъяв. и неопредѣл. накл. наст. времени: по́тшывае́тъ вм. подчуе́тъ (Городишна, Устюж. у.), гонѣ́тъ вм. гнать (Вотча, Тотем. у.).

О формахъ: ры́тъ и гитѣ́ (вм. говоритѣ́), врѣ́ (вм. вре́шь), ви́шь (вм. види́шь) и о стяженіи гласныхъ во 2 и 3 л. ед. ч. и въ 1 л. мн. наст. вр. см. въ фонетикѣ.

Глаголь „ревѣ́тъ“ въ Городишнѣ́, Устюж. у., и на Вотчѣ́, Тотем. у., спрягается по 2-му, а не по первому спряженію: ре́вѣтъ, ре́ва́тъ.

Въ изъяв. накл. наст. времени встрѣчаются мѣстами слѣдующія необычныя формы: повѣ́дывае́тъ, прихо́ждаю́тъ (Вотча, Тотем. у.), пы́ль пы́ляе́тся, пробужа́ется (Городишна, Устюж. у.).

Въ неопредѣл. наклоненіи мѣстами сохранились слѣды старинныхъ окончаній: 1) *ти*: спати́ (Тотем. у. К., 335), йисти́ и йисъ́ (Вотча, Тотем. у., и Городишна, Устюж. у.); 2) *чи* вм. ц.-сл. *чи*: стадо́ стере́чи, лечѣ́чи вм. лечѣ́ (Вотча, Тотем. у.); 3) кромѣ обычныхъ формъ, въ Грязовцѣ́ встрѣчаются еще формы неопред. накл. на *тъ* (можетъ быть, — память о достигат. наклоненіи?): пѣ́тъ, бы́тъ вм. пѣ́тъ, бы́тъ (К., 329).

Для повелит. наклоненія мѣстами употребляются слѣдующія нелитературныя формы: брехай́ (К., 335), пушшай́ (Вотча, Тотем. у.), ляжѣ́ вм. ложисѣ́ (Никольскій у. Ае., IV, 67), легѣ́ вм. ложисѣ́ (Вотча, Тотем. у.), вы́дь вм. выйди́ (Никольскій у. Ае., IV, 85), задѣ́жы́ вм. задѣ́нь (Вотча, Тотем. у.). Иногда къ формѣ повел. накл. прибавляется еще повелит. накл. отъ глагола „давать“: давай́ неси́ (Городишна, Устюж. у.). Тѣ́ формы изъяв. и повел. накл., которыя не различаются по окончанію, во 2 л. мн. ч. у жителей Вологод. губ. различаются по ударенію: гонѣ́те!

просите! говорите! возите! плетите! но: ково вы гоните? говорите ли вы? що вы возите? вы сидите тутъ да плетите лапти, а онъ только глаза пучить (Вотча, Тотем. у.).

Прич. стр. зал. на *ниги* употребляется мѣстами съ однимъ *н*: изукрашенные кустоциками (Городишна, Уст. у.).

Дѣепричастіе наст. вр. дѣйств. зал. иногда обанчивается на *учи* и *ючи*: живущіи не плясывавъ (Городишна, Устюж. у.), плачущи, возрыдаючи, воспоминаючи (Вотча, Тотем. у.). Въ Вологод. губ. часто различаютъ по ударенію дѣеприч. наст. вр. дѣйств. зал., употребляемое въ смыслѣ обстоятельства образа дѣйствія, отъ того же дѣепричастія, замѣняющаго собою сокращенное придаточное предложеніе: онъ сѣдя (стоя) читаетъ, а не лёжа; но — старики, сѣдѣи на завалинѣхъ (стоя на землѣ, лежа на полѣтахъ), громко разговаривали между собой и др. Въ послѣднемъ случаѣ нужно видѣть вліяніе ново-ц.-слав. языка: ходѣ же при мѣри Галілейстѣмъ, видѣ два брата (Матѣ., IV, 18); не мѣжетъ градъ укрѣтитсѣ верху горы стоѣ (Матѣ., V, 14) и др.

Будущее время образуется или совершеннымъ видомъ спрягаемаго глагола, или чрезъ прибавленіе формъ: „буду“, „стану“, „имѣю“ къ неопредѣл. наклоненію спрягаемаго глагола: поѣдишь вм. поѣдешь (Нивольскій у. Ае., IV, 119), ѣисъ будемъ, стану пробовать (Городишна, Устюж. у.), имѣю (Грязовецъ. К., 335).

О замѣнѣ въ прошедшемъ времени *л* посредствомъ *в* и о переходѣ *н* въ *я* см. въ фонетикѣ. Кромѣ того, встрѣчаются мѣстами слѣдующія необычныя формы прошедшаго времени: 1) Въ Городишнѣ, Устюж. у.: погонѣвъ вм. погналъ, схватѣвъ вм. схватилъ; 2) въ Тотем. у., по словамъ Колосова, встрѣчается форма „обдучело“ вм. „обдуло“, которая предполагаетъ неопред. наклоненіе „обдучеть“ изъ „обдучать“ (К., 335).

Въ дѣеприч. прош. вр. дѣйств. залога конечное *въ* въ говорахъ Вологод. губ. произносится какъ *въ*: взявъ (дѣеприч.), но — *възявъ* (изъяв. накл.).

е. Нарѣчія.

„Нынѣ“ мѣстами употребляется въ слѣдующихъ формахъ: нѣнѣци (Городишна, Устюж. у.), нѣнѣче, нѣнѣ (Вотча, Тотем. у.).

Нарѣчіе „теперь“ въ Городишнѣ, Устюж. у., принимаетъ формы: топѣре, топѣреци.

Нарѣчіе „завтра“ въ Городишнѣ, Устюж. у., употребляется въ видѣ: ўтре, зафтра, назафтре и назафтріе.

Вмѣсто „покамышть“ въ Городишнѣ, Устюж. у., говорятъ: покамышь.

Вмѣсто „сегодня“ тамъ же говорятъ: седни и се-водни.

„Еще“ мѣстами произносятъ: ещѣ, ищѣ, ешишѣ, еспишѣ, испишѣ, испишѣ (Городишна, Устюж. у.), ищѣ (Вотча, Тотем. у.).

Вмѣсто „отсюда“, „откуда“, „индѣ“ въ Городишнѣ, Устюж. у., говорятъ: отсѣль, откуль, индѣ.

Вмѣсто „здѣсь“ тамъ же употребляется форма: ѣтта.

Вмѣсто „неужели“, „лишь“ въ Городишнѣ, Устюж. у., говорятъ: неушь, лишѣ.

Вмѣсто „какъ-будто“ тамъ же иногда употребляется одно „какъ“: и приходитъ *какъ* къ ему цѣрть.

ж. Предлоги.

Предлогъ „между“ въ Городишнѣ, Устюж. у., употребляется иногда въ видѣ „месь“: месь корѣнья.

з. Союзы.

Вмѣсто „чтобы“ въ Городишнѣ, Устюж. у., говорятъ: щѣбы и цѣбы (не ясно).

Вмѣсто „хотя“ тамъ же употребляются формы: хотъ, хошъ.

Вмѣсто „если“ въ Городишнѣ, Устюж. у., говорятъ: *токо* . . . покажутъ, *вм.* *если* . . . покажутъ.

Вмѣсто „то“ тамъ же употребляютъ форму: „дакъ“
вм. таѣъ=то.

Вмѣсто „если такъ, то“ въ Городишнѣ, Устюж. у.,
употребляется „колі“: гдѣ колі твоя котомка? вм. „если
такъ, то гдѣ...“.

Наконецъ, въ отдѣлѣ этимологіи скажу нѣсколько словъ
объ употребленіи приставокъ.

Наиболѣе употребительныя изъ нихъ слѣдующія:

1) *то*: *йсь-то* (вм. *ѣсть-то*), *трѣ-то*, *ушку-то*, *прѣ-
луби-то* (род. ед.), *у лошади-то* *ноги-то*, *у музыкѣ-то*
(Городишна, Устюж. у.);

2) *та*: *губа-та*, *яма-та* (Городишна, Устюж. у.).

3) *ту*: *фѣ соלותь-ту*, *голову-ту*, *рѣцу-ту*, *къ дура-
кѣ-ту*, *подъ рису-ту* (Городишна, Устюж. у.);

4) *ти*: *глаза-ти*, *рога-ти*, *поросѣночьки-ти* (Горо-
дишна, Устюж. у.);

5) *те*: твои *повбороды-те*, *глаза-те*, *умные-те* бра-
тья (Городишна, Устюж. у.);

6) *отъ* или *ѣтъ*: въ *ротъ-отъ*, *претѣй-ѣтъ*, *другой-
ѣтъ*, *порѣзной-ѣтъ* (Городишна, Устюж. у.);

7) *ка* или *ко*: *мнѣ-ка*, *дава-ко*, *посади-ко* (Городиш-
на, Устюж. у.); *тамо-ка*, *здисѣ-ка* (Вотча, Тотем. у.).

СИНТАКСИСЪ.

Главнѣйшія синтаксическія особенности, встрѣчающія-
ся въ говорахъ Вологод. губерніи, касаются 1) согласо-
ванія и 2) управленія или зависимости одного слова отъ
другаго.

а) Согласованіе словъ.

Что касается согласованія словъ, то въ нѣкоторыхъ
мѣстностяхъ Вологод. губерніи замѣчается изрѣдка встрѣ-
чающееся отсутствіе согласованія сказуемаго съ подлежа-

щимъ и опредѣлительныхъ словъ съ опредѣляемыми: 1) при подлежащемъ въ ед. числѣ иногда сказуемое ставится во мн. числѣ и наоборотъ: посмотрѣли (вм. посмотрѣло) началъ, баринъ ушли съ холопомъ (вм. баринъ ушелъ съ холопомъ), Осипъ просили (вм. просилъ) Тѣла Христова у Пилата, пришло (вм. пришли) два праведника ко грѣшнику (Городишна, Устюж. у.); 2) при подлежащемъ жен. рода сказуемое иногда употребляется въ муж. родѣ: дала (вм. дала) ему вторая змѣя (К., 326); 3) при подразумеваемомъ опредѣляемомъ словѣ среднего рода опредѣленіе стоитъ въ муж. родѣ: фторой (вм. фторое ящико) съѣвъ, и осталось одно (Городишна, Устюж. у.); 4) при опредѣляемомъ словѣ въ твор. пад. мн. числа опредѣленіе иногда ставится въ дат. п. мн. числа (см. ниже смѣшеніе падежей): надъ старымъ людьми съмѣяться (Городишна, Устюж. у.).

б) Управленіе или зависимость словъ.

Одно изъ самыхъ обычныхъ явленій въ говорахъ Вологодской губерніи представляетъ собою замѣна тв. п. мн. числа дательнымъ того же числа: ходѣламъ-то своимъ ево не задѣжѣ, брать рукамъ, ходить ногамъ (Вотча, Тотем. у.), съ поросёночкамъ, зъ деньгамъ, за дѣньгамъ, заноси дѣньки дѣньгамъ, съ этими вѣшшамъ, попушшаюсъ своимъ трѣмъ кораблямъ, съ нашимъ дѣвушкамъ, да съ которымъ и зъ жѣнщинамъ, надъ старымъ людьми съмѣяться, моцѣламъ съянены, верѣфкамъ съвязаны, за дровамъ, съ поросѣтамъ, привязали поца сыромятнымъ ремнямъ, плѣцамъ воробецъ, ставъ этимъ яблокамъ торговать, но—съ любезнымъ повѣамъ (Городишна, Устюж. у.).

Изъ другихъ особенностей въ управленіи или зависимости словъ встрѣчаются въ говорахъ Вологод. губ. слѣдующія:

1) Вин. п. ед. числа существительныхъ жен. рода въ Ярен., Устьсыс. и Устюж. у. при неопред. наклоненіи глаголовъ дѣйствительныхъ переходящихъ принимаетъ фор-

му им. п. того же числа: косить трава, творить квашня и т. п. (К., 336). Тоже самое, по моимъ наблюдениямъ, замѣчается и на Вотчѣ, Тотем. у.: топить баня, рубить изба, носить вода, нѣкуда голова приклонить. Въ Никольскомъ у. не только при неопред. наклоненіи, но и при изъяс. накл. буд. времени глаголовъ дѣйствительныхъ переходящихъ употребляется имен. п. вм. винительнаго отъ существительныхъ *мужескаго* рода (а не жен.) какъ въ ед., такъ и во мн. числѣ: пошлю волки, пошлю медвѣдѣ, пошлю людѣ, медвѣдѣ стрѣлять (Ае., IV, 49).

2) Послѣ „не надѣ“ (= не нужно) въ Городишнѣ, Устюж. у., употребляютъ иногда им. п. вм. родительнаго: не надѣ некакіе деньги.

3) Вмѣсто „что (отчего) не пляшутъ?“ тамъ же говорятъ: чево не пляшутъ?

4) Послѣ глаголовъ дѣйствительныхъ переходящихъ употребляется мѣстами род. п. вм. винительнаго: асаулы караулофѣ порубили, торговала мати (Городишна, Устюж. у.), вм. матеу.

5) Глаголь „мстить“ въ Грязов. у. сохраняетъ древнее управление: мстить ево вм. мстить ему (К., 335).

6) Глаголь „кричать“ мѣстами, какъ и глаголь „звать“, требуетъ послѣ себя вин. п. вм. дательнаго: кричить свою жену (Городишна, Устюж. у.).

7) Глаголь „свататься“ въ Вологод. губ. употребляется со слѣдующею зависимоścią словъ: свѣтавсѣ бы жъ Матрѣнѣ (Вотча, Тотем. у.), но — свѣтайтесь на царевнѣ (Городишна, Устюж. у.).

8) Вмѣсто „не предай смерти, предай животу“ въ Городишнѣ, Устюж. у., говорятъ: не придай съмерти, придай живота (смѣшеніе глаголовъ: предать и придать).

9) На Вотчѣ, Тотем. у., говорятъ: жить за кѣмъ, вм. жить съ кѣмъ (тутъ, кажется, просто опущеніе словъ, вм. жить за мужем за кѣмъ).

10) Относительно употребленія предлоговъ нужно отмѣтить слѣдующія особенности: а) замѣчается смѣшеніе предлоговъ однимъ и тѣмъ же лицомъ, въ однихъ и тѣхъ

же случаяхъ: „ѣду *изъ-за* тридевяти земель“ и „ѣду *изъ* тридевяти земель“, „одѣвъ плёткой *по* потцерёвку“ и „одѣвъ плёткой *потъ* потцерёвку“ (Городишна, Устюж. у.); б) при глаголѣ „показать“ предлогъ *по* требуетъ послѣ себя род. или дат. п. вм. вин.: по грудѣмъ тѣла покажутъ, по колѣнъ тѣла покажутъ (Городишна, Устюж. у.); в) вмѣсто „между кореньями“ въ Городишнѣ, Устюж. у., говорить иногда: месъ коренья; г) иногда предлогъ ставится какъ при опредѣляемомъ словѣ, такъ и при относящемся къ нему опредѣленіи или приложеніи: у Царя-у дѣвицы вм. у Царь-дѣвицы, доѣзжаетъ до той же до долины (Городишна, Устюж. у.).

Кромѣ отмѣченныхъ отступленій отъ литературнаго языка въ согласованіи и управленіи словъ, въ говорахъ Вологодской губерніи замѣчаются еще слѣдующія синтаксическія особенности:

а) Вмѣсто личной формы прош. времени въ Тотем. у. употребляется иногда форма дѣепричастія: взявши (вм. взялъ) да и пошолъ (Б., 335).

б) Для выраженія длительного дѣйствія сказуемое выражается иногда неопред. наклоненіемъ съ прибавленіемъ формы „давай“: старикъ и давай плясать (Городишна, Устюж. у.).

в) Для живости рѣчи довольно часто рядомъ съ прошед. вр. употребляется настоящее и даже буд. время: берѣтъ лучшова коня, садѣтъсе на коня и поѣхавъ...; схватитъ топоръ... да только дѣвери съпѣли; потъ палицѣй съпица переломитъсе: старикъ... хлопъ на повъ; нагрузѣтъ три жорабля... и отправляетъсе... и др. (Городишна, Устюж. у.).

г) Замѣчается иногда смѣшеніе прямой рѣчи съ косвенною: збирать ставъ фсѣхъ... иѣ: „*что узнаѣтъ у моей доцери примѣты...*“ (Городишна, Устюж. у.) и др.

І. СКАЗНИ.

а).

Нѣ фѣ какомъ-то царевѣ, нѣ фѣ какомъ государевѣ было у царя три сына. Старшой сынъ ставъ у отця благословенія просить: „Дай, батюшко, мнѣ благословенія да коня изъ лучшихъ лучшова, и я поѣду за тридевять земель въ тридесятое царство. Тамъ есь Царь-Дѣвѣица, яблоки на струнахъ цвѣтутъ. Мнѣ этехъ охота вѣншѣй достать, дѣдушкофъ съѣтъ замать“. Ну, вотъ отецъ и давѣ ему благословеніе: „Поѣжжай жо, гитъ, да зъ Богомъ!“ Садитъсе онъ на своево коня и ийдѣтъ блиско ли, далѣко ли, ниско ли, высѣко ли. Доѣжжаеъ до долины. На долинь стоить стовѣтъ. На стовѣтъ потписано: „Если фѣ правую дорогу ѣхать, конь сытъ, а самъ голодѣтъ; въ лѣву дорогу ѣхать, самъ сытъ, конь голодѣтъ“. Онъ умоуъ своимъ раздумавъ: „Лучше жо у меня конь сытъ, а самъ голодѣтъ: ѣхать въ дорогу правую!“ Опять онъ садитъсе на коня и ийдѣтъ, попойдѣтъ блиско ли, далѣко ли, ниско ли, высѣко ли. Доѣжжаеъ до долины. На долинь стоить кѣзѣница. Такъ этотъ молодѣцъ прямо кѣзѣници останавливаетъсе. Выбѣгаеъ изъ кѣзѣници мужыцѣтъ: самъ съ ноготѣкъ, борода съ ноготѣкъ. Схвативъ этово молотѣцъ, уташнывъ ево фѣ кѣзѣницу и заставивъ молотѣвничеъ¹⁾.

Такъ ево домой ждуть готъ цѣльной. Серѣдной братъ просить у отця благословенія: „Дай, батюшко, благословенія: поѣду своево братьца искать“. — „Нѣтъ ушѣ я не дамъ, гитъ, своево благословенія: старшой сынъ у меня уѣхавъ, да и не прѣхавъ; еесли и ты тагжо уйдѣшь, да не прѣйдѣшь...“ — „А данѣ ты своѣ благословеніе и не дашъ: фсе равно поѣду!“ Опять тагжо берѣтъ изъ лучшихъ лучшова коня, садитъсе на коня и поѣхавъ блиско ли, далѣко ли, ниско ли, высѣко ли. Опять доѣжжаеъ до той жо до долины. На долинь стоить стовѣтъ. На стовѣтъ потписано: „Если фѣ правую дорогу ѣхать, конь сытъ, а самъ голодѣтъ; еесли въ лѣвую дорогу ѣхать, самъ сытъ, а конь голодѣтъ“. Опетъ са-

¹⁾ . Бить молотомъ, ковать.

дуться на коня и йидётъ блиско ли, далёко ли, ниско ли, высоко ли. Доѣзжаетъ до долины. На долинь стойтъ кўзница. Исъ кўзницы бѣжытъ мужыцѣкъ: самъ съ нокотѣкъ, борода съ локотѣкъ. Схвативъ этово молотѣця. Опять уташывъ фъ кўзницу, заставивъ ево молотѣвничеть.

Опять ево домоѣ готъ ждуть. Последной сынъ просить у отця благословленья: такъ отецъ заплакавъ и со своей цярйцѣй. Не даётъ благословленья: „И ты уйдѣшь: какъ этта мы бесъ тебѣ?“ — „Дашъ благословеньѣ и не дашъ: тожо поѣду! Только дай мнѣ лучшова коня“. Ушѣвъ на конюшню: на тово коня руку наложытъ, конь потѣсѣдѣтъ; тагжо и на другѣова...; тагжо и фѣю конюшню... Фсѣхъ обошовъ лошадей, но сибѣ не мокъ натѣти коня. Самъ заплакавъ и лѣтъ онъ спатъ. И привидялось ему во снѣ: Приходитъ къ нему старушка: „Войди, гитъ, фъ цѣсто полѣ. Тутъ есъ погребная яма. Въ йефтой погребной ямѣ есъ дѣдушкофъ конь. Ты можешъ ево взять“. Молодой юношъ утромъ фстаѣтъ, идѣтъ фъ цѣсто полѣ и нашовъ тамъ погребную яму. Въ йефтой погребной ямѣ нашовъ дѣдушкова коня на двѣнадцети цѣпяхъ. Выпушшаеть ево исъ погребной ямы и накладываеть на ево руку. Конь ево повыше выскоцитъ ешшѣ. Берѣтъ онъ дѣдушкову шовковую плѣтку и садитьсе на коня. Какъ онъ одѣвъ шовковой плѣткой потъ потцерѣвку, такъ ево конь росъсержавсе, выше тѣмнова лѣсу подымавсе, ниже ходѣцева облака опускавсе; фсѣ лужья и болѣта перепрыгавъ, малые рѣцки хвостомъ устылаеть. Доѣзжаетъ до этой до долины. На долинь стойтъ стовпъ. На стовбѣ потписано: „Фъ правую дорогу ѣхать, дакъ конь голоденъ, а самъ сытъ; есѣли въ лѣвую дорогу ѣхать, самъ сытъ, конь голоденъ“. Лучшѣ ушъ мнѣ ѣхать, говорить, фъ правую дорогу“. Опять садитьсе на своево коня. Одѣвъ шовковой плѣткой потъ потцерѣвку, такъ ево конь росъсержавсе, выше тѣмнова лѣсу подымавсе, ниже ходѣцева облака опускавсе; фсѣ лужья и болѣта перепрыгавъ, малые рѣцки хвостомъ устылаеть. Доѣзжаетъ до долины. На долинь стойтъ кўзница. Бѣжытъ исъ кўзницы мужыцѣкъ: самъ съ нокотѣкъ, борода съ локотѣкъ. Какъ этотъ молодѣцъ ево одѣвъ шовковой плѣткой, дакъ убѣжавъ этотъ мужыцѣкъ фъ кўзницу. Молодѣцъ привязываеть своево коня, идѣтъ фъ кўзницу. Этотъ старичѣкъ улѣтъ за ўгольѣ и не мокъ ево натѣти. Ево братья молотѣвничють тутъ. Ну, и говоритъ: „Богъ-на-помощь, братья мои! Такъ васъ здысь заставили молотѣвничеть?“ — Ну, вы молотѣвничейте топерь, робѣтайте до моего обратново путѣ“. — Такъ онъ садитьсе на своево коня. Одѣвъ шовковой плѣткой потъ потцерѣвку, такъ ево конь росъсержавсе, ниже ходѣцева облака опускавсе; всѣ лужья-болѣта перепрыгавъ, малые рѣцки хвостомъ устылаеть. Доѣзжаетъ до долины. На долинь стойтъ

домъ. Привязавъ своево коня и бѣжыть хрѣбоско ¹⁾ на лѣсъницу. Приходитъ въ домъ. Тутъ сидитъ дѣвица на запѣцномъ стовбѣ и говоритъ: „Руськіе кѣсточки слыхѣмъ не слыхала и видѣмъ не видала: сама на-домъ пришла! на лошку садитесь да въ ротъ вались: только сѣлебни!“ Молодой юношѣ говоритъ: „А ишѣ кому Бохъ дастъ хлебнуть-то!“ И спрашиваетъ: „Куда, молодой юношѣ, ѣдѣшь?“ Говоритъ: „Напой, накорми и на дорожку надили: тожно ²⁾ спрашивай“. Она напоила, накормила, стала спрашивать ево: „Куда, молодой юношѣ, ѣдѣшь?“ — „Да вотъ ѣду изъ-за тридѣяти земель фъ тридѣсатѣ царсво: тамъ есь Царь-Дѣвица, яблоки на струнахъ цвѣтутъ. Мнѣ хочеться этѣхъ вѣшнѣй достать“. — „Хорошо, хорошо, молодецъ, задумавъ, да хорошо ли будѣтъ? Много вашова брѣтца туды уходитъ, мало взать выходитъ“. — „Счѣ жо тамъ есь какѣ застава, или счѣ?“ — „Тамъ есь моя средняя сестрица. Мимо еѣ птица не пролѣтывала и звѣрь не прорыскивавъ, молодецъ не проѣжжывавъ. Нако, дамъ я тибѣ писъмицѣ: она тебя не трѣнѣтъ“. Садитесь онъ на своево коня. Какъ одѣвъ шѣвковой плѣткой по потцѣрѣвку, такъ ево конь росъсержавсе, ниже ходѣцева облака опускавсе; фѣѣ лузья-болѣта перепрыгавъ, малые рицки хвостомъ устылаеть. Доѣжжаетъ до долины. На долину стоитъ домъ. Привязываетъ своево коня и бѣжыть столь хрѣбоско на лѣсъницу. Заходитъ въ домъ. Сидитъ дѣвица на запѣцномъ стовбѣ. Говоритъ: „Щѣ руськѣй кѣсточки слыхѣмъ не слыхала и видѣмъ не видала: сама на-домъ пришла! на лошку садитесь, въ ротъ вались: только сѣлебни!“ — „Кому Бохъ дастъ“. — „Далѣко ли, говоритъ, молодой юношѣ, ѣдѣшь?“ — „Напой, накорми да на дорожку надили“. Напоила, накормила да на дорожку надила, и стала спрашивать ево: „Куда, молодецъ, ѣдѣшь?“ — „Ѣду изъ-за тридѣяти земель фъ тридѣсатѣ царсво: тамъ есь Царь-Дѣвица. У Царя-у Дѣвици есь вода живая и мѣртвая, яблоки на струнахъ цвѣтутъ. Мнѣ бы этѣхъ вѣшнѣй на-дѣ достать да дѣдушкофъ сѣлѣтъ замать“. — „Хорошо, хорошо, молодецъ задумавъ; хорошо ли будѣтъ? много вашова брацца туды уходитъ, да мало взать выходитъ“. — „Щѣ, тамъ есь какѣ заставы, али щѣ?“ — „Тамъ есь моя старшая сестрица. Мимо еѣ птица не пролѣтывала, звѣрь не прорыскивавъ, молодецъ не проѣжжывавъ. На жо, я тибѣ напишу писъмицѣ, такъ она тебя не трѣнѣтъ“. — „Ой, вѣтъ я забывъ: и млатшѣя-то сестра послала Вамъ писъмо!“ Садитесь на своево коня и одѣвъ шѣвковой плѣткой по потцѣрѣвку. Какъ ево конь росъсержавсе, выше тѣмнова лѣсу подымавсе, ниже ходѣцева облака опускавсе; фѣѣ лузья-болѣта пере-

¹⁾ Смѣло, отважно; ²⁾ тогда.

пригавъ, малые рипки хвостомъ устиляетъ. Выѣзжаетъ до долины. На долину стоитъ домъ. Привязываетъ своего коня и бѣжитъ хробоско на лѣсьницу. И сидитъ дѣвица на запѣчномъ стовбѣ: „Ахъ!“ гитъ: „русьей костоцьки слыхомъ не слыхала, видомъ не видала; на лѣшку садитесь да въ ротъ валитесь: только схлебни!“ Говорить: „Кому Бохъ дастъ схлебнуть-то: на жо, дамъ я письмо отъ твоей сестры“. Она взяла письмо и посмотрѣла: „Далеко ли, молодой юношъ, ѣдешь?“ — „Напой, накорми, на дорожку надил!“ Напоила, накормила, на дорожку надлила: „Куда, молодой юношъ, ѣдешь?“ — „Ѣду я изъ тридевяти земель фъ тридесятой царсво: тамъ есь Царь-Дѣвица. У Царя-у Дѣвицы есь живая вода и мѣртвая, яблоки на струнахъ цвѣтутъ. Мнѣ бы этихъ вешней достать, дѣдушкофъ слѣтъ замать“ — „Хорошо, хорошо, молодѣцъ, задумавъ, да хорошо ли будѣтъ?“ — „Щѣ жо тамъ каки заставы, али щѣ есь?“ — „Тамъ фпередѣ есь долина. На долину птици-жары на дубахъ сидятъ. Мимо ихъ птица не пролѣтывала, молодѣцъ не пробѣживавъ. На, вотъ я тибѣ дамъ корыто бѣлуяровой пшоници. Тамъ, какъ дойдѣшь, постафъ бѣлуяровой пшоници корыто. Пока-мѣсь онѣ клюють, ты мѣжошь прохъать“. — Садитесь на своео коня. Какъ одѣвъ шовковой плѣткой по потцерѣвку, такъ ево конь осержавсе, вышѣ тѣмнова лѣсу подымавсе, ниже ходѣцево облака опускавсе; фсѣ лужья-болота перепрыгавъ, малые рипки хвостомъ устиляетъ. Доѣзжаетъ до долины. Тутъ птици-жары сидятъ на дубахъ и заклотали: Бѣлуярову пшоницю онѣ поставивъ. Онѣ и нацели клѣвать, и спрашиваютъ ево: „Куда, молодой юношъ, ѣдешь?“ — „Я ѣду изъ-за тридевяти земель фъ тридесятой царсво: тамъ есь Царь-Дѣвица. У Царя-у Дѣвицы есь живая вода и мѣртвая. Яблоки на струнахъ цвѣтутъ. Мнѣ бы этихъ вешней достать, дѣдушкофъ слѣтъ замать“. — „Хорошо, хорошо, молодѣцъ задумавъ, да хорошо ли будѣтъ? много вашова братьца туда уходить, да мало взять выходитъ“. — „Щѣ жо тамъ каки заставы есь, али щѣ?“ — „Есь тамъ долина. На долину стоитъ богатырь тышью лѣтъ. Мимо ево птица не пролѣтывала и звырь не прорыскивавъ и молодѣцъ не пробѣживавъ. Фъ такіе-то пасы йтъ (онѣ спитъ): ты мѣжошь прохъать“. Какъ одѣвъ шовковой плѣткой по потцерѣвку, такъ ево конь росѣсержавсе, вышѣ тѣмнова лѣсу подымавсе, ниже ходѣцево облака опускавсе; фсѣ лужья-болота перепрыгавъ, малые рипки хвостомъ устиляетъ. Доѣзжаетъ до долины. Тутъ стоитъ багатырь. Спитъ. — „Щѣ жо, гитъ, я?“ умомъ подумавъ: „я такъ проѣду: вѣтъ не воръ!“ Какъ одѣвъ шовковой плѣткой багатыря по шѣ: „Щѣ ты дѣлаешь, молодой юношъ?“ — „Давай зѣдѣлаемъ мы съ тобой полѣ“. Вышовъ багатырь на долину и со-сѣвистав своимъ багатырьскимъ гласомъ: „Бурко-Ковурко! быть

передо мной, какъ лисъ переть травой!“ Бурко-Ковурко бѣжить, мать-земля дрожитъ; изъ ушей, изъ ноздрей огнено пламя пышетъ. Садитесь багатырь на своево коня, и ѣдутъ они другъ на друга. Багатырь ударивъ своей сорокопудовой палицей, дакъ молодой и не пожмуравсе. Какъ молодой юношъ ево ударивъ шовковой плёткой, такъ онъ исъ сѣдла вылитѣвъ. Конь на ево на грутъ настуипѣвъ: „Што, багатырь, съмерети хошъ, але животá?“ — „Молодой юнышъ, не придай смерти, придай животá!“ И спрашиваетъ: „Далеко ли ийдѣшь?“ — „Я ѣду изъ-за тридевяти земель фъ тридесятоё царсво: тамъ есь Царь-Дѣвица. У Царя-у Дѣвици есь живаа вода и мѣртвая, яблоки на струнахъ цвѣтутъ. Мнѣ бы этихъ вѣшпшй достать, дѣдушкофъ сълѣтъ замать“. — „Хорошó, хорошо, молодѣцъ, задумавъ, да хорошо ли будѣтъ? много вашова братья тудá уходить, мало взать выходить“. — „Щѣ жо тамъ какі есь заставы, али нѣтъ?“ — „Тамъ есь струны, на струнахъ колоколицъ беспрестанно поютъ: тибѣ никакъ не проѣхать. Дакъ въ двѣнадцать цясѣфъ нѣчи онѣ останавливаются“. Садитесь на своево коня. Какъ одѣвъ шовковой плёткой по потцерѣвку, такъ ево конь россержавсе, вышѣ тѣмнова лѣсу подымавсе, нижѣ ходѣцева облака опускавсе; фсѣ лузья-болѣта перепрыгавъ, малые рицки хвостомъ устилаетъ. И дожджаетъ до этихъ струнъ. Эти колоколицъ не поютъ. Онъ и проѣжджаетъ. Заѣжджаетъ въ это царсво. У паратнова крыльця стоитъ стовпъ. Фъ стовбѣ три кольца: первое кольцо — мѣдноё, фторое — серебряноё, третѣё — золотое. Привязываетъ онъ своево коня къ золотому кольцу. Заходитъ во дворецъ. Царя-Дѣвици тутъ нѣтъ: ушла тамъ фъ своё присутственнѣ мѣсто. Молодой юнышъ похолодѣвъ-похолодѣвъ, положивъ свои дѣла на стовъ, самъ спать лёкъ и уснувъ багатырьскимъ сномъ. Приходитъ тутъ Царь-Дѣвица и смотреть на ево, щѣ онъ ѳчемъ (sic) красѣфъ. Побудѣла, побудѣла она ево: не можотъ розбудить! такъ щѣ побудѣла-побудѣла и заплакала, и ему какихъ нужно вѣшпшй она излѣдила, и сама опять ушла фъ присутственнѣ мѣсто. Онъ пропѣнувсе ото сна, щѣ Царь-Дѣвица была, што ему вѣшпшй излѣдила, сама опять ушла фъ присутственнѣ мѣсто. Онъ отправивсе домой съ этими вѣшпшамъ. Садитесь на своево коня. Какъ одѣвъ шовковой плёткой по потцерѣвку, такъ ево конь россержавсе, вышѣ тѣмнова лѣсу подымавсе, нижѣ ходѣцева облака опускавсе; фсѣ лузья-болѣта перепрыгавъ, малые рицки хвостомъ устилаетъ. И проѣжджаетъ онъ фсѣ эти заставы. И берѣтъ исъ кѣзницы своихъ братьѣфъ. Прѣжджаютъ они домѣй. Отецъ ушъ старъ. Ставить онъ своево старшова сына на царсво, а млатшой опѣтъ отправляется изъ-за тридевяти земель фъ тридесятоё царсво къ Царь-Дѣвицѣ. По дорогѣ уництоживъ фсѣ заставы. Взявъ онъ ея за себя за мушъ. Зѣдѣлами

тутъ пиръ во весь міръ. И я тутъ бывъ, пиво пивъ. Пиво-то тепло да по усу текло, да въ ротъ-отъ и не попало.

б).

Савдаты служивъ въ повгѣ, и не стало въ нёмъ товкѣ: ево выпехнули изъ повгѣ. Онъ вышовъ и пошовъ домой. Онъ домой итьти не сміеть: „Пойду я, гить, въ лѣсъ: въ лѣсъ, цѣмъ ни-на есь, стану питаться“. Онъ идѣтъ, попойдѣтъ, и нашовъ въ лѣсъ домъ приматерѣющей. Заходить въ домъ, а въ домѣ никого нѣтъ. На столахъ набрано всево: фсякой пѣшпы и фсякихъ напитокѣ¹⁾ — вина²⁾ и слаткихъ фсякихъ напитокѣ. Онъ напивсѣ, наѣвсѣ и вышовъ изъ дому. И вдругъ ѣдутъ хозяева. Онъ ставъ къ поратному крыльцу, беретъ въ руки ружьѣ. Увидѣли ево хозяева этово дому: „Охъ, говорятъ, у насъ ешио караульной дома-то. Ой, совдаты! стой, говорятъ, прямо да иди браво, дѣлай ружьѣмъ хорошо!“ Савдаты маршаровавъ, маршаровавъ. Онѣ говорятъ: „Ай, савдаты! браво!.. Савдаты, говорятъ, служы намъ: мы, говорятъ, станѣмъ поить, кормить“. — „Ну, хорошо“, говоритъ. Онѣ и стали пить-пировать. Пили-пировали и легли спать. Савдаты говорятъ: „Пойду я отъсель: щѣ, гить, мнѣ подѣ неволѣй жить?“ Онъ и пошовъ. Идѣтъ лѣсомъ гремѣющимъ. Доходить до рѣки: „Ахъ, гить, какъ я черезъ рѣку попаду? рѣка въ лѣсу страшная“. Посмотривъ на древо: на этомъ дрѣвѣ висятъ яблоки. Онъ этѣхъ яблокофъ взявъ и наклавъ фѣ корзину. Одинъ яблоцѣкъ и сѣвъ: и зыдѣлавсѣ весь въ рогахъ и въ морвыхъ коростахъ. Вотъ и заревѣвъ: „Куды жо, гить, я топерь дѣваюсь? Въ деревнѣ мнѣ вытьти нельзя; нацевать меня нефто не пустить“. Побрѣвъ онъ за рѣку. Перебрѣвъ за рѣку: тамъ опять видитъ на деревнѣ яблоки. И тѣхъ яблокофъ набравъ фѣ корзину. Одинъ яблоцѣкъ и сѣвъ: и съ тово зыдѣлавсѣ такой молодець, щѣ нигдѣ такова красавица нѣтъ. И говоритъ себѣ: „А, говоритъ, топерь ладно“. Идѣтъ, попойдѣтъ. Пришовъ онъ въ горотъ, и сѣвъ онъ въ рынокъ и ставъ этимъ яблокамъ торговать. Приходитъ дѣвица и купила у ево яблоцѣкъ. И пришла домой (она жыла у цыря въ горнишнихъ) и сѣбла этотъ яблоцѣкъ: и зыдѣлалася такая красавица, такъ щѣ изъ-подъ руцки посмотрѣть. У цыря была доць: „Отъ цѣво, гить, ты, кѣфарка, такую молодосѣ достала?“ — „А вотъ въ рынокѣ сидитъ савдаты съ яблокамъ, дакъ я купила одинъ яблоцѣкъ и сѣбла“ — „У ево ишио, говоритъ, есь яблоки?“ — „Есь, говоритъ, ишио у ево двѣ корзи-

¹⁾ Вообще спиртные напитки, главнымъ образомъ — наливки.

²⁾ Простая водка.

ны. Я, говоритъ, изъ одной корзины брала; не знаю, каковы-то у ево въ другой-то корзины яблоки? — „Поди-ко, говоритъ, ты возьми изъ другой-то корзины яблоцёкъ“. Эта нянька и купила яблоцёкъ. Ну, принесла, подала царевнѣ. Царевна этотъ яблоцёкъ съѣла и зѣдѣлась фся въ рогахъ и въ мокрой коростѣ. Савдатъ этотъ и скрывсе изъ городу. Царь испугавсе: давай доставать дохтурофъ: „Щебы вылицали, говоритъ, мою доць!“ Такъ щѣ никакой дохтуръ не можотъ вылицать. Ну, негдѣ не могутъ натѣти такихъ дохтурофъ, щѣ бы вылицали. Ну, царь и ставъ говорить: „Хто бы нашовсе и вылицивъ мою доць, половину бы своево царьсва бѣдавъ“. Потомъ стали приѣзжать дохтурá изъ другихъ городофъ: никакой дохтуръ не можотъ изылицѣть. И приходитъ этотъ савдатъ, которой яблоки продававъ, и говоритъ царю: „Могу, гитъ, Ваше Царьскѣе Императорсво Вашу доць изылицѣть“. — „А выличишь, гитъ, дакъ вѣтъ тибѣ половина царьсва“. — „А вотъ на-те, гитъ, дайте ей яблоцёкъ“. Какъ она этотъ яблоцёкъ съѣла, щѣ фъ цѣтъ кратъ старова лѣчше зѣдѣлась. Вотъ это царю понравилось: спросивъ у совдата: „Ты жонать, áле хѣлосъ?“ Совдатъ отъвицѣтъ: „Хѣлосъ, Ваше Царьскѣе Императорсво“. — „Вотъ даю тибѣ половину царьсва и доць свою за тебя замужесво“. Ну, у ихъ и стали заводить бракъ да свадепку. Ну, и пошовъ тутъ у ихъ пиръ во весь мѣръ. И я тутъ бывъ, пивъ да пировавъ. И ниво пивъ: пивотъ теи́лб, но усу теи́лб да въ ротъ-отъ и не попало.

II. БЫВАЛШЫНЫ ¹⁾.

1. ²⁾.

Бывъ-живъ мужичёкъ. У ево бывъ сынъ жонатой. Были у ево (т. е. у сына) дѣти, сынокъ. Ну, онъ любивъ нишпыхъ, а старикъ-то этотъ не любивъ. Этотъ сынъ, гдѣ щѣ возьмѣтъ, то и нишпому. Отецъ на нево больно сердитъ ставъ: ево и одѣли́въ отъ себя: „Ты топеръ, какъ знаёшь, живи: хотъ фсѣ оддай нишпымъ!“ Онъ и живѣтъ особо. Время пришло ему обѣдать. Онъ и думаетъ: „Попавъ бы, говоритъ, топеръ гдѣ (нибудъ) нишпой вми-сьтъ со мной обѣдать!“ Некакой нишпой не идѣтъ, и онъ и живѣтъ фсѣ безъ обѣда. День живѣтъ безъ обѣда и два, да и трои сутки

¹⁾ Помѣщенныя ниже народныя произведенія самъ рассказчикъ называлъ „бывалшыной“.

²⁾ Помѣщаемую ниже легенду рассказчикъ тоже называлъ „бывалшыной“.

прошло: и онъ не обѣдаетъ, и нишшова нѣтъ. Ну, пересѣ трои сутки и являетсяъ къ нему нишшой, такъ онъ ему обрадовался: „Щѣ это, говоритъ, этта нѣтъ трои сутки нишшыхъ? надѣ бы, гитъ, вотъ обѣдать, да фсѣ нишшова нѣ было. Садись-ко, гитъ, отецъ, съ намъ обѣдать“. — „Да обѣдать-то я ишшо не хоцю“, нишшой сказавъ: „наперво я оддохну: слажу на полати. Щѣ, гитъ, у васъ есь обѣдать-то?“ Хозяинъ гитъ: „Да вѣтъ поидимъ, щѣ ни на есь“. Нишшой сказавъ: „Жаркоѣ есь ли у васъ?“ — „А нѣтъ, говоритъ, отецъ, у насъ жаркова-то“. — „Дакъ надѣ, гитъ, изладить жаркоѣ“. — „Да у насъ нѣково, гитъ, на жаркое употреблять-то“. Нишшой говоритъ: „Хоть робѣнка заколи на жаркоѣ-то“. Схвативъ этотъ хозяинъ робѣнка, заколовъ и фъ пѣчку посадивъ. Ну, нишшой полежавъ, полежавъ на полѣтихъ: „Зъбирайте, гитъ, хозяинъ, обѣдать-то! надѣ быть, гитъ, жаркоѣ-то упеклось“. Собрала хозяйка обѣдать. Богъ у молятсе и садѣтсе за стовъ: „И ты, отецъ, соходи съ намъ обѣдать!“ нишшому говоритъ хозяинъ. Нишшой соходитъ съ полѣтей. Умываетъ руки. Помоливсе Богъ у, садѣтсе за стовъ. Благословивъ хлѣбъ и говоритъ: „Неси-ко, хозяинъ, фперѣтъ жаркоѣ-то станѣмъ йисъ!“ Хозяйка несѣтъ исъ печи жаркоѣ. Посмотрѣли: кололи робѣнка, тутъ здѣлавсе боранъ. Посмотрели: робѣнокъ сидитъ на лавоцкѣ. Вотъ онъ тутъ и пообѣдали. Нишшой и ставъ отпраивлѣтсе изъ дому. Хозяинъ у(н)имаетъ: „Погости, гитъ, у меня“. — „Мнѣ, гитъ, у ты не досукъ гостить-то: не твоя одна изба-та“. Ну, онъ пошовъ и говоритъ хозяину: „А, гитъ, у ты погостивъ, дакъ и ты ко мнѣ прійить“. — А онъ говоритъ: „Отецъ-то на меня осердивсе, дакъ и лошади-то у меня нѣтъ“. — „Лошадь-та, гитъ, у ты будѣтъ. Только утре, гитъ, пораньше ставай: какъ, гитъ, пѣрвой пѣтухъ споѣтъ, такъ ты и ставай. Ставай, гитъ, умывайсе, помолисъ Богъ у. Наредѣсь, говоритъ, и выходи на крыльцѣ съ молитвой: тутъ увидишь: стоить у крыльца лошадь. И садисъ на еѣ съ молитвой, она и привезѣтъ тебя ко мнѣ“. Такъ и дѣлаетъ: какъ пѣрвой пѣтухъ сыбѣвъ, онъ и стаѣтъ, умываетсе и Богъ у молятсе, и ставъ нарядатсе. Пошовъ изъ дому съ молитвою. Вышовъ на крыльцѣ, конь стоить ушъ тутъ. Садитсе на этово коня съ молитвою и поѣхавъ. Йидѣтъ тамъ блиско ли, далѣко ли: доѣжжаѣтъ до золѣзныхъ ворѣтъ. Потомъ, ему тутъ дѣфка отворила ворѣта и говоритъ: „Спроси-ко, гитъ, тамъ: мнѣ довго ле эти ворѣта перетворѣтъ?“ И доѣжжаѣтъ онъ до дому. Тамъ ево и стрицяѣтъ тотъ нишшой, которой у ево бывъ въ гостѣхъ. Потомъ онъ угостивъ ево фсѣмъ. Онъ пообѣдали и оддохнули. — „Ну, гитъ, позволъ мнѣ этта походить, посмотреть“. — „Ступай, посмотри! говоритъ: во фсѣ окна, говоритъ, заглядывай, только въ одно не заглядывай“. Ну, онъ вездѣ ходитъ, засматриваѣтъ фъ каж-

доё окно. И посмотривъ въ окно, увидавъ самъ себя, щё онъ ходитъ тамъ, быто на томъ съвитѣ. И открывъ ему Господь царьско небесное. Фъ котороё окно не велѣвъ ему заглядывать... онъ и думаетъ: „Господи, Господи, прости, гитъ, меня грѣшнова (онъ узнавъ, щё Бохъ къ нему приходивъ), я, гитъ, загляну въ это окно: мнѣ, гитъ, охота туды заглянуть“. Заглянувъ онъ тутъ, фъ то окно: тутъ и ходитъ матерушное колесо (ево-то отця и водить на колесѣ-то). Ему жавко стало своево отця. Какъ подвело колесо къ ему поближѣ, онъ успѣвъ было отця схватать за бороду: сколько захвативъ бороды, столько и осталось въ рукахъ. Приходить онъ опеть на старое мѣсто: „Господи, гитъ, проси меня грѣшнова: ты не велѣвъ, гитъ, мнѣ въ одно окно заглядывать, я вѣтъ согрѣшивъ, гитъ, заглянувъ“. — „Ну, гитъ, прошу: Бохъ съ тобой!“ „Господи, гитъ, велѣла спросить дѣвица: Много ли лѣтъ ей перетвореть ворота?“ — „А скажи ей: сколько въ дватцетъ лѣтъ выпадѣтъ капель дожда, столько лѣтъ ей перетворѣтъ ворота“. Садитъ се онъ опеть на коня и идѣтъ домой. Дожждаеть до этихъ воротъ. И спрашиваетъ дѣвица: „Спросивъ ли, гитъ, сколько этта мнѣ перетвореть ворота?“ — „Спросивъ, говоритъ: Сколько, говоритъ, выпадѣтъ въ дватцетъ лѣтъ капель дожда, столько, сказавъ, тибѣ перетвореть ворота“. Слава Тибѣ, Господи! есь жо, говоритъ, срокъ-отъ“. Ну, когда прославила она Бога, Господь сразу и збавивъ перетвореть эти ворота. Приѣхавъ онъ домой, сълѣзаетъ съ коня. Какъ сълѣсъ, конь скрывсе не знать куды. Онъ приходитъ въ домъ и посылаетъ жену къ своему отцю: „Поди-ко, говоритъ, созови моево отця!“ Приходить отецъ къ ему. Спрашиваетъ: „Гдѣ, гитъ, ты, отецъ, седни бывъ?“ — „Я, говоритъ, нигдѣ не бывъ“. — „Какъ, говоритъ, не бывъ?! а повбороды-то гдѣ?“ — „Я не знаю, гитъ, куды дѣвалась: я спавъ, ничего не слыхавъ“. — „Вотъ, говоритъ, у меня твои повбороды-те“. И подаётъ. Съминили тутъ бороду: борода—та. „Вотъ, говоритъ, ты, отецъ мой, не любишь нишнихъ-то!“ Вотъ онъ и ставъ ему розказывать, гдѣ бывъ да щё видявъ. Такъ и отецъ ево пообративсе маленько: ставъ нишнихъ принимать.

2 1).

Жывъ мужыцѣкъ, роботавъ роббту. Дитей у ево было людно. Жывъ онъ бѣдно. Старається, работаетъ изо фсѣхъ сивъ. Пойй-

1) Помѣщаемыя ниже три народныхъ произведенія разсказчикъ не обозначилъ никакимъ названіемъ; но, по моему мнѣнію, первые два изъ нихъ можно причислить къ легендамъ, а третье можно назвать просто присказкой.

дѣтъ онъ въ лѣсъ за дровамъ, и кричитъ фъ сторонѣ ему: „Здорово, гитъ, манахъ!“ Онъ умоу-то и думаетъ: „Въ манахахъ не бывавъ, а кричитъ: „Манахъ!“ Каковѣ, гитъ, мнѣ итти въ манахи въ монастырь?“ Дитей онъ оставивъ, жену. Ушовъ въ монастырь. Бывъ самъ не грамотной. Тутъ ево хлѣбомъ кормятъ, заботы у ево никакой не стало. Тутъ ему дали робѣту (тожо изъ лѣсу дровъ возить). Онъ поѣхавъ въ лѣсъ по дрова, и кричитъ ему фъ сторонѣ: „Здорово, гитъ, быкъ!“ Онъ умоу и думаетъ, чѣ въ деревнѣ я живъ не манахомъ, да меня въ лѣсу называло манахомъ; а топеръ вѣтъ я, говоритъ, манахъ, а называеъ меня быкомъ“. Фъ сторонѣ ему отъвицаеъ: „Ты въ деревнѣ живъ въ родѣ манаха: у ты много дитей, и ты живъ фсѣ въ заботѣ; а ты топеръ живѣшь въ монастырь: у ты заботы никакой нѣтъ: тово не думаеъшъ, щѣ какъ дитей прокормить. Нашѣсьсѣ, наѣсьсѣ досыта, и ходишь, какъ быкъ“.

3.

Шовъ старицѣкъ дорогой. Дорога ему была очень знакома. Приходитъ такая гресь — лѣва: „Щѣ-йто, гитъ, Бохъ съ намъ! прже, гитъ, ѣтта никакой грязи нѣ было“. Фъ сторонѣ ему и говорить: „Матюкай, гитъ, старицѣкъ, гресь-ту, вотъ тибѣ сто рублей!“ — „Не надѣ, гитъ, мнѣ деньги: зацѣмъ матюкать гресь?“ Опетъ самъ идѣтъ фперѣтъ. Тожо опятъ доходитъ до такой же грязи. Онъ сибѣ опятъ и говорить: „Гдѣ жо, гитъ, здысь гресь взялась? мѣсто сухое, а гдѣ-то, гитъ, гресь взялась“. Ему фъ сторонѣ опятъ говорить: „Матюкай, матюкай гресь-ту, старикъ! вотъ тибѣ сто рублей!“ — „Зачѣмъ, гитъ, матюкать гресь (Бохъ съ намъ)? не надѣ, гитъ, мнѣ некакіе деньги“. Опятъ онъ фперѣтъ идѣтъ. И третья ему гресь показалась: „Щѣ жо, говоритъ, Бохъ съ намъ? какое ушь здысь сухое мѣсто было! гдѣ-то взялась гресь“. Ему опетъ фъ сторонѣ говорить: „Матюкай, матюкай мужыкъ, гресь-ту! вотъ тибѣ сто рублей!“ — „Зачѣмъ, гитъ, матюкать гресь? Мнѣ деньги не надѣ“. И пошовъ старикъ фперѣтъ. Прошовъ этотъ волокъ. Приходитъ къ церквѣ. Проситьсе къ попу обѣдать: „Приди, гитъ, пообѣдай!“ Онъ и обѣдаеъ, этотъ старицѣкъ: „Чѣ жо, гитъ, батюшко? какъ я шовъ дорогой (знаю, щѣ ѣтта фсѣ дорога сухая бываеътъ), до такой я дошовъ до грези, щѣ лыва и протыти нельзя. Я сказавъ: „Чѣ это (Господи, помилуй!)? какая это гресь?“ Мнѣ фъ сторонѣ и говорить: „Матюкай, матюкай, гитъ, старикъ, гресь-ту! вотъ тибѣ сто рублей!“ Я сказавъ: „Зацѣмъ матюкать гресь? мнѣ деньги не надѣ“. Опетъ я иду фперѣтъ, опятъ гресь да на сухомъ и маетъ-то. Я и говорю: „Господи, Ты помилуй! какая гресь“. Мнѣ фъ сторонѣ и говорить: „Матюкай, матюкай, старикъ, гресь-

ту! вотъ тебѣ сто рублей!“ Я говорю: „Мнѣ не надѣ деньги, за-
чѣмъ матюкать гресѣ?“ Опетъ иду фперѣтъ. Дохожу опетъ до гре-
зи. Ну, и говорю: „Господи, какая опетъ гресѣ!“ Мнѣ фѣ сторонѣ
и говоритъ, чѣ „матюкай, матюкай, старикъ, гресѣ-ту!“ Я, гитъ,
и говорю: „Зачѣмъ мнѣ матюкать гресѣ-ту?“ Попъ ему и говоритъ:
„Ой ты, дуракъ! не можъ дѣнѣкъ достать! Гдѣ, гитъ, грези-те бы-
ли?“ Вотъ старикъ розказавъ: „вотъ фѣ такомъ-то да фѣ такомъ-
то мѣстѣ“. Вотъ попъ оболоксе да и давай бѣжать. Давай перву
гресѣ матюкаѣ: матюкавъ, матюкавъ; фѣ сторонѣ ему некто не отъ-
вицяетъ. Побѣжавъ до другой грези: и ту давай матюкать; некто
съ имъ фѣ сторонѣ не говоритъ. Побѣжавъ потомъ къ третей
грезѣ, и давай гресѣ матюкать. Потомъ фѣ сторонѣ и схотало:
„Ты ушъ давно у сотоны фѣ колѣняхъ-то“. Пошовъ попъ и гупку
закусивъ.

4.

Одинъ молодѣцъ пришовъ къ старушкѣ: „Ахъ, гитъ, бабуш-
ка-старушка! высватай-ко мнѣ невѣску и претстафъ мою голофку
къ мѣсту“. Она и говоритъ: „Ахъ, дитя, рада бы я для тебя ста-
ратъсе, ты не будѣшь ли послѣ надо мной сѣмѣятъсе?“— „Ахъ, ба-
бушка-старушка! на щѣ надѣ старымъ людѣмъ сѣмѣятъсе? Про ом-
манъ люди узнають, мнѣ фѣ бока изломають. Заприжомъ жо мы
съ тобой корить и пойдемъ въ горотъ Кирѣтъ и станѣмъ своимъ
жытѣмъ хвастать; у насъ вѣтъ жытѣ-то доброѣ, верей-то тѣце-
ные: два кола фколѣцены; ворота-ти цѣлые: моцѣламъ сѣтянены,
верѣфкамъ сѣвязаны“.

III. ПОСЛОВИЦЫ.

- 1) Фсякая сѣлѣпая про себя сѣмекаетъ.
- 2) Не облоду, не хмелю, да лицо бухъ во щанъ.

IV. ЗАГАДКИ.

- 1) Въ женѣхъ не бывала, а стала мужъя жена? Отв. Ева.
- 2) Пришло два праведника ко грѣшнику и: „Сотвори намъ
милосѣтину, которая царсѣвѣя небеснова дорожѣ!“ Онъ и сказавъ
имъ: „Возьмите и понесите! я не знаю, щѣ такое“. Отв. Осипъ
просили Тѣла Христова у Пилата.
- 3) Цѣво фѣ коробейку не запереть? Отв. Совнышка.

- 4) Цево на сѣпицку не повѣситъ? Отв. Ейчка.
5) Дарья да Марья глядятьсе, не сходятъсе? Отв. Повъ да
потолокъ.
6) Лѣжѣтъ брусъ во фсю Русь. Отв. Дорога болшая.
7) По двору хожу да [] тряску: готова ли []?
кати пора. Отв. Это фсе — коробу доять.
8) Съ локоть [], съ локоть [], да съ локоть въ []
но ушло. Отв. Прѣсьница, щѣ дѣвки прядуть.

У. ПѢСНИ.

1.

Собиравсе сударь Платофъ
Со любезными повѣками,
Съ козаками. 2.
Набивавъ онъ казацѣньцѣфъ,
Асаулофъ. 2.
Асаулы караулофъ порубили, 2.
Счѣ французскова маѣра
Фъ полонъ взяли. 2.
Привели тово маѣра
Къ офицершалу (фельдмаршалу), 2.
Ко Михайлу Ралѣоновичу,
Князю Кутузову. 2.
Испо ставъ жо князь Кутузофъ
Маѣра спрашивать: 2.
„Ты скажи, скажи, маѣрикъ
„Земли французскѣй! 2.
„Много ли у васъ фъ Парыжѣ,
„Фъ Парыжѣ силы?“ 2.
— „Много, много у насъ силы:
„Сорокъ тысячъ; 2.
„У самова-то Палеона
„Смѣту вѣту“. 2.
Какъ ударивъ князь маѣра,
Маѣра фъ шпоку: 2.
„Ушь ты врѣшь ле вѣтъ, маѣрикъ;
„Мы страстей-то, вашихъ грѣтъ, вѣтъ
„Не боимсе, 2.
„До самова Палебна
„Доберѣмсе, 2.

„Мы съ самимъ-то Палеономъ
„Порозьдѣлаѣмсе“.

2.

Ломавъ мальцѣкъ перѣмушку
Въ зелѣномъ саду; 2.
Ломавъ мальцѣкъ не для себя,
Онъ для дѣвушки. 2.
Поивъ, кормивъ сударушку:
Ладивъ за себя. 2.
Досталася красавица
Иному, не мнѣ; 2.
Иному же, другому же
— Лакію-сѣвинѣ. 2.
„Лакій, сѣвинѣ бесыщосъвеной,
„Не стоишь меня!“ 2.
— „Я стою ли, не стою ли,
„Беру за себя“ 2.
У тѣхъ воробѣй стоитъ крыльцѣ
Роскрапѣмое; 2.
Съ того крыльця ведутъ къ винцю
Радость-дѣвушку 2.
Жѣнѣхъ ведѣтъ за руценьку,
Другой за другую; 2.
Третьей идѣтъ слѣзы ронитъ,
Рици говоритъ: 2.
„Красавица, забавница,
„Хощь мигнѣи гласкомъ!“ 2.
— „Я рада бы мигнуть гласкомъ,
„Прикрыта платкомъ“ 2.
— „Красавица, забавница,
„Хощь махни платкомъ!“ 2.
— „Я рада бы махнуть платкомъ,
„Платка въ руцѣхъ нѣтъ“ 2.
— „Красавица, забавница,
„Хощь махни рукой!“ 2.
— „Я рада бы махнуть рукой,
„Съ руцѣи перстень спавъ“ 2.
— „Красавица, забавница,
„Хощь просѣтись со мной!“ 2.
— „Я рада бы просѣтитесе,
„Кони не стоятъ; 2.
„Молодой ямшѣкъ Ванюшѣцѣга

„Не можоть держать“ 2.
— „Красавица, измѣнишца,
„Хощь вздохни тяжолѣ“ 2.
— „Я рада бы вздохнуть тяжолѣ,
„Мнѣ не жаль тебя“.

3.

„Ты спомни, здумай, другъ любезной,
„Стару прежнюю любѣ!
„Мы съ тобою обвѣщались
„Вѣчно другъ друга любить;
„Топѣре що случилось:
„Одинъ цясъ насъ измѣнивъ,
„Измѣнивъ священну клятбу:
„Самъ другую полюбивъ;
„Полюбивъ жо другъ другую,
„Дозволяю я: женись!
„Женись, женись, другъ любезной,
„Женись, радость — милой мой!
„Тебѣ дадутъ къ винцю корету,
„А мнѣ младѣ цѣрной гронъ;
„Тебя во церкофъ...
„Я млада во сыру зѣмлю пойду.
„Въ онну пору, въ онно время
„На насъ наложеще винць:
„На тебя винецъ временный,
„На меня на вѣки свой.
„Обвинцясье, проклятой,
„На могилу приверни,
„Прочитай на гробѣ натпись
„— Золотые литеры.
„Спомни, здумай, другъ любезной:
„Отцево я здысь лежу,
„Отцево я здысь лѣжу
„Да сыру мать-землю сушу?“

4.

Ково-то нѣтъ,
Ково-то жаль?
Ужьжаѣть милой вдаль,
Ужьжаѣть (милой *), спонидаѣть

*) Эти слова пѣвицы произносили.

Оннѣ ласковы (, милѡй, *) слова.
 На прошпѣньицѣ (милѡй *) оставивъ
 Съ руки перьстень золотой.
 Я по дѣнямъ кольцо носила,
 Къ ноцѣ въ згѡловы влала;
 Споютру ранѣшенько ставала,
 Умывалась въ слѣзахъ:
 Дѣвѣ тѣ ли подушеньки,
 Дѣвѣ новы пуховыхъ
 Потопила въ слѣзахъ;
 Соболино (нѡво *) одѣяло
 Не согрѣло (мою *) бѣду грутъ.
 Кабы мнѣ-ка (младѣ *) воску яру:
 Лѣкко крыльѣ соблю я,
 Лѣкко крыльѣ, съ мѣвкимъ перьѣмъ:
 Улетѣла бы къ друшкѣ я.
 Присѣцась дѣвой севодни выходъ мой:
 Шовъ на стрицу милѡй мой,
 Шовъ на стрицу мой милѡй издалека,
 Розговаривавъ милѡй со мной:
 „Здраствуй ты, радѡсь милѡя!
 „Що худа стала, блѣдна?
 „Разѣ ты (ли, ты ли *), моя милѡя,
 „Во постелькѣ (, радѡсь, *) лежала?
 — „Я лежать-то (было *) не лѣжала,
 „Тосковада онѣ тибѣ (я *)“.

5.

Со вчерашнова похмѣлья
 Болитъ буйная голова,
 Со весѣлые долины 2.
 Горитъ печальная луна.
 Не слышу голосу роннѡва, 2.
 Я слышу пѣсню ямшыка.
 Ямшыкъ, пѣсенку запѣвши, 2.
 Гонитъ тройку лошадей.
 Хоть тройка скацѣтъ, 2.
 Милѡй плацѣтъ,
 Сидѡки пѣсньи поютъ, 2.
 Колокольники возвѣнно

*) Эти слова пѣвицы произносили.

Зъвенить вунывно подь дугой; 2.
 Фъ садѣ гуленька порхаётъ,
 Литья къ дружѣцкѣ своему; 2.
 Моя милая здыхаетъ,
 Сидя въ высóкомъ терему; 2.
 Она здóхнётъ
 —Здохи тѣшки,
 Катятсь слёзы изъ оцей, 2.
 Слёзы горючіе катятсь, 2.
 По бѣлому лицу:
 Вынявъ биленькой платоцикъ, 2.
 Напявъ слёзы вытирать.

6.

Нашы-те поля
 Фсѣ изукрашеные,
 Поля кустоциками,
 Поля листоциками.
 Среди-то ле поля
 Стоявъ райтофъ кусъ;
 На кусѣ-то сидѣвъ
 Соловѣй-пташка;
 Потъ кустоцикомъ лежить
 Да молодой савдаты, 2.
 Повковѣй сержакъ:
 Не юбить ѣнъ лежить,
 Шыпко раненой, 2.
 Весь испроколотой;
 Въ зголовахъ-то у нево
 Сабля вострая 2.
 Да пуля быстрая;
 Потъ правой-то (ле *) рукой
 Ружѣ военное;
 Въ ногахъ-то у нево
 Стоявъ доброй конь:

„Ушъ ты конь ле, мой конь,
 „Конь — товаришъ мой!
 „Ты поди-ко, ты конь,
 „По деревнѣ вдоль,
 „Фъ самой крайной домъ, 2.
 „Къ батюшкѣ на дворъ;
 „Унеси-ко ты, конь,
 „Батюшкѣ поклонъ,
 „Родной матушкѣ
 „Целобитьицѣ,
 „Молодой-то женѣ
 „Письмо-грамотку, 2.
 „Вись не радощу:
 „Молодая-то жена
 „Вѣкъ вдовой слыла, 2.
 „Лебо замушь шла;
 „Поженила жо меня
 „Сабля вострая,
 „Пуля быстрая,
 „Ружѣ военное“.

7.

„Экой, милой Вани, розудалая голова,
 „Розудалая голóвушка, Вани, твоя!
 „Сколь далёко уѣжжаешь отъ меня?
 „На ково жо покидаешь здисъ меня?

*) Пѣвицы произносили.

„Съ кѣмъ я буду еѣту зиму зимовать?
„Съ кѣмъ позволишь вѣсну красную гулять?
— „Гуляй, гуляй, моя мѣлая, одна:
„Я уѣду жыть во дальны(е) * города,
„Я уѣду не прѣду года два“.
— „Экой, Ваня! що ты зѣдѣлавъ надо мной?
„Ты оставивъ не дѣвицѣй, не вдовой:
„Ты оставивъ горькой сиротой,
„Самъ женивсе (, самъ женивсе *) на другой,
„Росьмѣявсе (, росьмѣявсе *) надо мной“.

8.

Поѣхавъ доброй молодець
Во чисто поле гулять: 2.
Перво полюшко проѣхавъ,
На фторое пѣшкомъ шовъ, 2.
На третьемъ, чистомъ полюшкѣ
Нацѣвъ сонъ меня долить; 2.
Начинаетъ сонъ долить,
Дрема съ нокъ стала валить. 2.
Привяжу я добра кобюшка
Ко сырому ко дубу; 3.
Ко дѣвицѣ ко шатру,
Ко дѣвицѣ ко шатерышку
На вовковомъ ¹⁾ поводу, 2.
На шовкѣвую траву, 2.
На шѣвковую травоньку;
Самъ я лягу съ милой спать, 3.
Спать потъ сосенку, 2.
Потъ такую потъ сосѣнышку,
Потъ кудрявую зеленѣ. 2.
Що не во полѣ пылъ пыляется,
Роспылай-пыляется;
Не душа ле, доброй молодець,
Пробужай-бужается.
Пробудивсе доброй молодець:
Не коня нѣтъ, не сѣдла; 2.
Не коня нѣтъ, не сѣдлышка,
Не дѣвици, не шатра; 2.

*) Пѣвицы произносили.

¹⁾ „Изъ аглецкой шерести“—объясненіе самихъ пѣвицъ.

Не дѣвици, не шатѣрышка,
Нѣтъ не милой у себя.

9.

Какъ по Питерскѣй дорожкѣ
Славной домицѣкъ стоитъ: 2.
Исъ-подъ вырѣзу окошка,
Шпанеровы стѣны, 2.
Хрустальные косяки,
Первой бывъ потолокъ, 2.
Изъ банкету высланъ повъ,
По Росіѣ первой домъ. 2.
Тотъ домицѣкъ не хуже
Государева дворца; 2.
Только тѣмъ онъ похужѣ:
Золотова нѣтъ орла. 2.
Нонѣщи-топеречи
Сорокъ тысячъ издержу, 3.
Золотой орѣвъ солью, 3.
Ко полатухѣ прибу, 2.
Хто ни ийдѣтъ, ни идѣтъ,
Царскимъ домоу назовѣтъ; 3.
Молодцы хвальба берѣтъ. 2.
Сядѣмъ-ко на лавоцку,
Згленѣмъ-ко въ окошечко, 2.
Фѣ кутнѣе ¹⁾—середнѣе,
На тальянскѣй бережокъ: 2.
На тальянскѣмъ берешку
Лекрутѣ катаются, 3.

Слезамъ уливаются,
Платомъ утираются, 3.
Фѣ совдаты наважаются. 2.
Покатайтесь, батюшки!
Васъ увезутъ фѣ савдатушки 2.
Отъ отця, отъ матушки, 3.
Отъ милой подруженьки. 2.
Ой, ой какая это жысь!
Повезутъ, только держись! 2.
Въ новой банькѣ-каменкѣ
Карамель-та въ грамоткѣ; 2.
Карамель-ту дѣвки ййли:
Губы, зубы заболили; 2.
Пришли домой, заревѣли; 3.
Дома матки забрали.
Бѣла прѣницьки, рошкѣ:
Перемѣнные друшкѣ; 2.
Бѣла прѣницьки и грушу:
Полюблю парня—не струшу. 2.
Полюбила, ухнула
Самово кондуктора. 2.
Брякай, брякай, пѣйницѣкъ,
Мой милый нацѣльницѣкъ; 2.
Брякай, брякай, тарантасъ!
Въ афицеры не попасъ.

10.

Полюбила паренька изъ-за рѣки, 2.
Оддала колецко съ правые руки; 2.
Оддала кольцѣ, покаяласе, 2.
На колѣноцкахъ накланяласе: 2.
„Ты отдай, отдай колецко назать! 2.
„Не надовго: отыцю, маткѣ показать 2.
„Колецко оловое“.
Росѣмѣявсе: дѣло молодое! 2.

¹⁾ „Прямо неци“—объясненіе пѣвицѣ.

Мой-отъ миленькой бѣско ходивъ, 2.
Башмировы рубашки носивъ; 2.
Я эщо ему прибавила красы: 2.
На бѣлѹю груть повѣсила цѣсы, 2.
Цѣсики новенькіе, 2.
Кавалерцики молоденькіе;
Сертудьки на ихъ коротенькіе. 2.

11.

Ушъ вы дѣвушки-матушки, 2.
Ярославскіе красавушки! 2.
Вы молитѣ, дѣвки, Бога за меня, 2.
Щобы Господи помиловавъ меня, 2.
Меня отъ службы отъ цѣрскіе, 2.
Отъ лежрутскіе повинности. 2.
Щобы, щобы юродиться ѣдному! 2.
Меня не взяли бы фъ савдаты навѣку. 2.
На рукѣ колецко носиться, 2.
Моя милая возноситься: 2.
„Не любѣ, дакъ не люби-ко ты меня;
„Далѣко, дакъ не ходи-ко никовда!“ 2.
Какъ Попосыкя ¹⁾ стоитъ на волоку, 2.
Наша корѣтоцка на самомъ берегу. 2.
Спо этому-ту бѣрешку 2.
Ходивъ милой на бисѣдушку 2.
Со своѣй большой гармоньшкѣй, 2.
Со своѣй онъ съ полюбовницѣй; 2.
У бабушки ²⁾ золотые голоса, 2.
У любѣзные русые волоса, 2.
Подъ гребѣноцкѣй прицѣсана коса. 2.
Это какъ мнѣ не плакать, не тужить? 2.
Мой-отъ миленькой съ похмѣльѣца лежить; 2.
Онъ лѣжить, лѣжить, валяется, 2.
Лихораткой забавляется: 2.
Потряси-ко, лихорадоцка, ево 2.
За великіе омманы за ево! 2.
По що ходить, омманываетъ, 2.
Лѣто къ лѣту приговариваетъ.

¹⁾ Вѣроятно, названіе деревни.

²⁾ Гармонія.

12.

Я сижу да не пряду,
Веретѣшкомъ не верьцу; 2.
Вотъ кáлина да вотъ мáлина!
Да нитка рветьсе, не вяжу: 2.
Вотъ кáлина да вотъ мáлина!
Фсѣ на мýлова гляжу, 2.
Вотъ кáлина да вотъ мáлина!
Нагледитьсе не могу. 2.
Вотъ кáлина да вотъ мáлина!
Радъ бы, радъ бы не гледѣть, 2.
Вотъ кáлина да вотъ мáлина!
Да мои глазоньки гледятъ: 2.
Вотъ кáлина да вотъ мáлина!
Полюбить, вѣрно, хотятъ. 2.
Вотъ кáлина да вотъ мáлина!
Думаю, подумаю: 2.
Вотъ кáлина да вотъ мáлина!
Нигдѣ мѣста не найду, 2.
Вотъ кáлина да вотъ мáлина!
Не фъ крапивѣ, не во льду: 2.
Вотъ кáлина да вотъ мáлина!
Крапивушка больно жжотьсе, 2.
Вотъ кáлина да вотъ мáлина!
Во льду ношкямъ холодно. 2.
Вотъ кáлина да вотъ мáлина!
Призадумали ѣдно. 2.
Вотъ кáлина да вотъ мáлина!
Думаю, подумаю: 2.
Вотъ кáлина да вотъ мáлина!
Мнѣ не знатъ, ково любить; 2.
Вотъ кáлина да вотъ мáлина!
Мнѣ любить, ли не любить, 2.
Вотъ кáлина да вотъ мáлина!
Мнѣ Ивана-соколá? 2.
Вотъ кáлина да вотъ мáлина!

13.

Пóйду я на рѣценьку,
Посмотрю на быстрю:
Не увижу ли милóва, 2.
Сердешнóва своево?

Що сказали про милѡва: 2.
Милой не жыфь не здороффъ, 2.
Милой не жыфь не здороффъ, 2.
Милой бѣзъ вѣсти пропавъ.
Цясъ топерь мой милѣнькой 2.
Изъ дороженьки пришовъ,
Славной улоцькой прошовъ; 2.
Шыпко, громко просъвиставъ
На окошка не взиравъ. 2.
На моёмъ красномъ окошкѣ
Лежала примѣтоцька 2.
— Винограду вѣтоцька;
Виноградъ-отъ не сосыпѣвъ, 2.
Ко мнѣ милый подосыпѣвъ;
Виноградъ-отъ зрѣлой — сыпѣлой 2.
Дитинѹшка бѣлой — сымѣлой.
Мы сойдѣмсе, поклонѣмсе, 2.
Розойдѣмсе, роспросѣмсе: 2.
„Ты прощай, прощай, милая! 2.
Скажи, радость дорогая:
Съ коихъ поръ любѣшь меня?“ 2.
— „Съ тѣхъ я поръ тебя люблю,
Ковда гуляли во саду, 2.
Слатки яблоцьки щыпали 2.
Фсѣ наливцятые, 2.
Слатки — россыщятые“. 2.
На бѣлѣе блюдо клала, 2.
На серебряной подносъ:
Хто бы милому поднѣсъ? 2.
Приносила, подносила
Ко милѡму во терѣмъ, 2.
Говорила я милѡму:
„Милой, примѣшь ли? 2.
Радосъ, откажѡшь ли?“ 2.
Мивъ подарки не примаѣтъ, 2.
Ницево не говорить,
Самъ глазами не гледить. 2.
Млада топнула ногой,
Покацяла головой, 2.
Сама изъ терему долой. 2.
Оставайсе, дѣртъ съ тобой! 2.
Не ломайсе надо мной,
Надъ дѣвицѣй — красотой! 2.
На перву ступень ступила,

Призадумалася;
 На фторую-то ступила: 2.
 Воропоусъ млада назатъ, 2.
 Да дружку выговору,
 Въ глаза выругаю:
 „Ты подумай-ко, невѣжа! 2.
 „Погадай-ко, негодай! 2.
 „Я за що тебя дарю, 2.
 „За що жаловать хоцю? 2.
 „Я за то тебя дарю, 2.
 „Що на ношку лёгѡкъ, 2.
 „На босу ногу сапокъ,
 Фъ полуночь гулять готофъ“ 2.
 Вы пожалуйте, дѣвици,
 На поварню на мою: 2.
 Пйвомъ, виномъ напою.

14.

Розгуляйся-ко, молодець,	Нешъчесьливимъ ¹⁾ вѣрно, быть; 2
На своѣмъ добромъ конѣ, 2.	Нешъчесьливому, злочасному:
На своѣмъ добромъ конѣ	Во совдатахъ вѣкъ служить, 2.
Во черкасѣхъ во сѣдлѣ! 2.	Мѡсѣй молодой женѣ
Сѣделѣчко мѣдное,	Во совдатахъ вѣкъ ей жить; 2.
Уздѣнышка съ наборамъ, 2.	Моимъ малымъ дѣтонькамъ
Съ наборамъ уздѣнышка,	И на вѣки сиротатъ. 2.
Шовковенькѣй поводѡкъ, 2.	Станѣтъ цо мнѣ матушка,
Шовковенькѣй поводѡкъ	Станѣтъ плакать, горевать; 2.
— Любезныѣ поесокъ. 2.	Станѣтъ плакать горевать:
Выпали да у мѡлодца,	Мнѣ науки не понять; 2.
Выпали вожжы изъ рукъ; 2.	Нѣ понять науки мнѣ:
Спали у дорѡднѣва	Фсѣ начальнички бранять, 2.
Перчатѡчки дѡлой съ рукъ; 2.	Фсѣ начальнички ²⁾ бранять,
Слышпыть ретивѡ сердце:	Афицеры бить хотять.

15.

Ушъ ты, полѣ моѣ,	Ты, роздольѣ моѣ, 2.
Полѣ чистоѣ!	Ты широкоѣ!

1) Пѣвица пропѣла этотъ стихъ такъ:

„Нешъчесьливому, вѣрно, быть“.

2) Последнй звукъ и пѣвица произносила протяжно.

Нечево ты, полѣ, 2.
 Не порѣдило:
 Породило полѣ 2.
 Чясъ ракиѣтоѣ кусъ.
 Потъ кустѣчѣкомъ лежыть 2.
 Дѣброй мѣлодецъ;
 Не убить онъ лежыть, 2.
 Крѣпко раненой;
 Въ головахъ-то стоить, 2.
 Стоить дѣброй конь:
 „Ушь ты, конь, ты, мой конь,

„Конь мой, дѣброй конь!
 „Ты дѣти-ко, дѣти, 2.
 „Мой дѣ дѣброй конь;
 „Ты неси-ко, неси
 „Къ ошѣ, къ матерѣ
 „Да чѣлобѣѣцо!
 „Ты ищѣ, ты неси 2.
 „Къ молодой жѣнѣ,
 „Што жѣнила меня
 „Сабля вострая“.

16.

Повно, совнышко, изъ-за лѣсу съвитить!
 Не бѣла(я) зорѣ въ окошечѣко взошла,
 Не звавѣи (-то) ко мнѣ сударушка пришла,
 Фсѣ грѣхи-ти, фсѣ забавы принесла,
 За окошѣкомъ ¹⁾ увѣряла молоцца:
 „Чернобровѣой ¹⁾, черноглазѣой милой мой!
 „Намъ не довго (-то) во любви съ тобой пожыть,
 „Намъ не годичѣкъ, не два годѣ, милой:
 „Одно лѣто ²⁾ со весной, любезной мой!“
 Нонѣче Васенькѣю жѣнить донѣ хотѣть,
 Красну дѣвину замужѣѣцомъ грозѣть.

17.

Весной дѣвушки гуляѣи
 Караводики въ ³⁾ лушѣкѣ. 2.
 Дѣфѣки ³⁾ пѣсенки запѣли,
 Милой радѣости внимаѣвъ; 2.
 Милой радѣости внимаѣтъ,
 Рѣчь забавну(ю) говорѣть, 2.
 Рѣчь забавно, словно тайно,
 Фсѣ деревнюшку бранѣть: 2.

- ¹⁾ Этотъ и слѣдующій стихъ пѣвица пѣла такъ:
 „За окошечѣкѣмъ увѣряла молоцца
 „Чернобровенькѣй, черноглазѣой милой мой“.
- ²⁾ Пѣвица пѣла:
 „Одно лѣтичѣкѣ со весной, любезной мой“.
- ³⁾ Этотъ и слѣдующій стихъ пѣвица пѣла такъ:
 „Караводики во лушѣкѣ. 2.
 „Дѣвушки пѣсенки запѣли“...

Роспроклятая (наша) деревня
 Сушить, крушить каждой часъ. 2.
 „Не деревня мѣня сушить,
 „Сушить Аннушка-душа, 2.
 „Сушить Аннушка (да) Анюша,
 „Фсѣ нещячая судьба. 2.
 „Ты судьба, моя судьбина!
 „Здѣлай милосъ для меня, 2.
 „Здѣлай милосъ, здѣлай радосъ
 „Для удалова молодца, 2.
 „Для удалова молодова,
 „Для Ярославькова купца!“

18.

Не йесѣнь-отъ ле соковъ,
 (Да *) Соковъ по горамъ летавъ;
 Онъ летавъ-то ле, летавъ,
 (Да *) Соковъ лебедей искавъ,
 (Ой *) Фсѣ лебѣдушокъ искавъ.
 Онъ нашовъ-то ле стадо,
 (Ой *) Стадо (да *) на крутой горѣ,
 (Ой *) Фсѣ на крутенькой горѣ.
 Тутъ лебѣдушки сидятъ,
 (Ой *) Сидятъ фсѣ-ти билѣшеньки,
 (Ой *) Фсѣ бѣлѣшеньки сидятъ.
 Што одна-та ле лебѣть,
 (Ой да *) Лебѣть побилая фсѣхъ,
 (Ой *) Побилая лебѣть фсѣхъ,
 Побилая-то лебѣть фсѣхъ,
 (Ой да *) Лебѣть понарядливѣй,
 (Ой *) Понарядливѣя фсѣхъ,
 Понарядливѣя лебѣть фсѣхъ,
 (Ой да *) Лебѣть подогадливѣй,
 (Ой *) Подогадливѣя-я ¹⁾.
 И стадо-то ле, стадо
 (Ой *) Лебѣть перелѣтывавъ,
 (Ой *) Перелѣтыва-ала ¹⁾;
 Што на милова (да на *) друшкѣ
 Онъ да часто взглядывавъ.

*) Всѣ эти слова пѣвица произносила при пѣніи.

¹⁾ Этотъ гласный звукъ пѣвица произносила при пѣніи какъ бы за два слога.

19.

Отъѣждаетъ мной во дороженьку,
 Не во дальнюю (, да *) мнѣ тошнѣшенькѣ. 2.
 „Воротись, мой мной, поскорѣшенькѣ! 2.
 „Не воротись, (да *) я умру съ тоски; 2.
 „Надорвѣца сердце мое плакучи, 2.
 „Серце плакучи (да *), возрыдаючи, 2.
 „Фсе тебя, мой мной, вспоминаючи. 2.
 „Ушъ какъ я тебя (да *) вспомяну фсегда“. 2.
 Ушъ вы, ласки, вы, ласки дружка моего! 2.
 Вы, слова, слова, къ сердцу привѣтливый! 2.
 Радость дѣвица (да *) -полюбовница, 2.
 Моя прежняя (да *) да поснаровщица, 2.
 Не сиди, дѣвица, поздно вечера! 2.
 Ты не жги, не жги (да *) свѣчи салныя; 2.
 Ты не жди, не жди (да *) дорогѣ гостѣя, 2.
 Дорогѣ гостѣя, (да *) дружка моего! 2.
 — „Я не гость пришовъ (да *), не гостить къ тебѣ; 2.
 „Я пришовъ, пришовъ, роспросьтися. 2.
 „Позволь, лапушка, (да *) мнѣ жэнитисѣ!“ 2.
 — „Ты жэни, жэни, (да *) розбессовесной! 2.
 „Ты возьми, возьми, (да *) кою я велю, 2.
 „Кою я велю — (да *) подружку мою, 2.
 „Подружку мою да вдову прежнюю!“

20.

Што ты, Сама, приуныла?	„Неужель дружка моего	2.
Не слышать твоихъ рѣчей.	„Не найдешь изъ молодцовъ	2.
Прежде пѣла, воспѣвала:	„Ты не ростою, не доротсвомъ	2.
Ровно фъ садѣ соловей! 2.	„Не красой 1) ?“	2.
Некому столь не досадно, 2.	И сидѣла молодѣ	2.
Какъ мнѣ, бѣдной сиротѣ:	Въ новой горницѣ одна,	2.
Двѣ подружки приходили, 2.	Въ новой горенкѣ одна,	2.
Розговаривали:	Потъ косящатымъ окномъ,	
„Повно, глупая, тужить, 2.	Потъ косящатымъ окномъ	
„Ты сама себя сушишь! 2.	Да 2) за круглымъ пирогомъ.	

*) Когда этотъ стихъ поется въ первый разъ, то „да“ произносится, но быстро; когда же стихъ повторяется, то „да“ не произносится: вмѣсто того удлинняется послѣдній слогъ предыдущаго слова. Напр.

„Не во дальнюю (ю удлинняется) мнѣ тошнѣшенькѣ“.

1) Конецъ этого стиха пѣвица забыла.

2) Этого да дѣвица не произносила при пѣніи.

21.

Дolina, долинушка,	Гриётъ не полётнему;
Привольё широкое,	Любивъ парень дѣвушку,
Травонья шовковая,	Фсѣ любивъ, оманывавъ,
Цвѣтики лазоревы!	Лѣсью подговаривавъ.
На этахъ на цвѣтичьяхъ	Нѣ здавайся, дѣвушка,
Сидить соловьюшко:	На тѣ слова ласковы!
Нѣ пой-ко, соловьюшко,	Эти слова ласковы
Прѣ красное сѣнышко!	Фсѣ живутъ оманчивы.
Гриётъ, печётъ сѣнышко,	

22.

Ушъ вы горы лѣ, горы
 (Горы *) Закубанскіѣ! 2.
 (Да *) Вы не што-то лѣ, горы,
 (Горы *) Не породили. 2.
 (Ой да *) Породили вы, горы,
 (Горы да *) Бѣвъ-горючъ камень;
 (Ой да *) Исъ-потъ камешку(-ту *) бѣжыть
 (Бѣжыть да*) Кѣбанъ-рѣченья; 3.
 (Ой да *) Што на той-то на рѣкѣ
 Сидить млать сизой орѣвъ. 2.
 Ой да гдѣ ты, орѣвъ,
 Гдѣ полѣтывавъ? 2.
 Гдѣ, сизой, (да гдѣ *) полѣтывавъ,
 Гдѣ полѣтывавъ?
 Ушъ я бѣвъ-то, летавъ
 (Летавъ *) На большихъ степяхъ, 2.
 (Да *) На Сарай-тоски ¹⁾.
 Ой (да *) ушъ видѣвъ, я видѣвъ
 Диво дивное:
 (Да *) Тутъ лежить-то, лежить
 (Лежить *) Тѣло бѣлое, 2.
 (Ой да *) Тѣло бѣлое лежить,
 (Лежить *) Фсѣ истыгано;
 (Ой да *) рѣдна(я *) матушка ревить,
 (Ревить *) Какъ рѣна(-то *) бѣжыть; 2.
 (Ой да *) Молода жена ревить.
 (Ревить *) До замужѣца; 2.
 Малы дѣтоньки ревать,
 Какъ ручьи шумять.

*) Всѣ эти слова пѣвица произносила при пѣніи.

¹⁾ Вж. „На Саратовскихъ“.

МѢСТНЫЯ СЛОВА ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНІИ ¹⁾.

А.

Але — или: *сьмёрти*, *але жы-
вотá* (Городишна, Уст. у.).

Б.

Баеть вм. баять, говорить (Вотча, Тотем. у.).

Банхётъ — паркетъ: *изъ бан-
хёту высланъ повъ* (Городишна, Устюж. у.).

Басалай — грубый, дерзкій, не
знающій приличій человѣкъ (Во-
логд. у. Сообщилъ г. Соло-
вьевъ).

Баскóй — красивый (Вотча, То-
тем. у.).

Бёрдо — принадлежность тѣща-
го станка (крóсна, р. кросѣтъ),
родъ большого гребня, въ зу-
бья котораго продѣваются нити
основы, и служить для прибоа
„уто́ка“, или поперечныхъ ни-
тей холста (Вотча, Тотем. у.).

Берёсто — верхній слой березо-
вой коры, скала (Вотча, То-
тем. у.).

Беспрестáнно — постоянно (То-
род., Уст. у.).

Бóлозе — благо: онъ это *здѣла-
ётъ*, *бóлозе здорóвъ* (Вотча,
Тот. у.).

Бóльно — очень (Вотча, Тот. у.).

Болѣщо — тѣмъ болѣе, что: *бо-
лѣщо онъ человѣкъ немож-
но́й* (Вологод. у. Сообщилъ г.
Соловьевъ).

Брызнуть (брызнуть?) — стре-
мительно, поспѣшно убѣжать
(Ник у. Ао, IV, 15).

Будай — шерстяной сарафанъ
чернаго цвѣта (Вотча, То-
тем. у.).

Бура́къ, *ка* — кругло-продолго-
ватая посуда, сдѣланная изъ
цѣльной бересты (а не плетеная),
съ деревяннымъ дномъ и
крышкою (Вотча, Тотем. у.).

Буркалы — нижеко́лѣнная часть
ноги (? Грязовецъ. К., 336),
глаза (Волог. у. Сообщилъ г.
Соловьевъ): *ишиз* (= *вишиз* вм.
видишь) *буркалы-те вы́пе-
лиъ* (Вотча, Тот. у.).

Буркаётъ — ворчить, произно-
сить слова невразумительно
(Волог. у. Сообщилъ г. Соло-
вьевъ).

¹⁾ Жирнымъ шрифтомъ напечатаны тѣ слова, которыхъ
или вовсе нѣтъ ни въ словарь Даля, ни въ „Словарь Акаде-
міи Россійской“; или, если и есть, но не съ тѣмъ значеніемъ,
съ какимъ употребляются эти слова въ Вологод. губерніи.

Бурня — плетеная берестовая корзина для помѣщенія заспы (крупы) и пр. (Город., Уст. у.).

Буренька — изъ того же матеріала маленькая продолговатая плетушка, въ которой носится при бедрѣ деревянная лопатка для точенія (*лопаченья*) пескомъ косы (Город., Уст. у.).

Бутуситься — первонач. о коровахъ, когда онѣ, собираясь *босьтись* (бодаться), подходятъ одна къ другой съ опущенною внизъ и нѣсколько наклоненною въ сторону головою, и исподлобья и мрачно смотрятъ другъ на друга; съ перен. знач.: насупиться, угрюмо, исподлобья *смотреть* (Вотча, Тотем. у.).

Бутыскаться — бодаться (Д., 27), на Вотчѣ, То. у., чаще употребляется форма: *босьтись*.

Бычокъ — небольшое облачко (Вотча, Тот. у. К., 336).

В.

Вѣнгатъ — хныкать, плакать, пласиво жалобиться или просить чего. Употребляется преимущественно тогда, когда говорится о капризныхъ дѣтяхъ, когда они на самомъ-то дѣлѣ не плачутъ, но стараются *всклипываніемъ* своимъ показать, что плачутъ (Вотча, Тотем. у.).

Вино, по словамъ Колосова, на Вотчѣ, Тотем. уѣзда, означаетъ водку, а *водка* — виноградное вино (К., 336). Это — не вѣрно: на Вотчѣ, по моимъ наблюдениямъ, слово „вино“ означа-

етъ хлѣбное и виноградное вино, а „водка“ — только хлѣбное.

Взѣболъ — вправду (Вотча, Тотем. у.).

Вздбрить (Ник. у. Ае., IV, 20) или *зобрить* (Вотча, Тот. у.) — ссориться, говорить наперекоръ, перечить.

Висляга. — повѣса (Вотча, Тотем. у.).

Витѣнь — плетъ, кнутъ (Вотча, Тот. у.).

Вовденка (= мр. вовненка) — съѣдомый грибъ, близкій къ груздю (Вотча, Тот. у.).

Вожжы, р-жѣй — веревка, прикрѣпленная къ удиламъ запряженной лошади, для управления ею (Вотча, Тот. у.).

Волѣжно — масляно (с. Глушицы, Кадник. у. Сообщилъ г. Соловьевъ).

Волокъ — дорога между двумя селеніями, значительное разстояніе, съ *тѣсомъ* по обѣимъ сторонамъ дороги (Вотча, Тот. у.).

Ворѣтѣ — проворнѣе, скорѣе (Ник. у. Ае., IV, 123).

Вѣшкаться — медленно дѣлать (Вотча, Тот. у.).

Вывататься (отъ сущ. „вата“) — выпачкаться, напр. въ „кудѣлѣ“ (дѣнь и пр. (Вотча, Тот. у.).

Вытаращить глаза — выпучить, вылущить глаза (Ник. у. Ае., IV, 20).

Г.

Гармонь — гармоника, музык. инструментъ (Городишна, Устюж. у.).

Глядильцо (*Гледильцо* ?) —
зёркальцо (Д., 27).

Глянѣться — нравиться; *поглѣ-
нетъсе* — понравится (Город.,
Уст. у.).

Глѹпой или *глѹпенькой* — мо-
лодой, недозрѣлый плодъ (Вот-
ча, Тот. у.).

Гѡвбецъ: 1) родъ чулана въ из-
бѣ между печью и „полатами“;
2) деревянный помостъ надъ
этимъ чуланомъ (Вотча; То-
тем. у.).

Гонить — гнать (Вотча, Тот. у.).

Городѣничинъ — Городничій
(Сольвыч. у. К., 337).

Грамота — всякая бумага (пи-
санная и неписанная, писчая и
неписчая). Вотча, Тот. у. К.,
337.

Грохотать — громко хохотать,
смѣяться (Волог. у. Сообщилъ
г. Соловьевъ).

Грохотка — самое рѣдкое рѣше-
то (Волог. у. Сообщилъ г. Со-
ловьевъ).

Гуленька — голубь (Городишна,
Устюж. у.).

Гувно или *гумно* — деревянная
пристройка къ овину, крытая
тесомъ или соломою; по срединѣ
гумна тянется *долонъ*, на ко-
торой молотятъ высушенный
на овинѣ хлѣбъ; по обѣимъ
сторонамъ долони, возлѣ стѣнъ,
складывается осенью въ *кла-
дѹшки* невымолоченный хлѣбъ,
особенно мелкій (рожъ склады-
вается въ *кѡпны*, обыкновен-
но, внѣ гумна). Вотча, Тот. у.

Д.

Дерба — залежь, вновь поросшая

лѣсомъ (Подробнѣе Сл. Даля,
стр. 381).

Дивоваться — дивиться (Вотча,
Тот. у.).

Диковать — дурачиться, дурить
(Вотча, Тот. у.).

Догоня — погоня (Ник. у. Ск.
Ае., IV, 21).

Довестй — испортить (Вотча,
Тот. у.).

Долонъ — мѣсто, на которомъ
молотятъ хлѣбъ; долонъ состо-
итъ изъ крѣпко сбитой земли
(ила или глины) и представля-
етъ собою родъ пола, какой
бываетъ въ малорос. хатахъ
(Вотча, Тот. у.).

Дорѡдно — хорошо (Вотча, То-
тем. у.).

Достигать — догонять (Ник. у.
Ск. Ае., IV, 20).

Дрѡвни — родъ саней, но безъ
короба; состоятъ изъ двухъ по-
лозьевъ, соединенныхъ между
собою вязками (Вотча, Тот. у.).

Дурной — малоумный, дуракъ
(Городишна, Уст. у.).

Духъ — запахъ (Город., Уст. у.).

Е.

Едрѣной — крѣпкій, порной (о
травѣ). Вотча, Тот. у.

Ерушникъ (Сольв. и Ярен. у.)
см. Ярушникъ въ О. Сл. (К.,
337).

Ежнуть (о сердцѣ) — дрогнуть
(Тот. у.).

Ж.

Жаркѡе — жареное мясо (Горо-
дишна, Устюж. у.).

Жатель — пригнѣть (Вожбалъ,
Тот. у. К., 337).

Жбанъ — оброчная дерев. посу-
дина для квасу (Вотча, Тот. у.).

Животокъ — молодое животное
(Вотча, Тот. у. К., 337). Но,
по моимъ наблюденьямъ, на Вот-
чѣ вм. „животокъ“ съ этимъ
значеньемъ чаще употребляется
Животинка.

Животъ — жизнь (Городишна,
Устюж. у.).

Жыло — жилье мѣсто, селенье
или даже одинъ домъ (Городиш-
на, Уст. у.).

Жытница — строеніе для хра-
ненія хлѣба, въ зернѣ и молота-
го (Вотча, Тот. у.).

Жубритъ — жевать (Д., 27).
По моимъ наблюденьямъ, въ Во-
логод. губ. это слово произно-
сится только въ формѣ „жу-
бреть“, предполагающей форму
„жубрять“, которая дѣйстви-
тельно и употребляется изрѣд-
ка въ Тот. у.

Жульдеба — уменьшит. отъ „жу-
равль“ (Ник. у. Ск. Ае., IV,
84).

Журавлика — ягода „клюква“
(Вотча, Тот. у.).

3.

Заложытъ — запрячь лошадь
(Городишна, Устюж. у.).

Зассать — затянуть посредствомъ
сосанія: зассало быка въ сблоть
(Городишна, Устюж. у.).

Заутро — завтра (Вотча, Тот. у.).

Захарлить — присвоить, утаить
чужое (Вотча, Тот. у.).

Зачинать — начинать (Вотча,
Тот. у.).

Збловы — что подъ головой
(напр. подушка): *въ збловы*

*класти, що у тя въ зголо-
вахъ?* (Городишна, Уст. у.).

Злѣдни — несчастные, бѣдные
люди (Вотча, Тот. у. К., 337).

Знакомо — извѣстно, конечно
(Городишна, Уст. у.).

Зобать въ Тот. у. рѣзко отли-
чается отъ „хлебать“: „хле-
бать“ можно только жидкую
пищу (молоко, щѣ и т. п.),
„зобать“ же употребляется
только о сыпучихъ тѣлахъ
(крупѣ, толокнѣ, сблодѣ и т. п.).

Зѣнки — глаза: *не пель зѣнки-
ти!* (Вотча, Тот. у.).

И.

Изварецъ (Ник. у. Ск. Ае., IV,
109) или **зварецъ** (Тот. у.) —
вареный въ водѣ лукъ, лакомое
блюбо крестьянъ Волог. губ.

Искбсина — косынка (Д., 27).

Испбтка или **испбдница** —
женская рубаха (Вотча, Тот. у.).

Йидера — яства (Вотча). Я слы-
шалъ это слово только отъ то-
го лица, со словъ котораго за-
писаны сказки, напечатанныя
Болосовымъ въ концѣ его „За-
мѣтокъ“.

К.

Кавбашъ — небольшое облачко
(Вотча. К., 337).

Кажёной или **кажѣной** — каж-
дый (Вотча).

Канбчить — кланчить, жалобно
выпрашивать (Вотча).

Канбтъ — женская одежда (Го-
родишна, Уст. у.).

Кирбъ — пучокъ, вязанка (Гряз.
К., 337).

- Кѣта** (с. Покровское, Волог. у. Сообщилъ г. Сиземскій) или **кѣтина** (Тот. у.) — стебель, трава, на которой растутъ гороховые стручья.
- Клѣкать** — звать (Городишна, Уст. у.).
- Клокотать**: птица заклоктала (Городишна, Уст. у.).
- Клюка** — кочерга, которою выгребаютъ уголья изъ печи. Клюка бываетъ или вся желѣзная, или изъ желѣза дѣлается одинъ наконечникъ, наколачиваемый на длинную палку (ib.).
- Клятва** — клятва (ibid.).
- Кобылина** — кладушка немолоченаго хлѣба (Вотча, Тот. у.).
- Кожухъ** — часть дымовой трубы у рус. печи (Вотча, Тот. у.).
- Кокнуть** — ступнуть, ударить обо что (Вотча, Тот. у.).
- Колы** — если (Вотча, Тот. у.), когда (ibid. и Ник. у. Ае. IV, 122), развѣ (Ник. у. Ае., IV, 123).
- Коловоротъ** — колѣнчатая рукоятка съ перкою для сверленія (Вотча, Тот. у.).
- Копѣжь** — масса запертой (запруженной) воды вверху водяной мельницы (Вотча, Тот. у.).
- Корить** — карета (Городишна, Уст. у.).
- Корыто** — половинка расколотаго бревна, выдолбленная съ плоской стороны (Вотча, Тот. у.).
- Косарь** — большой ножъ, которымъ „щепаютъ“ (sic) лучину. Для увеличенія тяжести, обыкновенно, и ручка бываетъ желѣзная (Вотча, Тот. у.).
- Косуля** — соха (Волог. у. Сооб. г. Соловьевъ).
- Котомка** — дорожная сума, обыкновенно, изъ холста (Городишна, Уст. у.).
- Коточилъ** — большое, плоское, широкое шило, для плетенья лаптей (Вотча, Тот. у.).
- Коты** — женская обувь, въ родѣ полусапожекъ (Городишна, Устюж. у.).
- Крѣндель** — колачъ (sic). Город., Уст. у.
- Кресъ** — лучше: кресъ итти, чѣмъ сидѣть дома (Кадник. у.). Въ примѣчаніи Колосовъ говорить: „Это интересное слово требуетъ провѣрки. Сообщено оно мнѣ въ Вологдѣ. Кѣмъ именно, не помню“ (Б., 337).
- Крѣшни** — родъ кузова (Вотча, Тот. у.).
- Кужиться** — треніемъ глазъ кулакомъ показывать видъ, что плачешь (Вотча, Тот. у.).
- Кумельной** (кумельной?) — кой какъ, кой какой (Грязовецъ. Б., 337).
- Кустъ** — нѣсколько молодыхъ деревьевъ (Вотча, Тот. у.).
- Кутнѣе окошко** — окно, щѣ прямо печи (Город., Уст. у.).
- Л.
- Лагунъ** — небольшой боченокъ (Вотча. Б., 337).
- Ладить** — готовить (Город., Устюж. у.).
- Ладно** — вѣрно, хорошо (сказать). Город., Уст. у.
- Лешуга** — шуба по колѣна, чѣмъ-либо покрытая; непокрытая — *полушубокъ* (Куножь, Тот. у.).

Лихо — больно (Город., Уст. у.).
Лунка — ямка: заноси фет
 лунки дѣнгамъ (Городишна,
 Уст. у.).
Лутѣшко — липовый пруть, съ
 котораго содрано лыко (Вотча,
 Тот. у.).
Лыса — лужа грязной воды (Го-
 родишна, Уст. у.).
Лядз знаетъ — чортъ знаетъ
 (Вотча, Тот. у.).
Лясьникъ — шутникъ, забавникъ
 (Городишна, Уст. у.).

М.

Магазѣя — хлѣбный магазинъ
 (Вотча, Тот. у.).
Маламѣжной — бѣдный, незна-
 чительный (Город., Уст. у.).
Малѣнка — мѣра, четверть, око-
 ло 1 пуда овса (Городишна,
 Уст. у.).
Медуница — пчела (Д., 37).
Могутной — мощный, сильный
 (Вол. у.).
Молотѣвничать — бить моло-
 томъ, ковать (Город., Уст. у.).
Мотовило — костыль съ разви-
 линой на другомъ концѣ, для
 намота пряжи съ веретена
 (Вотча, Тот. у.).
Мотъ — извѣстное количество ни-
 токъ, намотанныхъ на „мотови-
 ло“. Въ Грязовцѣ мотъ = 10
 пѣсамъ (К., 338). См. пѣсмо.
Мянды (Ник. у. Ае., IV, 120) —
 верхніе слои сосны (Опытъ
 Обл. вр. сл., стр. 119).

Н.

Наварзѣтъ — напроказить (Тот.
 и Вол. у.).

Надля — (?) кажется (Куножъ,
 Тот. у.).

Нані — даже, такъ что: робо-
 тали-роботали, нані у-
 стали (Грязовецъ. К., 338).
Напѣля — большой буравъ
 (Вотча, Тот. у.).

Нарохтіться — норовить, со-
 бираться, готовиться (Ник. у.
 Ае., IV, 122).

Настоятельница — царица, пра-
 вительница (К., 338).

Настъ — верхній слой замерзша-
 го послѣ оттепели снѣга, под-
 нимающій человѣка и даже ло-
 шадь (Ник. у. Ае., IV, 120).

Недоудокъ — легонькая узда
 безъ удила (Вол. у. Сооб. г.
 Соловьевъ).

Неможной — человѣкъ, не могу-
 щій работать, не способный къ
 работѣ (Вол. у. Сооб. г. Соло-
 вьевъ).

Навинъ — участокъ земли, на
 которомъ срубленъ и выжженъ
 лѣсъ для посѣва хлѣба (Вотча,
 Тот. у.).

О.

Обѣка — опѣка, мелкій красящій
 камень, попадающійся по бере-
 гамъ рѣчекъ (Вол. у. Сооб.
 г. Соловьевъ).

Обрѣдъ — хозяйство, обиходъ
 (Вотча, Тот. у.); *обрѣды* —
 женскіе уборы, платья (Ник. у.
 Ае., IV, 118).

Обряжѣтъ баню — убирать: ки-
 пятить воду, скручивать и т. п.
 (Городишна, Уст. у.).

Обряжѣться — стряпать (Вот-
 ча, Тот. у.).

Обѣда—обѣденная пора, полдень (Ник. у. Ае., IV, 122).

Одѣтъ -- ударить, напр. лошадь плеткой (Город., Уст. у.).

Околѣтъ—умереть, ругат. слово (Ник. у. Ае., IV, 122)

Ондрѣцъ—двухколесная телега для воженья хлѣба съ поля (Вотча, Тот. у.).

Опахало — покрывало, одѣяло (Ник. у. Ае., IV, 123).

Опахать овесъ — сдирать съ него шелуху посредствомъ толченія въ ступѣ (Вотча, Тот. у.).

Осерчать, осержаться — осердиться (Вотча, Тот. у.).

Ососока — молодой, теленокъ, особ. поросенокъ (Вотча, Тот. у.).

Остыж — городьба въ лѣсу изъ срубленныхъ и заломанныхъ на высокихъ пняхъ деревь (Городишна, Уст. у.).

Отводъ — ворота въ поле (Вотча, Тот. у.).

Отурить — обезпамятить (Грязовецъ. Б., 338); „*или ево какъ отурило*“ говорится о человѣкѣ, который чрезчуръ напился или наѣлся (Вотча, Тот. у.).

Офигмаршалъ—фельдмаршалъ (Город., Уст. у.).

Охаживать — бить: *я какъ возьмѣ охаживать* (Город., Уст. у.).

Охота — хочется (Городишна, Уст. у.).

Оченьно — очень (Ник. у. Ае., IV, 15).

Очепъ—длинный деревян. шестъ съ крюкомъ на концѣ для чер-

панія воды изъ колодца (Вол. у. Сооб. г. Соловьевъ).

П.

Пасмо = 30 чѣсменицамъ, состоящимъ каждая изъ 3-хъ нитокъ (Вотча, Тот. у.).

Перекорить—поперечить: *слава не перекорила* (Ник. у. Ае., IV, 119).

Пѣрка — тонкое долотце у „коловорота“ для сверленія „диръ“ (Вол. у. Сооб. г. Соловьевъ).

Пѣчка — 1) внутренность печи, 2) ея поверхность, гдѣ можно лежать; поэтому говорятъ: „*иы-то у васъ потъ пѣч-кой стояли*“, т. е. очень горячи (Вотча, Тот. у.).

Питера — питье, напитки (Вотча. Б., 338)—рѣдкое слово.

Плавъ — огниво (Д., 27).

Повивушка—цовивальная бабка (Ник. у. Ае., IV, 15).

Повно—*полно*, будетъ, довольно (Город., Уст. у.).

Подпалаѣ — помѣщеніе для мелкаго скота подъ поломъ (Вотча, Тот. у.).

Подпруга—широкій ремень, которымъ прикрѣпляется къ лошади „сидѣвка“ (Вотча, Тот. у.).

Пѣжня — сѣнокосъ (Вотча, Тот. у.).

Покамъс(т)ъ — пока (Город., Уст. у.).

Полати — помость изъ досокъ, устроенный надъ поломъ на одномъ уровнѣ съ печью (Вотча, Тот. у.).

Полиця—доска, прикрѣпленная надъ лавкой къ стѣнѣ, для по-

- становки чего-нибудь (Вотча, Тот. у.).
- Помысленный* — любезный, угодный (Грязовецъ. К., 338).
- Помытъня* — лукошко, хлѣбная мѣра: край изъ гнутаго дерева, а одно изъ „береста“ (Вотча, Тот. у.).
- Понѣтъ* — взять: *пойми меня съ собой* (Кадн. у. Сооб. г. Симский).
- Попѣнь* — названіе особаго рода наказанія (Вотча, К., 338).
- Попра(в)ськи* — вправду (Вотча, Тот. у.).
- Попрыскъ* — извѣстное разстояніе (Вотча, К., 338).
- Порная* трава — высокая и густая (Вотча, Тот. у.).
- Порѣзной* — порожній (Город., Уст. у.).
- Послушляный* (Ник. у. Ае., IV, 119), *послухмяной* (Вотча, Тот. у.) — послушный.
- Потолокъ* — вышка (Городишна, Уст. у.).
- Потрафить* — угодить (Вотча, Тот. у.).
- Пошевѣнка* — уничтож. къ „пшеви“ — сани (Ник. у. Ае., IV, 123).
- Пригнѣтъ* — то, чѣмъ пригнетаютъ (Вотча, Тот. у.).
- Прикусно* — вкусно (Городишна, Уст. у.).
- Приправа* — свадебное приданое (Д., 27).
- Приступокъ* — 1) подножка, примостокъ для вехода на „гѣбцецъ“, 2) закрытое помѣщеніе подъ этимъ примосткомъ (Вотча, Тот. у.).
- Прихіря* — притворщикъ, лицемеръ (Вотча, Тот. у.).
- Прихиряться* — притворяться, лицемерить (Вотча, Тот. у.).
- Прѣлубъ* — прорубь, отверстіе во льду, прорубленное для добыванія воды (Вотча, Тот. у.).
- Пронѣсъ, понѣсъ* (Городишна, Уст. у.).
- Прѣстенъ* — веретено съ пряжею (Вотча, Тот. у.).
- Просужій* — разсудительный, разумный (Вотча, Тот. у.).
- Проценуться* — проснуться (Городишна, Уст. у.).
- Пугатливой* — пугливый (Вотча, К., 338).
- Пуцъ* — больше, сильнѣе (Вотча, Тот. у.).
- Пюкать* — кликать, сзывать коровъ, произносится: **ПЮКОНЬКИ** (Город., Уст. у.).

Р.

- Рѣпа* — „гумѣнникъ“ съ овиномъ (Вол. у. Сооб. г. Соловьевъ).
- Рожѣной* — дитя: „*Ожъ ты, рожѣной моѣ*“ (Вотча, Тот. у.).
- Рѣзвальни* — дровни съ креслами по бокамъ (Вотча, Тот. у.).
- Роздумать* — размыслить: *умомъ роздумавъ* (Городишна, Уст. у.).
- Ротиться* — клясться (Ник. у. Ае., IV, 16).
- Рубанокъ* — небольшой стругъ (Вол. у. Сооб. г. Соловьевъ).
- Рубль* — рубчатый катокъ для накатки кожъ (Корбанга, Кадников. у.).
- Рукотѣрникъ* — худая тряпка,

для вытиранія только рукъ (Вотча, К., 338).

Рѣзать — рѣзать, напр. хлѣбъ (Ник. у. Ае., IV, 120).

Рылена — *ендова* (Вотча, Тот. у.), *братыня* (Ник. у. К., 338).

Рюмить — ревѣть (Вотча, Тотем. у.).

Ряски — тряпьѣ, лохмотья (Ник. уѣздъ).

С.

Салѣзки — санки, чѹнки для канья съ горъ (Тот. у.).

Сѣдни — сегодня (Вотча, Тот. у.).

Сержаѣъ — сержантъ (Городишна, Уст. у.).

Сибирка — короткая мужская одежда, съ борами въ перехватѣ (Вол. и Тот. у.).

Сидѣвка — сѣделка (Вотча, Тотем. у.).

Синикъ — комната, чуланъ въ сѣняхъ (Вотча, Тотем. у.).

Ситѣво — лукошко, надѣваемое сѣятелемъ черезъ плечо на ремнѣ. Въ немъ сѣятель носитъ жито, при засѣваніи полосы (Вол. у. Сооб. г. Соловьевъ).

Сичка — сѣчка, орудіе для рубленія капусты, галанки и пр. (Вотча, Тот. у.).

Скѣбелъ — плотничій инструментъ, ножъ съ двумя поперечными ручками по концамъ, употребляемый для строганія вчернѣ (Вотча, Тот. у.).

Скопъ — сборъ: *А естъ ли въ скопѣ* (Вотча, Тот. у.).

Смѣинить — смѣнить, сличить (Городишна, Уст. у.).

Снадобѣ — приправа къ кушанью (Ник. у. Ае., IV, 16), лѣкарство (Вотча, Тот. у.).

Сѣлотъ — очень вязкое болото, на твердой подпочвѣ (Вотча, Тот. у.).

Солѣцкій — имѣющій хорошій аппетитъ (Вотча, Тот. у.).

Сомусъитъ — соблазнить (Вол. у. Сооб. г. Соловьевъ).

Стайка — отгороженное на дворѣ мѣсто для лошади (Вотча, Тот. у.), *стѣйло* (Вол. у. Сооб. г. Соловьевъ).

Сътегно — часть задней ноги отъ колѣна до таза; таже часть передней ноги — *лопатка* (Городишна, Уст. у.).

Сътѣрво — трупъ околѣвшаго животнаго (Вотча, Тот. у.).

Студенѣ — холодно (Вотча, Тотем. у.).

Сусѣкъ — большой деревянный ящикъ, для ссыпанія зерноваго и молотаго хлѣба въ „жѣтѣнѣцъ“ (Вотча, Тот. у.).

Т.

Тепнуть — кокнуть, стукнуть (Вотча, Тот. у.).

Тесѣвка — плотничье орудіе, лезвіе котораго поставлено не вдоль топорѣща, а поперекъ, какъ напр. у кирки (Вотча, Тот. у.).

Тѣтъка — женская грудь (Городишна, Устюж. у.).

Тожино — тогда (Д., 27).

Токѣ — чуть ли, если (Городишна, Уст. у.).

Толожино — овсяная мука, приготовленная изъ паренаго овса (Вотча, Тот. у.).

Топѣрича или *топѣрь* — теперь (Вотча, Тот. у.).

Тоскливо — скучно (Вотча, Тот. у.).

Трясся, чаще *кумоха* — лихорадка (Вотча, Тот. у.).

Тѹесъ или *бурѣкъ* — цилиндрический сосудъ, бока котораго изъ „берѣста“, а дно и крышка деревянные (Вотча, Тот. у.).

Тѹша — остовъ убитой и ободранной скотины, безъ головы и конечностей ногъ: *тѹша съ говѣдиной* (Город., Уст. у.).

Тяпѹшка — толоконная болтушка на квасу (Вотча, Тот. у.).

У.

Уноровѣтъ — угодить (Ник. у. Ае., IV, 119).

Упразнитьсе — испражниться (Город., Уст. у.).

Уторокъ — уговоръ (Вол. у. Сооб. г. Соловьевъ).

Утреникъ — весенний или осенний морозъ по ночамъ, бывающий до восхода солнца (Вотча, Тот. у.).

Ухвѣтъ — вилашки желѣзные, для выниманія изъ печи горшковъ, чугуновъ и пр. (Вотча, Тот. у.).

Ученикъ вм. учитель (Вотча, Тот. у.).

Ученичѣкъ — ученикъ (ibid.).

Ушлье — лучше: *этотъ лёнъ ушлье товѣ* (Вотча. К., 338).

Х.

Хлѣбница — лукошко или корзина, гдѣ держатъ хлѣбъ (Ник. у. Ае., IV, 120).

Хошѣ — хотя (Вотча, Тот. у.).

Хѳхлѣться — говорится о больномъ ребенкѣ, когда онъ „хнычѣтъ“ (Вол. у. Сооб. г. Соловьевъ).

Храници — франц. болѣзнь; *да кой храници!* (Ник. у. Ае., IV, 122) — бранное выраженіе.

Хрѳбос(т)ко — смѣло, отважно (Городишна, Уст. у.).

Хрѹпать — хрустѣть: *схрѹпало яйцѣю* (Городишна, Уст. у.).

Хрушкѣй — крупный (Вотча, Тот. у.).

Хрычѳвка старая — бранное выраженіе для старухъ (с. Повровское, Вол. у. Сооб. г. Соловьевъ).

Хрычъ старый — бранное выраженіе для стариковъ (Ник. у. Ае., IV, 122).

Ц.

Цервоѣй потолокъ — червлёный, красный? (Город., Уст. у.).

Циганить — насмѣхаться (Ник. у. Ае., IV, 122).

Цѣлмой — цѣлый (Город. Уст. у.).

Цяпрыга — молодой лѣсъ (ельникъ, березникъ). Городишна, Уст. у.).

Ч.

Чай — вѣроятно (Ник. у. Ае., IV, 123).

Чащѣ — густой молодой ельникъ, гдѣ трудно пройти (Вотча, Тот. у.).

Челмѣнъ — непочатый „коровѣй“ хлѣба, пирогъ безъ начинки (Ник. у. Ае., IV, 120).

Човпанъ — небольшая коврижка хлѣба изъ овсяной или пше-

ничной муки (с. Глушицы, Кад. у. Сооб. г. Сиземскій). <i>Черевикъ</i> — женскіе башмаки (Вотча, Тот. у.). <i>Чиркѣй</i> — низенькіе башмаки, безъ опушки по верхнимъ краямъ (Вотча. Б., 338). <i>Чѣсьменица</i> — три нитки въ мотъ (Вотча, Тот. у.). <i>Чунки</i> — салазки для катанія съ горъ (Вотча, Тот. у.).	для перевозки тяжестей. Самый коробъ „шоръ“ дѣлается изъ луба (Вол. у. Сооб. г. Соловьевъ). Шпанеровыя стѣны — стѣны, оклеенныя обоями (Городишна, Уст. у.). <i>Шубийка</i> — тулупъ, овчинная шуба (Ник. у. Ае., IV, 120). <i>Шыпко</i> — шибко, очень: <i>шыпко вѣрна</i> (Город., Уст. у.).

Ш.

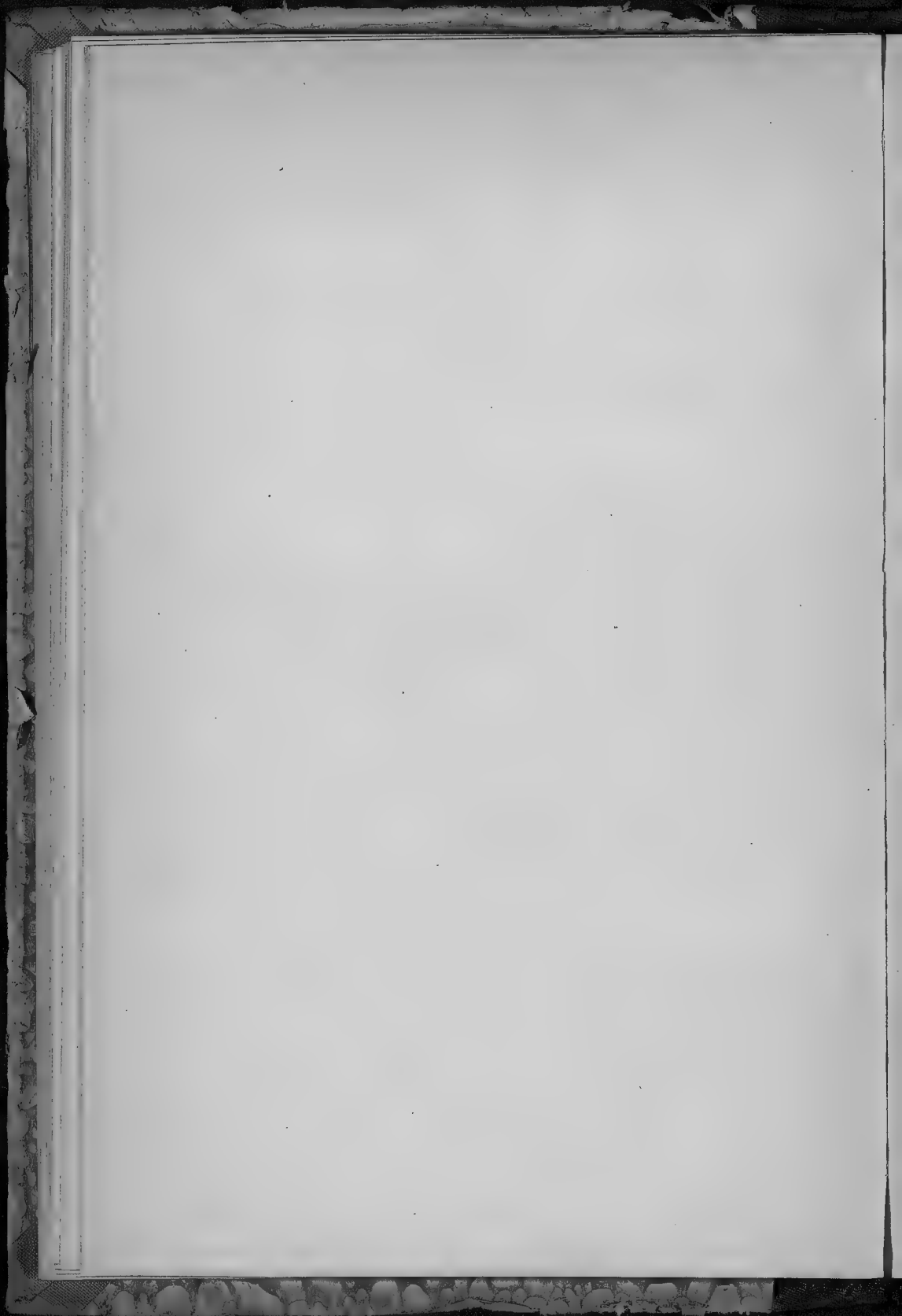
- Швецъ* — портной (Вотча, Тот. у.). Ср. мр. *швецъ*.
- Шестокъ* — припечникъ, припечекъ, площадка подъ трубою въ рус. печи, составляющая продолженіе „пѣда“ съ наружной стороны печи (Вотча, Тот. у.).
- Шоры** — большаго размѣра сани,

Э.

- Этта** — здѣсь (Город., Уст. у.).

Я.

- Ялецъ* (Ник. у. Ае., IV, 111) — *елѣцъ* (Тот. у.), названіе рыбы.
- Яндова* (Вол. у. Сооб. г. Соловьевъ) или *ендова* (Тот. у.) — „братыня“ для пива.

ОПЕЧАТКИ.

Стрц.	Стрх.	Напечатано:	Должно быть:
7	15	Разскасчики и разскас- чицы,	Разсказчики и раз- сказчицы,
—	22	въ	въ
8	5 сн.	разскасчикъ	разсказчикъ
12	14	россержавсе, по роздѣ-	росьсержавсе, по розь- дѣ-
—	15	пороздѣлаёмсе	порозьдѣлаёмсе
—	17	робѣтникъ	робѣтъникъ
15	7	наросѣтъ	наросьтѣтъ
—	8	слѣзы	сьлѣзы
—	11	прошшѣньицѣ	прошшѣньицѣ
—	15	послѣдноѣ	посьлѣдноѣ
—	16	прошшѣньицѣ	прошшѣньицѣ
—	19	слѣзы	сьлѣзы
—	25	шиваѣтъ	шьваѣтъ
—	31	слѣзахъ	сьлѣзахъ
—	1 сн.	роднѣй	родьнѣй
16	3	середней	середьнѣй
—	10	счесьѣ	шьчесьѣ
—	16	середнѣй, младшой	середьнѣй, млатшой
—	17	свѣжой	сьвѣжой
—	18	подруженѣкъ	подруженѣкъ
—	25	свитляе	сьвитьляе
17	1	приспясливой	присьпясливой
—	3	стикъ	сьтикъ
—	7	Кадн.	Кадн.
—	14	послѣдноѣ	посьлѣдноѣ
—	11 сн.	Крестина	Кресьтина
—	1 сн.	о(Втча	(Вотча
18	13	Тот., у.	Тот. у.,
—	9 сн.	юношѣ,	юношѣ и
19	3 сн.	ѣети)	ѣеть)
—	1 сн.	вмисѣтъ	вьмисѣтъ
20	2	смѣтъ	сьмѣтъ
—	3	свѣтъ (но—свѣтъ)	сьвѣтъ (но—сьвѣтъ)
—	4	лис(т)ницѣ	лись(т)ницѣ
—	6	двери	дьвери
—	8	двисти	двьисти
—	—	здисъ	зьдисъ
21	9 сн.	свѣжая	сьвѣжая

Стрц.	Стрк.	Напечатано:	Должно быть:
23	12 сн.	пороздѣлаѣмсе	пороздѣлаѣмсе
—	9 сн.	россержавсе	росьсержавсе
—	5 сн.	пресница	пресьница
24	12	пресница	пресьница
—	15	несчесьливому, счесьѣ	нешьчесьливому, шьчесьѣ
25	1 сн.	овторникъ	офторникъ
27	14 сн.	Никольскій	(Никольскій
28	6 сн.	придешъ	прїидешъ
31	14 сн.	дороднѣва	дороднѣва
32	19	збирать	збирать
—	—	здѣлавсе	здѣлавсе
—	23	и:	и, особенно передъ ч:
—	24	у.);	у.), шьчесьѣ вм. сча- стье, нешьчесьли- вому вм. несчаст- ливому (Вотча, То- тем. у.);
—	1 сн.	исъ	исъ
—	—	росьсвѣло	росьсвѣло
33	2	сльсъ	сльсъ
—	17	стѣны	сльтѣны
34	3	сьѣсъ	сьѣсъ
35	3 сн.	гуменникъ	гуменьникъ
38	7	чистить	чисѣтитъ
40	5	верещиытъ	верещиытъ
—	6	свѣишнѣнникъ	свѣишнѣнникъ
—	7 сн.	сьѣсъ	сьѣсъ
—	2 сн.	сльсво	сльсво
41	8	нешьчесьливому	нешьчесьливу
—	13	замужесво	замужесво
—	17	сливой	сльвой
42	1	дѣвѣнацѣть	дѣвѣнацѣть
—	19	здѣлать	здѣлать
46	9 сн.	матка-свѣтъ	матка-сьвѣтъ
—	4 сн.	постѣлю	посьтѣлю
47	3 сн.	„дверѣмъ“	„дверѣмъ“
—	—	дверѣми	дверѣми
48	12 сн.	гресь матюкать“,	гресь“,
49	16 сн.	Микольскѣва	Микольскѣва
50	5	понарядливля, понаря- дливый	понарядливля, пона- рядливый
—	11	присця-	присця-

